

КРЕСТЬЯНКА

7·86

**ВТОРОЙ
ВСЕСОЮЗНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
НАРОДНОГО
ТВОРЧЕСТВА.**

**ЭТО СМОТР ТАЛАНТОВ— НА КЛУБНОЙ СЦЕНЕ,
В МАСТЕРСКОЙ УМЕЛЬЦА,
В НАРОДНОМ ТЕАТРЕ.**

Жанна Дмитриевна ФЕДОРОВА,
заместитель председателя исполкома Воронежского областного Совета народных депутатов, делегат XXVII съезда КПСС:

*— В разговоре и даже с трибуны совещаний слышу иногда от районных руководителей, председателей колхозов или директоров совхозов: «у меня в районе», «я нынче засеял», «я построил»...
«Я» — за весь коллектив. Только вот ни разу сама не говорила и от других руководителей что-то не слышала: «я план провалил», «я стройку заморозил».*

Восемь лет работала я первым секретарем сельского райкома партии. Да и вся моя жизнь связана с селом. Совсем недавно избрали заместителем председателя облизполкома. Новое дело, другие масштабы. Но у партийных и советских работников сегодня много общих задач. И главная — избавиться от застойных явлений: инертности, безразличия к качеству своего труда, общественной пассивно-

сти. Наверное, поэтому так дорог мне опыт работы с людьми, полученные в райкоме уроки.

...Понедельник — день приема по личным вопросам. В эти часы в райком приходят чаще за помощью, реже — с идеями, предложениями. Но я давно заметила: в любом случае человек так или иначе открывает свою душу, выплескивается — смотри, суди. Вот, пожалуй, самое важное: понять

людей, разобраться в их делах. Одних поддержать, укрепить их веру в свое дело, другим — помочь побороть несправедливость, бесхозяйственность, третьим — и так бывает — стать честнее. Нет и, наверное, не может быть одинаковых подходов ко всем случаям. Каждый требует своего отношения. И каждый наталкивает на проблемы не надуманные, а поставленные временем.

ЭТО ТВОЙ РА

Меркуловы считают свою землю счастливой.

▲ Семья А. П. Полтавской живет на хуторе Рождественский. Многие годы Анастасия Петровна работала свекловодом. А теперь помогает сыну — колхозному пасечнику.

Молодежь колхоза «Красное знамя» ▶

Дороги с твердым покрытием соединят хутора с сельским центром. ▼

ССВЕТ

Время, время... Все ждут сегодня от него и смелых решений, и действий, ждут конкретных результатов. А сами? Думаю: вот сейчас откроется дверь, выйдет кто-нибудь, сядет передо мной и скажет:

— Знаешь, Жанна Дмитриевна, надоело нам слово «надо» без толку произносить. Решили мужики в выходные сами всем миром баню починить. Посодействуй с материалами.

Но открывается дверь, входит молодой сильный парень и с порога в голос:

— Безобразие у нас в колхозе, Жанна Дмитриевна, надо бороться. В квартире крыша потекла, а о ремонте думать некому.

— Ну, а сам-то что? Вроде не без рук? — спрашиваю. — Сам разве починить не можешь? Твой ведь это дом.

И сразу чувствую отстраненность: нет, не его это дом. Колхозный. Вот и выходит — по личному делу пришел человек, а проблема общественная. Помнится, Терентий Семенович Мальцев говорил: когда люди не стремятся иметь свое хозяйство, возведенное своими руками, они утрачивают нити крестьянской связи с родным селом. А вот наша, районная статистика, и никуда от нее не денешься: за последние три года личных домов построено в три раза меньше, чем за предыдущий, примерно такой же, период. Стало быть, для многих во столько же раз тоньше стала нить, связывающая с краем, где родился и вырос.

И не потому, что не нуждаются или не могут строиться. Буквально уговариваем людей, предлагаем выгодные условия. Если новый дом обходится примерно в 18—20 тысяч рублей, то большую часть берет на себя хозяйство, а остальные деньги дает в

▲
Эта школа — всего для пяти ребят — была недавно восстановлена на хуторе Пушкино по просьбе здешних жителей. Учительница Татьяна Тихоновна Емельянова родилась на этой земле. И ее мама, Екатерина Савельевна, учительствовала в «малокомплектной» школе тридцать лет...

рассрочку банк — на 15—20 лет. Разве дорого? «Дорого», — все чаще слышишь в ответ. А получив бесплатно колхозную или государственную квартиру, приходит новосел в правление колхоза или дирекцию совхоза с заявлением на машину. На «Жигули», говорят ему, большая очередь, долго ждать. «Ну, давай «Ниву»...

Стало быть, есть деньги. Нет другого — желания возводить собственный дом своими руками. Ждут готового.

Похоже на иждивенчество, правда? Но крестьянин никогда не был иждивенцем, он по натуре своей труженик, хозяин. Так откуда появляется это желание готовенького? Не от укоровившейся ли с нашей же помощью привычки к готовому решению, плану, почину, готовому дому, наконец? Почему мы сейчас часто вспоминаем первые годы коллективизации: разве мог крестьянин заснуть, не накурив, к примеру, лошадь? Да ни за что, скорее сам голодным останется. А сейчас — пожалуйста: бросит иной механизатор в поле борону, и хоть бы что — не его она, не им куплена. В чем причина такого отношения? Как тут не вспомнить слова, сказанные на съезде партии: «Любые наши планы повиснут в воздухе, если оставят равнодушными людей, если мы не сумеем пробудить трудовую и общественную активность масс, их энергию и инициативу».

Пришли мы к выводу — нужно знать, чем и с каким настроением живут сегодня в нашем районе люди.

Не скрою, вначале на себя не понадеялись. Подумывали пригласить социологов: модно да вроде и надежнее — пусть сделают опрос, научный анализ, а мы уж будем руководствоваться этим в работе. Но потом все вместе и единодушно решили: так, чего доброго, сами добровольно и отстранмся от главного дела. Ведь это нам надо понять

мысли людей, их желания и надежды, увидеть те нити, которые привязывают их к родным местам, убрать те заслоны, что отстраняют их от общих забот.

Начинать, как оказалось, надо со своей, пусть тайной, но серьезной «болезни» — кабинетной. Что там говорить: за столом руководителю уютнее, чем на тряских дорогах да еще и с разговорами прилюдными, чем всегда приятными. Однако работать взялись так, как время требует. Не созывали собраний, а ходили из дома в дом, с фермы на ферму, по бригадам. Беседовали, иной раз спорили на самые разные темы, спрашивали и отвечали на вопросы. А вечерами в райкоме обсуждали увиденное и услышанное.

Не сразу, но начали понимать, где они, истоки отстраненности и равнодушия. В нас самих они, в стиле работы многих районных руководителей — и партийных, и хозяйственных. Какие, например, строить дома, где закрывать школу, а где строить новую, где дорогу проложить? Не хватало времени, а может быть, и желания мнение людей выслушать, а потом проследить, чтобы в срок отремонтировали на хуторе или в сельце магазин, подыскали продавца... Или вот: хотя бы нет люди переезжать с хуторов на центральные усадьбы. «Решено, — объявляли мы, — переезжайте». Кем решено, почему, зачем бросать дедовские дома — об этом не распространялись. Говорили со значением: хутор бесперспективный. Кто-то и с радостью его покидал, а считалось — все так хотели. Теперь оставшиеся там не очень-то стремятся переселиться. В процессе опросов мы поняли это, увидели заинтересованность людей и теперь уже призываем сохранить хутора. Ведь когда взглянули на них глазами хуторян да подсчитали, то оказалось: эти сорок три хутора дают району около 60 процентов продукции. А сколько здесь, в личных подсобных хозяйствах, выращивается кур, гусей, индюков, свиней, телят и другой живности! Сколько картофеля, яблок, меда... Хуторяне, в сущности, сами себя кормят. А излишки, и немалые, на рынок везут или продают потребкооперации.

Поговорили мы со многими хуторянами. Они просили, например, проложить дорогу с твердым покрытием, а насыпь брались сде-

лать всем миром. Просили открыть магазин, на котором долгое время висел замок, начальную школу — жалко ребятшек зимой или в распутицу возить на центральную усадьбу.

Открыли мы школы в нескольких хуторах. Признаться, не просто это оказалось, вызывало сопротивление и в районе, и у некоторых руководителей. В одном хуторе школа нужна была всего для пяти ребятшек. Но в день ее открытия у людей был настоящий праздник! Эти пять малышей, а потом, может быть, и их дети, всю жизнь будут помнить тропинку от своего дома до этой школы.

На другом хуторе контору отделения перевели на ферму, а в освободившемся помещении оборудовали ясли. Временно. В будущем решили хуторяне строить детский сад сразу на 50 мест. Поначалу привычно сомневались: не широко ли размахнулись? Успокоил всезнающий Николай Иванович Куликов, секретарь парткома совхоза «Евдаковский». «Скоро, — объявил радостно, — на хуторе еще восемь малышей появятся». Мне его радость понятна: осело восемь семей. И они не сорвутся, потому что есть ясли, есть школа, магазин, есть где работать — построили на хуторе новую свиноферму, кормоцех, подвели асфальт.

Из 43 хуторов, которые были почти заброшены, большинство приобретают живой вид. Осталось подвести дороги к последним пятнадцати. Стоило пойти навстречу людям, как за неполные три года в один только совхоз «Карпенковский», на его хутора, вернулись из города двадцать человек.

Признаться, иногда ловлю себя на глухом раздражении, когда в разговоре и даже с трибуны совещания слышу от районных руководителей, председателей колхозов или директоров совхозов: «у меня в районе», «я нынче засеял», «я построил»... «Я» — за весь коллектив. И вроде бы ничего такого — стало привычным. Да и оправдать можно — ответственность ведь личная. Верно, личная. Только вот ни сама не говорила, ни от других районных руководителей не слышала: «я план провалил», «я стройку заморозил». В этих случаях говорят «мы». Не прячем ли свою ответственность за спину коллектива? Прячем. А рядовой колхозник, от которого мы добива-

« Председатель колхоза «Красное знамя» А. Н. Махинов и секретарь парторганизации Е. М. Саприна знают из опыта: «некабинетный» разговор откровеннее.

Так получилось у бывшего заведующего орготделом райкома партии Анатолия Николаевича Махинова. Чем глубже он вникал в дела хозяйства, знакомился с людьми, тем больше хотелось ему знания свои, опыт, организаторские способности в конкретное дело вложить. Однажды пришел ко мне и попросился председателем в колхоз «Красное знамя», хозяйство отнюдь не передовое. Сейчас там, можно сказать, прямо на глазах все меняется. И перемены даже не в том, что быстро построили новую ферму, заметно улучшили организацию и условия труда. Перемены — в приобщении людей к коллективному делу.

Затрагиваю эту проблему не случайно. Собственно говоря, она, пожалуй, извечная: взаимосвязь, взаимозависимость личности руководителя и атмосферы в коллективе. Но сами мы к такой мысли пришли только в ходе наших опросов. Пришли и поняли: нужно учиться и учить руководителей коллективов очень сложной науке — человековедению.

Видели бы, как удивились наши руководители хозяйств, люди солидные и заслуженные, когда мы предложили им прочитать несколько новых книг и журнальных статей — не по специальности, а художественных. И потом пригласили за «круглый стол»: обсудить прочитанное, поговорить о том, что затронуло их, что понравилось, а что нет. Первая реакция была у всех одинаковой: вам в райкоме делать, что ли, нечего? А кто поосторожнее, звонил заведующей отделом пропаганды Людмиле Борисовне Лебедевой и просил: «Ты уж скажи, какой вопрос задашь, о чем мне лучше сказать, чтобы не опозориться...»

Разговор за «круглым столом» пошел о человеке на земле. Что ему надо и что он может, как сегодня укрепить ту нить, которая связывает его с землей, — то есть, о наших насущных задачах. И еще подтвердилось: хотим мы изменить многое, да не всегда умеем. Живем на одной земле, знаем друг друга по имени и отчеству, а затронуть струны души так, чтобы человек пошел тебе навстречу, не можем.

Тут уж на себя не понадеялись и пригласили на партхозактив ученых и преподавателей Воронежского государственного университета. А те предложили всем нам — партийным и хозяйственным руководителям, специалистам — «деловую игру». И начали ее с неожиданных вопросов:

— Как будете разговаривать с разгневанной женщиной, которая пришла к вам в кабинет, а вы заняты? Стоя или сидя? Каким тоном? Как будете вести себя, если члены правления проголосуют против вашего предложения?

Не скрою, не всем понравились эти «игры». Некоторые ворчали: «Что мы, мальчишки?» А поостыли — оказалось, что многие над этими элементарными вопросами задумались впервые. Хотя, если говорить серьезно, отсюда начинается настоящее внимание к людям. С правильных ответов на простые вопросы берет начало приобщение человека к решению коллективных задач.

По себе знаю, как важно умение убедить. Оно не только в словах, больше — в продуманных действиях. Взять хотя бы переход на интенсивную технологию возделывания зерновых. Еще год, полтора назад не все были за нее. «Не мудрите, — говорили, — и так урожаем получим».

— Ладно, — согласились мы в райкоме. — Но давайте попробуем на маленьких участках...

Попробовали. И... не получилось. Стали детально разбираться: почему явно прогрессивный метод не пошел у нас? И выяснили, что из-за несоблюдения сроков и методов обработки посевов, то есть из-за безграмотности. После этого и применили «силовой» прием: заставили всех хозяйственников и специалистов учиться. Всерьез, с экзаменами — тянули билетки, даже шпаргалками, кажется, пользовались.

Окончательно поверили в интенсивную технологию прошлой осенью, когда прибавка урожая озимой пшеницы составила 18 центнеров с гектара. А передовые хозяйства собрали на круг более 50 центнеров. Уговаривать больше никого не приходилось.

Вот такие проблемы. Типичные, видимо, для многих сельских районов...

Где бы и с кем ни говорила о перестройке, каждый раз убеждаюсь, как сложно ломается старое, привычное.

Вспоминаю, как встретили в колхозе «Красное знамя» предложение председателя Махинова внедрить новую структуру управления хозяйством, а бригады перевести на хозрасчет. Скептически — слабо сказать. Даже Мария Даниловна Романенко, главный зоотехник, человек с большим опытом, помнится, устало заметила: «Все было, и ничего не помогло». Точно, было. Верно, не помогло. Потому что новации насаждали, превращали в кампании, а потом все бросали на самотек. Но Махинов стоял твердо: такая форма организации труда не позволит работать из рук вон плохо, равнодушно. Разбудит инициативу.

Построили они в селе Ярки новую животноводческую ферму. Условия труда стали неизмеримо лучше прежних. Председатель и предложил дояркам — переходите на двухсменку и на хозрасчет, начинайте на новой ферме все по-новому. Нет, не хотят:

— Двухсменка, наверно, хорошо, времени свободной больше, но коровы наши по рукам пойдут, какое уж тут молоко. А хозрасчет вообще дело темное...

— Да какое же темное? Это расцвет твой, пробуждение: сама считаешь, сама решать будешь. Не только корова — вся ферма твоя, весь колхоз...

Короче, убедил председателя и бригадира, и доярок в необходимости учиться считать все до копейки. И за бригаду, и за каждого персонально. Потом и в районе ежемесячно стали проводиться «хозрасчетные дни». Пока еще на помощь бригаде приходят специалисты, но все садятся за стол с карандашами и бумагой: считают, где сэкономили корма, за счет чего увеличили привес, почему упали надои, — в граммах, процентах, копейках...

Крестьянин по природе своей экономист. Он всегда ощущал выгоду, осязал ее. И сейчас должен видеть, как доход бригадный обернется его доходом. А увидев это, уверена, можно только через хозрасчет, на каждом рабочем месте, где каждая общественная, коллективная копейка будет подсчитываться как своя. Вот это и станет экономической и психологической базой сопричастности выгоде своей, коллективной, всей страны.

«Наслоения прошлого не остаются без следа. Они дают себя знать, проявляясь в сознании людей, их действиях и поведении. Стиль жизни нельзя изменить сразу, а преодолеть инерцию в мышлении еще сложнее», — отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии. Пробудить чувство сопричастности ко всему, что намечено, — наша задача.

Фото С. КУЗНЕЦОВА.

емя чувства хозяина, инициативы? Он-то не присваивает себе чужие заслуги. Вот и получается: у иных руководителей чувство сопричастности до такой степени «развито», что каждый его шаг, действие, поступок так и кричит: я здесь хозяин, а остальные — исполнители, то есть работники при мне. А раз исполнители, то и психология их, сформированная, кстати, вот такими «хозяевами», понятна — сиди и жди готовенького.

Многие у нас в районе помнят печальный опыт одного председателя колхоза. Вроде бы грамотный человек, и было у него желание сделать хозяйство крепким. А дела почему-то шли все хуже и хуже. Всячески старались ему помочь, подробно заслушивали на бюро райкома, пытались разобраться в его проблемах. Не получалось, ничто впрямь не шло. А однажды случилась неприятность. Заподозрил председатель колхозного сторожа в воровстве и спекуляции яблоками из общественного сада. Подкараулил, застал, что называется, на месте преступления. Легковую машину, на которой приехали из города за яблоками, приподнял — благо мужик сильный — и положил на бок. А сторожа — за грудки: почему колхозное добро продаешь? Самолично «изъял» у него деньги и демонстративно сжег их. Сам суд вершил. А по какому праву? Потому что чувствовал себя единственным хозяином. По сути, его поступок мало чем отличался от самоуправства сторожа — тот тоже распоряжался в колхозном саду, как в своем собственном. И дух не хозяев — хозяйчиков пропитал тот колхоз насквозь. Неудивительно, что стоило председателю отвернуться, бросали работу, растаскивали все, что попадалось под руку. Не их это было, а его, стало быть, чужое.

При такой постановке дела в ничто обращаются наши призывы: «будьте хозяевами», «хозяин — коллектив, все он решает». Не хочу сказать, что такая психология — массовая. Но ведь она есть... И бороться с ней, похоже, можно лишь одним — поддерживать коллективистов, людей творческих, тех, кто умеет своей инициативой пробудить сопричастности к общему делу других. А творчество — лишь на первый взгляд личное дело. Оно захватывает окружающих, если сам вкладываешь в него душу.

Как иные люди судят о жизни в деревне? По кинофильмам. Причем думают, что в кино все слегка да приукрашено. Но ни в одном фильме такого колхоза, как «Адажи», еще не показывали. Я ведь сам четыре года назад попросился сюда, проработав двадцать лет во ВНИИ лекарственных растений, объездив с экспедициями весь Союз. Помню первое свое впечатление от колхоза: да это же XXI век!

А ведь «Адажи» никогда не был в особо выгодной ситуации, не пользовался никакими льготами. Методы работы здесь обычные. Советские, ни для кого не заказанные. Люди — работящие, любящие свою землю. Председатели — а их сменилось всего три за сорок без малого лет — энергичны, умны, хозяйственны. О том, как закладывались основы хозяйства, можно судить хотя бы по рассказу заместителя председателя колхоза по вопросам экономики Мирдзы Эрнестовны Бирзе.

— Я в колхозе с первого дня, — вспоминает Мирдза Эрнестовна, — была кассиром. Но мне сказали: «Мирдза, это очень маленькая нагрузка. Людей не хватает. Возьми еще хотя бы группу коров!» И я пошла на ферму, оставшись кассиром.

Самые яркие перемены произошли в «Адажи» в последнее десятилетие, когда колхоз стал работать, ориентируясь на рекомендации науки. Научно-технический прогресс изменил сам характер труда. Отсюда перемены и в качестве жизни: среднемесячная зарплата почти удвоилась, жилой фонд возрос более чем в три раза. А количество работающих увеличилось только наполовину.

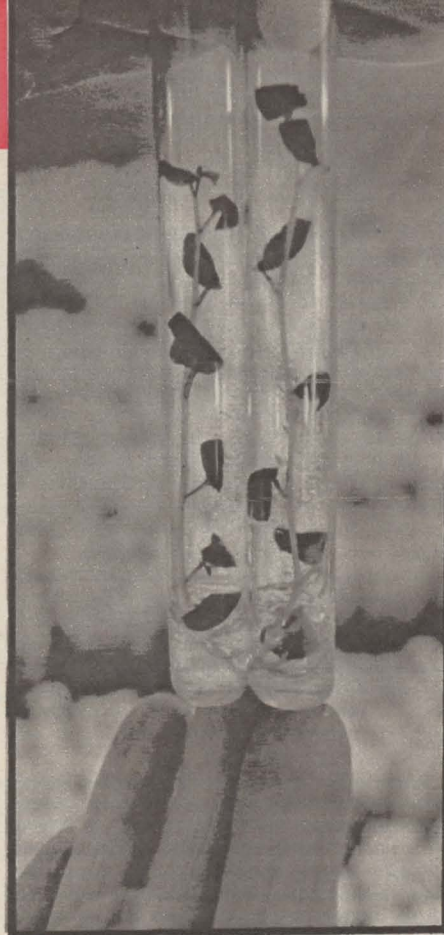
С наукой связаны все наши надежды и планы. Сегодня труд, затраченный без использования научных данных, — это бездумно затраченный труд. В «Адажи» многие приезжают учиться, а мы все время учимся сами — у ученых, у специалистов по технологиям, у организаторов производства в других хозяйствах.

О задаче

«Адажи» специализирован на получении продуктов животноводства и производстве картофеля. Но животноводство дает колхозу 80 процентов дохода, а картофель — совсем немного, хотя у нас это и основная сельскохозяйственная культура. Ведь наши 280 центнеров с гектара — разве это урожай? И даже с тех участков, что родили по 400 центнеров, — разве то была картошка? Уже работала в хозяйстве первая линия по переработке картофеля, и ясно было, что в клубнях не хватает сухого вещества. А еще предстояло пустить новые линии по производству полуфабрикатов. Хороший, здоровый семенной материал стал вопросом номер один в сельском хозяйстве Латвии.

Еще четыре года назад в республике рассматривался вопрос о состоянии семеноводства картофеля. Предстояло улучшить — и резко — качество семенного материала. Но как это сделать?

Тут я должен сказать, что наш Рижский район соревнуется с Харьковским районом

Эстонии, и, как водится, мы часто бываем у них, а они у нас. И вот Альберт Эрнестович Каулс, наш председатель колхоза, попал в Эстонский институт земледелия и мелиорации. Увидел, как выращивают меристемы картофеля на определенных питательных средах, а проще говоря, как из здоровой клетки растет в пробирке саженец, который потом размножают методом микрокленкования. Идея показалась ему очень перспективной, и решено было создать в колхозе свою лабораторию. Хозяйство заключило с институтом договор и получило первые сорок тысяч пробирок с тонкими мелколистными семенными. Предстояло размножить их с тем, чтобы к 1988 году обеспечить семенным материалом все наши 420 гектаров картофельного поля.

Самым простым делом было переоборудование старого склада под лабораторию. Самым хлопотным — добыть оборудование. Самым тонким — сформировать коллектив, который может решить новую задачу. О том, какое значение мы придавали делу, говорит хотя бы то, что возглавил его Интс Янович Веверис, до того главный агроном хозяйства.

Внедрение достижений науки в производство резко ужесточает требования к точному соблюдению технологии. Значит, в сотрудники лаборатории годились только люди достаточно высокого интеллектуального уровня и при этом имеющие специальное образование. Но они же должны ухаживать за посадками на опытном участке, то есть быть способными к обычной крестьянской работе. И, наконец, это должны быть люди с творческой жилкой — новое чревато неожиданными ситуациями, разобраться в которых могут только умеющие нестандартно подходить к проблеме.

Многого мы хотели от лаборантов-работчих, не правда ли? За зарплату меньшую, чем средняя зарплата наших колхозников, но большую, чем получают сотрудники лаборатории в институтах. И мы нашли нуж-

Н Е ТАЩИТЬ НА СЕБЕ ЛОДЫРЯ

С первого дня обязанности каждого были точно определены, как и нормы по всем видам работ. А это определило и ответственность. Каждое утро на пятиминутке анализируется минувший день, скрупулезно вскрываются все недоработки.

— Мы не ищем виноватого — ищем ошибки, — говорит Интс Янович.

Если в пробирках обнаружена плесень, то важно знать: во всех она пробирках или на «линии» одной из лаборанток. Если на одной «линии» — значит, виновата лаборантка, производившая черенкование. Если на нескольких — виноваты лаборантки, мывшие пробирки. Это, между прочим, целое дело: сначала их «просто» моют, потом моют в растворе лимонной кислоты и, наконец, в дистиллированной воде.

В деятельности лаборантки как бы два полюса. На одном — строжайшие правила гигиены, работа с пинцетом, тонкая, как у часового мастера. На другом — тяжелый физический труд: нужно торф смешивать с микроэлементами, и носилки таскать, и в поле работать, как работают на картошке крестьянки, только гораздо аккуратнее. — в первый год механизмов не было, на коленах обихаживали растения (их из пробирки переносят на торф, а потом в поле).

Кроме того, масса работы, которая как бы «между работой». Вот пробки для пробирок надо делать, и их делают все в любую свободную минуту. И здесь нельзя мелочиться, нельзя без взаимовыручки. Потому заболевшая лаборантка и дома делает пробки. А операторы помогают готовить торф, таскают носилки — проявляется фактор солидарности, рыцарства — словом, человеческий фактор.

Производственная культура, трудолюбие и коллективизм — норма, фон. И на нем вырисовываются человеческие характеры. Чем талантливее человек, тем своеобразнее. И это тоже можно и нужно направлять на пользу делу.

Вот Карлис Янович. Я уже говорил, какой это специалист. Но упаси бог ему приказывать! Нужно апеллировать к его опыту и знаниям. Во-первых, он сам знает (лучше всех знает!), что, когда и как надо делать. «Меня покамест не заменить», — говорит он, и прав. Во-вторых, ему в высшей степени свойственно достоинство крестьянина: он гордится, что его крестьянской родословной больше двух веков, благоговеет перед землей и тем, что «она может», страдает, когда видит бесхозяйственность: «Если не иметь настоящих урожаев, пусть лучше трава растет, скот можно будет пасти». И работает, исходя из своих жизненных концепций. Та же трудовая дисциплина для него — просто одно из следствий основных установок:

— Работа, которая не интересует, — это кошмар! Когда-нибудь будет самое страшное наказание: работать без интереса, не зная, что сделанное тобой кому-то нужно.

Когда Интс Янович бывает в отлучке, он оставляет вместо себя Гунту Якобсоне. Она организатор природный. Все делает быстро, точно, увлеченно. И на язык такая же скорая: скажет, что думает, не очень выбирая слова. Из-за этого и с прежней работы ушла: новый начальник все стал делать не так, как Гунта считала правильным. И она, конечно, не смолчала. На роль «чистого исполнителя» она не согласна. Гунта требует, чтобы с ее мнением считались. Ее уважают, даже слушаются, но душу изливают Арии Кронберге. Ария тоже по натуре искренна и пряма, но чрезвычайно деликатна — мягкий, очень добрый человек. К ней льнут, ищут ее дружбы, совета, участия.

Раствор готов. Лайла Подиня разливает его по пробиркам. Можно помещать черенок.

Дайлонис Альфредович Пакалнс (справа).

ных людей — лаборанток, двух составителей питательного раствора, механика, двух операторов. Лайла Подиня и Вилма Оксмане — специалисты с высшим образованием. Они составляют питательный раствор. Лайла приехала к нам из Риги, из Прибалтийского филиала ВНИИ защиты растений. Ее муж работает в колхозе, и Лайла решила, что, если они будут в одном хозяйстве, удобнее станет распоряжаться свободным временем.

На другой ответственной операции — черенковании — Анита Лейниесе, заочница агрономического факультета сельхозакадемии, Гунта Якобсоне, она окончила сель-

скохозяйственный техникум. Ария Кронберга и Рита Либерте. Первые трое раньше работали в цветоводстве, их пальцы привыкли к тонким операциям, к пинцету. Ария и Рита, не имея специального образования, вначале мыли пробирки, а к работе с черенками присматривались, учились.

Особая роль у Карлиса Яновича Бусенберга. Механик, тракторист, слесарь, сварщик, цветовод, автор более чем ста рационализаторских предложений, он из набора стандартной техники сделал приспособления, которые уже в этом году позволили почти полностью механизировать работу на опытной делянке (а делянка выросла с 2 гектаров до 18). Карлис, Гунта и Ария раньше работали вместе, так что мы «пересадили» в новую лабораторию как бы «черенок» сложившегося коллектива.

И весь (кроме операторов, которые следят за температурой, влажностью и светом) состав лаборатории мы направили в Эстонию — вникать, учиться, привыкать друг к другу.

ДЕБЮТ

Елена
САРАН

Стихи Елены Саран пришли в нашу редакцию что называется «самотеком».

И сразу обратили на себя внимание своей естественностью, искренностью интонаций.

За строчками Елены Саран уже виден опыт прочувствованного и продуманного, хотя их автору немногим больше двадцати. Но, наверно, дело не столько в возрасте, сколько в том, осознаны ли человеком прожитые годы, прибавили они его душе знания или промелькнули, не задев сердца и ума... Родилась Е. Саран в Казахстане, несколько лет назад переехала в Лиелпаю. Работает и учится заочно в строительном институте. Публикация в нашем журнале — первая в жизни Лены.

***

Небо начинается с земли.
Прямо со щеки ее шершавой.
Мы зазор искали — не нашли.
Только поломали ножик ржавый.

Мы копали яму, но она
Небом непрестанно заполнялась.
Так и не добрались мы до дна.
А над нами синева слушалась.

***

Событий я не тороплю.
Я настоящее люблю.
Среди зимы в стакан не ставлю ветку.

Не жду, когда обманутый листок,
Почуя струй хлорированных ток,
Прорвет свою коричневую клетку.
Он худо-бедно, бледно доживет
До той поры, когда растает лед,
Когда собратья, радостно дрожа,
До верхнего достанут этажа.

Лайла, конечно, самая знающая. Она чувствует свою ответственность образованного человека. Пожалуй, ее установка на то, что она всегда права, не совсем правильна. Но чаще всего она права, потому что компетентна. Каждый из этих людей задает в коллективе определенный уровень, к которому другие тянутся. Их характеры — нравственные и профессиональные «антенны».

Рассказываю об этом не для того, чтобы создать впечатление, будто мы не ошибались. Ошибка как раз была. Она-то и выявила, прочертила принципы жизни этого коллектива.

Взяли мы в лабораторию еще одну женщину. А через полгода на общем собрании ей предложено было уйти.

Сначала она всем понравилась: молодая, веселая, живая. И работать могла хорошо. Но, как выяснилось, не хотела. Показала себя с лучшей стороны и решила, что достаточно. Дальше пошла работа «на отпих». Скажем, идет высадка растений в торф. Одна лаборантка выкладывает торф, другая размещает на нем черенки. А третья вынимает растения из пробирок пинцетом. И вот на этой — самой чистой и легкой — работе непременно оказывалась женщина, о которой я говорю. Непостижимо как, но всякий раз.

Или работают лаборантки в поле. Предстоит какая-то неприятная или трудная операция. И в этот момент лаборантке, о которой я говорю, или срочно надо позвонить, или еще что... Работа не ждет, ее, конечно, сделают. Поворчат, потом забудут: мелочь же. Но много накопилось мелочей. Кто чаще других опаздывает? Она. Кто реже всех убирает помещение? Она. И тогда стала раздражать даже ее откровенность — увиделось за этим сосредоточенное внимание к себе. Даже терпеливая, добрая Ария рассердилась: «Не понимаю, почему я должна про нее столько знать? Разложит свои проблемы, как на столе...»

Не прижилась у нас эта женщина (кстати, в «Адажи» многие просят, но не все приживаются, не выдерживая наших требований — компетентности, трудолюбия и коллективизма).

Случай этот пережили тяжело. Решили брать в лабораторию людей только по самой надежной рекомендации. Очень неприятно: встречают человека радостно, стараются в нем увидеть хорошее, интересуются его делами. И вдруг ему надо говорить неприятные вещи, предлагать уйти.

Присмотрели было еще женщину, но кто-то случайно оказался у нее в гостях и предложил не спешить: «У нее дома порядков нет, как она будет у нас работать?»

И не взяли.

Жестоко? Но прежде всего не должны страдать интересы дела — это ведь общее дело, не для себя мы выращиваем ту же картошку. Воспитывать, конечно, надо. Но это до работы, после работы и ни в коем случае не вместо работы. Лаборатория в минувшем году начала работать по эстонским нормам и должна была в первый год приготовить для посадки 100 тысяч пробирок с растениями. Но потом «сами себе дали задание»: сделать 200 тысяч. Это давало бы возможность обеспечить высококачественными семенами всю нашу картофельную плантацию не в 1988 году, а уже почти полностью в 1987-м. Был задан очень плотный ритм. Сколько раз по своей собственной инициативе лаборантки оставались после работы, если, скажем, не успевали обработать пробирки. Важно было выдержать требования технологии, а они не всегда совпадали с рабочим графиком — это же растение, не болванка железная.

В начале нынешнего года лабораторию, как все подразделения хозяйства, перевели на хозрасчет. Это, между прочим, предполагает, что работники лаборатории сами будут определять, сколько им нужно людей, с какой нагрузкой они должны работать. Обойдутся меньшим числом — зарплата у каждого окажется выше. Трудно покажется — пусть ищут помощников, но расписываться в кассе каждый будет за меньшую сумму. Перейдет лаборатория и на бригадный подряд. Когда обсуждали мы эту проблему, Мирдза Эрнестовна Бирзе так сказала:

— Что такое подряд в конце концов? Подряд — это не тащить на себе лошадь.

О чувствах

— Экие вы прагматики! — уже слышу я голоса оппонентов. Все у вас на расчете. А энтузиазм? А бескорыстие? А гуманизм в конце концов? Но самое полное проявление гуманизма — хорошо работать. Без этого никакой гуманизм невозможен, потому что всем будет плохо. Что касается бескорыстия, так оно расчета никак не исключает. Надо же понимать, что ты делаешь и зачем.

Теперь об энтузиазме: без него лаборатория просто не выполнила бы двойную норму. Коллектив здесь в основном женский, эмоции неизбежны. Весь вопрос: какие эмоции?

Если бы лаборантами были мужчины, думали бы они о высаженных в поле ростках даже в отпуске, даже в выходные? Не знаю, не знаю. А наши женщины думали, бегали их «проведать».

Впрочем, тут был не только энтузиазм. И даже не только любопытство — нечто более сложное. Новое — оно ведь и ломка старого. А старое цепко. И крепче всего оно держится в психологии. Только в технике возможны поколения машин с заданными качествами. Людей же меняют знания и опыт. У лаборанток знания были, а опыта работы в этой области еще не накопилось. Они знали, что из прозрачных, хилых саженцев должны развиваться здоровые картофельные кусты. Знали, но им не верилось.

Гунта рассказывала:

— Сижу дома, отпуск у меня. И все думаю: как они там? Да неужели же вырастут? Пришла на поле, подкопала один кустик, а на корнях картофелинки с горошек. И все не верится: как это они вырастут? Разве из этого может вырасти нормальная картошка?..

Все бегали. Все подкапывали.

Урожай — мы считали не на гектары, а по количеству кустов, потому что посадили их редко, — получился невиданный. И тут обнаружился еще один «психологический парадокс». Выгоднее, полезнее для дела было получить клубни некрупные, но чтоб побольше: на семена же.

Но картошка некоторых сортов выросла крупная — не учли их особенности. И вот наши лаборантки, которые отлично знали, почему нужны именно мелкие клубни, радовались тому, что выросли большие. Психология. Причем крестьянская. Голова говорит им одно, а сердце — другое. Они сами над собой смеялись.

Так что знание о новом и чувство нового — это не одно и то же. Но было бы знание, было бы чувство ответственности. Остальные чувства их догонят.

Фото Н. СОФРОНОВОЙ.

Колхоз «Адажи»,
Рижский район,
Латвийская ССР.

***

Облака не падают, хотя
 Нет у них ни крыльев, ни мотора.
 Никакого летного прибора,
 Чтобы мчать, пропеллером крутя.
 В их кабинах бело-голубых
 Не сидят бывалые пилоты.
 Их насквозь пронзают самолеты
 На непрочных крыльышках своих.

***

Когда я вырвалась на свет,
 На белом свете был рассвет.
 В окно заглядывали ветки.
 Весь дом родильный, словно
 в клетке,

Стоял в разбуженных ветвях.
 А мой отец стоял в дверях.
 Когда ему сказали: «Дочь!» —
 Он повернул от дома прочь.
 Он так легко меня отдал.
 Наверное, он сына ждал.
 Наверно, тосковал по сыну.
 А вышла я. Наполовину
 Я из него. Умру — не выну
 Его костей. Не перелью
 Кровь двусоставную свою.
 Пускай во мне, друг другом маясь,
 Текут две крови, не сливаясь.

***

Все, что вокруг меня, — округа.
 Мы с ней не можем друг без друга.

Мне нужно, выйдя в ночь из дома,
 Увидеть: все вокруг знакомо.
 Мне нужно верить всем приметам,
 Всем окружающим предметам.

Мне нужно знать,
 что каждый шаг мой
 Заметен, как на клетках шахмат.
 Что вот за этим вот углом
 Находится такой вот дом.

Иначе тени, как собаки,
 Замечутся в бесшумной драке,
 И в сердце мне проникнет страх:
 Где я? Кто я? В каких местах?

Улица стихов

У меня есть улица стихов,
 Где еще не сказанные строчки
 Голосами первых петухов
 Лезут в уши. Зеркальца-листочки,
 Кто как может, отражают мир,
 Каждый миг — под новыми углами,
 Улица, где бесконечно сыр
 Тротуар шершавыми углями.
 Улица, где бесконечный дождь,
 Вечный ветер, вечное желанье
 Как-то доказать, что ты живешь,
 Как-то оправдать существованье.

***

Я оттого меняю цвет,
 Что небо цвет переменяло,
 Что на деревьях листьев нет,
 А есть их будущая сила.

И как ты ей ни прекословь,
 Как ни решай не подчиниться —
 Природа приподнимет бровь —
 И побледнеет ученица.

***

Ожидание сделано из
 Бесконечного звона ключей,
 Из дурного смотрения вниз
 С высоты четырех этажей.

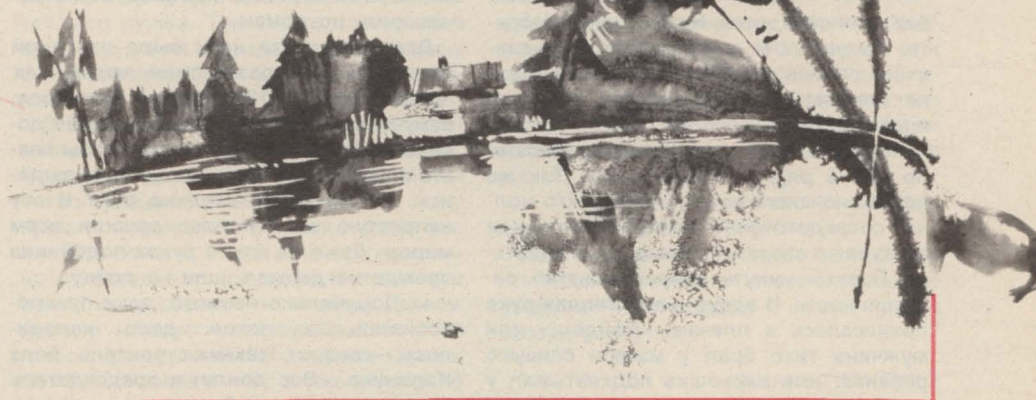
Из отчаянья (чтоб ты пропал),
 И из чаянья (чтоб ты пришел) —
 Состоит ожидания вал,
 Ожидания медленный вол.

***

Я здесь не проживаю.
 Я живу.
 И все, что здесь случается со мною, —
 Все хорошо. Поскольку все — ценою
 Того, кто мог бы жить вместо меня.
 Конечно, мог бы. В мире все так тесно
 Переплелось, что, кажется, дотронься
 До мира пальцем — все пойдет иначе.
 Ведь если бы когда-то на Садовой
 Моя прабабка, горничная Катя,
 На мостовой блестящей

не споткнулась —
 Событий цепь не так бы развернулась —
 И в результате не было б меня.
 Да что прабабка! Бабушка-бухгалтер —
 Не сбрось со счетов светлые костяшки.
 И просто так не погляди в окно,
 И не замети стоящего напротив —
 Все было бы иначе решено:
 Не «за», а «против».
 И если бы в решающую ночь,
 Когда из темной камеры хранения
 Была моя душа извлечена,
 Не так светила полная луна —
 Другой душе далось бы предпочтенье.

Рис. А. ГРИШИНА

ОНИ ПРИЕХАЛИ

На Полесье в эту пору вечерние зори затяжные. Успевают насидеться у ворот соседки, нагуляться молодые, а полнеба все еще светится—до десяти в домах без огня обходятся. На этот раз в Небрате, Загальцах и других селах Бородянского района в хатах горел свет, а люди не покидали улицы, ожидая приезжающих гостей...

Автобусы шли с зажженными фарами по два в ряд. Их было много. Так же необычно много оказалось тех, кто молча, сосредоточенно выходил из них и отступал в сторону, не зная, куда податься. Первые минуты замешательства, растерянности. И вдруг чья-то теплая рука прикасалась к плечам: «Пойдем!» или мужчина тихо брал у матери спящего ребенка, или парнишка подхватывал у старика нехитрые пожитки. Никто ничего

не спрашивал, сначала надо было дать людям прийти в себя. Может, и часа не минуло, как все 700 человек, прибывших в колхоз имени Ленина Бородянского района из колхоза «Дружба» Чернобыльского района, разошлись вместе с встречающими по домам.

Для хозяев эта ночь была ох какой нелегкой. Едва разместили людей, как привезли скот—1200 породистых коров, измученных дорогой, двое суток не доенных. Крестьяне понимали: чтобы спасти стадо, коров надо немедленно выдоить. Но где взять столько рук? И эту непростую задачу тоже решили всем миром. Даже те, кто в руках подойника прежде не держал, шли на дойку.

— Помучились немного, пока приспособились, а потом дело наладилось,—говорит техник-строитель Вера Калинина.—Все доили: и председатель месткома Наталья Староверова, и дис-

петчер Вера Гаркуша—все, кто мог.

Но и после дойки заботы не покидали: чем такую прорву скота накормить? Видели, как ходил по площадке председатель эвакуированного колхоза Чубук. Лица на нем не было, пока насчет коров все не выяснил. А наутро стали приходить огромные машины из южных районов Киевской области. Они везли корм, и люди удивлялись: «Надо же, и в таком столпотворении кто-то о скотине побеспокоился».

Прибыла еще колонна грузовиков—развозили по дворам продукты, газовые баллоны, матрацы, постельное белье. На общем собрании коллективов председатель местного колхоза Игнатов кратко рассказал, что в обкоме партии, готовя переселение, так и решили: колхоз примет колхоз, общее дело быстрее сблизит людей. Трудно привыкали они к слову «эвакуированный». По молчали-

ИЗ ЧЕРНОБЫЛЯ

вому согласию его старались не применять. Игнатов закончил выступление просто: кому что надо — подходите. А люди хотели одного — работы. Он тоже понимал, что это главное лекарство от любой беды, и вместе с Чубуком оба старались найти занятие каждому. С той тревожной ночи все у них теперь уже было общим: решения, хлопоты, тревоги.

Люди оттаивали, благодарили за тепло вновь обретенного дома. Большая эта родня теперь вместе строила нелегкие планы на ближайшие месяцы. Нужно распорядиться землей так, чтобы взять вдвое больше зеленых кормов. Пойму, что собирались отвести под луг, пустили под зеленые посевы, подсчитали, что они могут дать повторные укусы. Стали уплотнять кукурузу просом и люпином — выходило не так уж и плохо.

Но главной по-прежнему была забота о людях.

Николай и Галина Малиновские оставили себе в доме одну комнату, в остальных трех приютили чернобыльцев.

Павел Иванович Лисицын поит теленка в ткаченковом хлеве. Пока хозяева на работе, он ищет, чем может помочь на подворье. Вспоминает, как в автобусе старушка голосила: «Ой, на кого ж я своих цыпляточек оставила. Они ж такие беспомощные. А собаку кто покормит?..»

« Не тесно за одним столом семье доярки колхоза «Прогресс» Макаровского района В. И. Чижовой и семье Г. А. Савенко из г. Припяти.

Фото Ю. ИНЯКИНА («Известия») и ТАСС

Особой чувствительностью вроде не отличался, а слезу сглотнул. Как сразу сломалась привычная жизнь и его семьи, и других. Только вот люди добрые сумели эту боль уменьшить, ободрить.

Всем, кто приехал, тут приют нашелся. Думали, в палатках селиться придется, а вышло: колхоз в колхозе, люди у людей. По-нашему вышло, по-советски. Никого в беде не оставили ни в Иванкове, ни в Полесском, ни в Макарове. Одной семьей все живут.

Тракторист с трактористом, доярка с дояркой быстро нашли общий язык в работе. И дома появляются общие интересы. Новые односельчане ближе узнают друг друга. Сначала опасались за здоровье прибывших. Теперь, когда каждый прошел специальный медицинский осмотр, тревоги улеглись. Дополнительно прибыли 250 врачей, 300 медсестер и фельдшеров — добровольцы из других областей республики.

Но все-таки непростым делом оказалось за считанные дни, а то и часы поднять, вывезти, устроить, накормить и одеть 92 тысячи человек. Некоторые из них разминулись с родными. Трое детей, прижавшись друг к другу, стояли на незнакомой улице села Максимовичи, не зная, кто им делать. От холода или от волнения пробирала дрожь, и восемнадцатилетняя Наташа заслоняла младшеньких Люду и Валика. В семье Оскилко она теперь заменила мать, которая находилась в больнице, когда началась эвакуация. А теперь где она, им неизвестно. Вывезли, конечно, но куда? Что теперь делать им? Такими их увидел первый секретарь Полесского райкома комсомола Александр Пироговский. Он привел детей на квартиру, а утром с председателем колхоза имени Ленина Н. В. Катериничем одели их, обули, дали денег на дорогу и отправили на юг в пионерский лагерь, обещав узнать и сообщить адрес матери.

Надо было срочно браться за создание картотеки, с помощью которой можно было бы среди тысяч легко отыскать тех, кто нужен. Тем более что со всей страны в район Чернобыля шли запросы о родственниках, их здоровье, местонахождении.

В Бородинку приехал заместитель министра связи республики В. Ф. Боярчук. Понадобилось минимум времени, чтобы четко наладить связь, найти тех, кому пришли переводы, посылки, нужно выплатить пенсию. Узлам связи теперь точно известно, кто где находится, так что почта, отправленная по старому адресу, быстро находит эвакуированных. И в любое время из любого города страны можно поговорить с родственниками по телефону.

Оперативно решалась масса других проблем. Разрешено продавать потерпевшим одежду и обувь в кредит без первого взноса. В районы, где число населения резко возросло, дополнительно завозят мясо, рыбу, яйца, крупы, кондитерские изделия.

— Я с трудом представляю себе, как бы все это могло происходить в США при аварии подобного рода, — сказал побывавший в Киевской области Майк Давидоу, корреспондент газеты «Дейли уорлд», — никто бы не приютил бесплатно человека, которого надо кормить и одевать. Никто не взял бы на себя расходы на строительство нового жилья. А у вас обо всем позаботилось государство. Мы расскажем эту правду людям Америки.

Заведующая приемной Киевского облисполкома Елизавета Никитична Суслова записывает любые просьбы. Здесь, в исполкоме, действует специальная комиссия, полномочная решать все вопросы, связанные с устройством быта эвакуированных.

— Знаете, — говорит она, — случившееся утратило в наших гражданах веру в свое государство и в надежность своих соотечественников.

Многие советские люди просят направить их сюда, где сейчас труднее, чтобы принять часть тяжелой ноши на себя, помочь пострадавшим. Это благородное стремление. Но в первую очередь здесь нужны специалисты.

— Обеспечив безопасность населения, мы сосредоточились на улучшении условий труда и быта, решении долговременных задач, — говорит член правительственной комиссии, председатель Киевского облисполкома И. С. Плющ. — Сейчас стало ясно, что время эвакуации может затянуться. Значит, придется возводить жилье там, где людям тесно. Нужно строить для животных дополнительные фермы. Работы много и в селах, и на АЭС, и по обеззараживанию дорог, зданий, земли.

Согретым теплом заботы, эвакуированные люди освоились, отошли, занялись работой, делами. Молодежь уже и свадьбы играет. Появились дополнительные хлопоты: нужно больше кинопередвижек, пондобились парикмахеры, портнихи. Входит жизнь в обычное русло.

— А все-таки домой хочется, — говорит доярка Прасковья Зайцева.

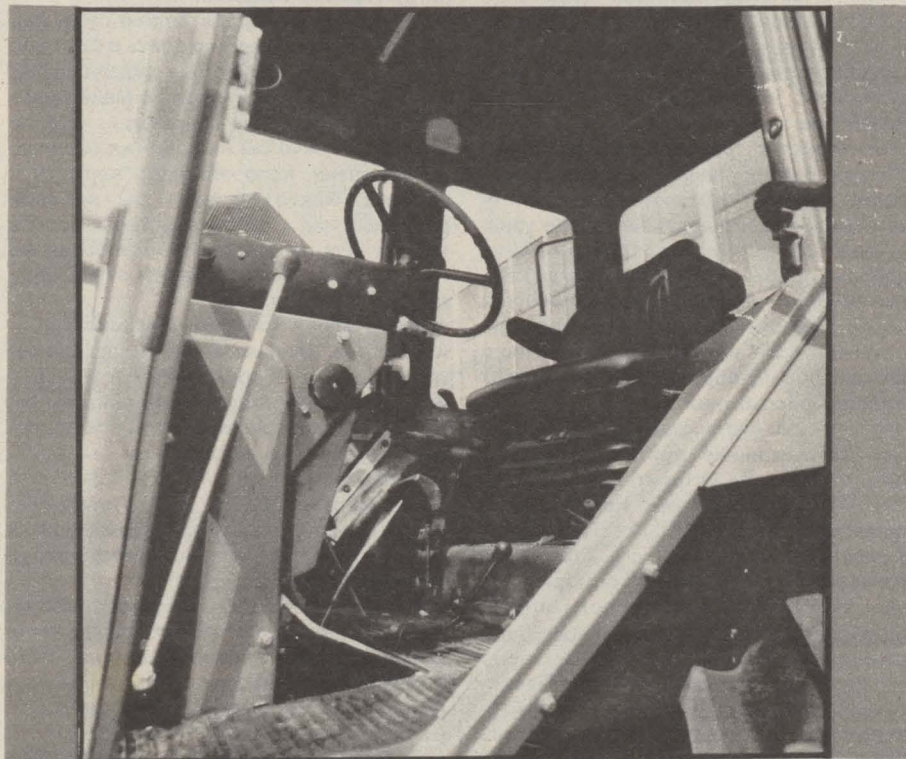
Там, в ее деревне вблизи Чернобыльской атомной станции, стоят опустевшие усадьбы. Ждут людей. И люди, придет время, вернуться.

Жанна ТКАЧЕНКО

Киевская область.

О ТОМ, КАК ИСЧЕЗ... ТРАКТОР

Удивительная история произошла с призовым трактором МТЗ-80, предназначенным для трактористки колхоза имени Ф. М. Гринько Шипуновского района Алтайского края Валентины Федоровны Петровой.

Дело в том, что ее трактор... исчез.

В числе двух с лишним десятков «Беларусей» с унифицированными кабинами — самой желанной наградой победительниц Всесоюзного социалистического соревнования женщин-механизаторов по итогам 1984 года — он отправился с Минского тракторного завода, но до трактористки не дошел.

Идея вручить героиням полей тракторов с шумовиброизолированными кабинами родилась тогда, когда победительницы соревнования получили в Москве приз имени Паши Ангелиной. Предложение поддержали в Министерстве сельского хозяйства СССР, в Министерстве тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, в Госкомсельхозтехнике — и все призы, работающие на тракторе «Беларусь», получили награжденные машины. С понятной гордостью «Крестьянка» сообщила об этом в десятом номере журнала за 1985 год.

После нашей публикации прошло несколько месяцев, прежде чем В. Ф. Петрова решила побеспокоить редакцию. Не мо-

жем ли мы разобраться, где же ее-то трактор? На старом она проработала десять лет, размечталась о новой машине, а ее все нет и нет.

Пришлось потретьезить Алтайскую крайсельхозтехнику. Ответная телеграмма пришла тотчас. И была она деловой и четкой:

Отлично, обрадовались мы. Трактор благополучно прибыл, теперь на месте разберутся, ведь и номер доверенности есть.

Но, оказалось, что не разобрались... Пришлось запросить Шипуновскую райсельхозтехнику. Ответ не заставил себя ждать.

И все-таки неясность оставалась: если трактор получен — где же он?

Очередное письмо Валентины Федоровны все разъяснило:

«Припоминаю: в июне прошлого года к нам в хозяйство поступал МТЗ-80. И как раз тот, с унифицированной кабиной. Но его отдали механизатору Ф. Ф. Саликову.

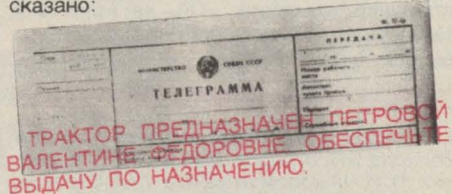
Вижу теперь, что мой «голубок» прилетал, да не дали ему до меня долететь...»

Когда разобраться в этой неприглядной истории попросили местные партийные органы, первый секретарь Шипуновского райкома КПСС А. Г. Назарчук немедленно выехал в колхоз. Он встретился с трактористкой В. Ф. Петровой, принес ей извинения и заверил, что первый же МТЗ-80, который поступит в район, вручат ей.

Итак, справедливость будет восстановлена, однако следует ли считать разговор исчерпанным?

Отнюдь. И переписка, которую мы привели, и телефонные разговоры с работниками районных организаций показывают, что ни в районе, ни тем более в колхозе не хотят осознать того, что речь идет не только о «пропавшем» тракторе — о формализме в отношении к социалистическому соревнованию.

Председатель колхоза уверяет секретаря райкома: дескать, не знал он, что поступивший трактор — со специально оборудованной унифицированной кабиной — награжденной! Не знал, хотя в телеграмме, ушедшей с Минского тракторного завода, внятно сказано:

И секретарь райкома принимает эти уверения, словно ни в колхозе, ни в районе не оформляли документов в комиссию по подведению итогов Всесоюзного соревнования женщин-механизаторов на Валентину Федоровну. Словно не сами они направляли ее в Москву за почетным призом...

А если так быстро забыли об этом, то, выходит, формальным было и само соревнование женщин-механизаторов в Шипуновском районе?

Наконец, вместо торжественной встречи женщины, которая своим трудом славит район, вместо внимания к ее профессиональному опыту — равнодушие. А у самой Валентины Федоровны вместо законной гордости — обида...

Допустим даже, что «забыли», «не поняли», чья же это награда, кому прислан трактор. Но ведь не обычная пришла машина. С унифицированной кабиной, с дополнительными удобствами. Не логично ли было поступить: раз один такой трактор в хозяйстве — отдать его женщине!

Дискредитировать соревнование можно по-всякому. В колхозе имени Гринько добились, как видим, в этом определенных успехов.

ОТДЕЛ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО
КОМПЛЕКСА.

ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА:

за кем решающее слово

Новый порядок разработки планов колхозами и совхозами определен постановлением ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны». Исходя из него, РАПО доводят теперь до хозяйств только контрольные цифры по закупкам сельскохозяйственной продукции, лимитам капитальных вложений и поставкам основных видов материальных ресурсов. Планы хозяйств после обсуждения их на собраниях трудовых коллективов представляются в вышестоящий орган по подчиненности. При этом общий объем продажи государству сельскохозяйственной продукции должен быть не ниже среднегодового уровня, достигнутого за предшествующие пять лет.

Увеличение доводимого плана закупок зерна допускается лишь в случае расширения пашни хозяйства за счет освоения новых земель, ввода орошаемых площадей, отводимых под зерновые культуры. Как известно, государственные закупки зерна будут утверждены по союзным республикам на уровне плана 1986 года. Учитывая, что планы этого года разрабатывались традиционным методом, то есть главным образом от достигнутого уровня, в них на 1987—1990 годы могут быть внесены коррективы по областям, краям, автономным республикам, а также по хозяйствам. В дальнейшем они будут оставаться неизменными.

По закупкам других видов продукции хозяйство вправе внести уточнения в планы, соблюдая условие, что в целом они должны быть не ниже среднегодового уровня, достигнутого за предшествующие пять лет.

Оценка уровня плана закупок рассчитывается по действующим в настоящее время закупочным ценам без надбавок за превышение продаж государству продукции сверх достигнутого уровня, надбавок низкорентабельным и убыточным хозяйствам, надбавок за тяжеловесный скот, сортовых и других видов надбавок.

Например, совхоз в среднем за 1981—1985 годы продал государству (но это не вся реализация) продукции на сумму по закупочным ценам, действующим в 1986 году, на 3,1 миллиона рублей. Следовательно, план закупок в среднем за годы XII пятилетки также должен быть не ниже 3,1 миллиона рублей в денежном выражении. Это ограничение вводится для того, чтобы хозяйства, самостоятельно планируя закупки, не занижали их. В то же время по отдельным видам продукции могут быть показатели и ниже, если это соответствует проводимой работе по специализации производства. В большинстве случаев такие расчеты придется делать для хозяйств, которые достигли высокой степени развития, и у них планы зачастую бывают ниже достигнутого уровня.

При разработке плана на 1987 год закупки должны быть не ниже уровня 1982—1986 годов (за 1986 год — по ожидаемым показателям), на 1988 год — за 1983—1987 годы и т. д. Но для пятилетнего плана достаточно сделать расчеты по среднегодовым показателям.

Может возникнуть вопрос: как быть, если пятилетним планом предусмотрен значительный рост закупок по сравнению с достигнутым в XI пятилетке уровнем, а хозяйства закладывают в своих планах более низкие показатели (но выше, чем в предшествующие пять лет)?

Учитывая, что в разработке плана непосредственное участие принимает трудовой коллектив, за хозяйством остается право отстаивать предлагаемые цифры (кроме закупок зерна) плановых показателей. РАПО должно принять представленный план, а соответствующий исполком Совета народных депутатов его утвердить.

Однако это не означает, что с хозяйствами, занижающими планы, не следует проводить работу. Но она должна строиться на основе экономических, а не административных методов. Прежде всего необходимо на расчетах показать не только руководителям и специалистам хозяйств, но и коллективу реальные возможности производства.

Такой порядок соответствует положению о том, что планирование сельскохозяйственного производства осуществляется снизу — от колхозов и совхозов. Вместе с тем не следует думать, что речь пойдет только о занижении планов. При

переходе на самокупаемость хозяйствам станет невыгодно занижать планы.

В дальнейшем, то есть с 1987 года, до колхозов и совхозов следует в сентябре—октябре доводить контрольные цифры по закупкам, лимитам и нормативам капитальных вложений, поставок основных видов материальных ресурсов. Они будут практически равны утвержденным в пятилетнем плане показателям на этот год.

Показатели по труду рассчитываются хозяйствами на основе утвержденных им стабильных на пятилетку нормативов.

Все остальные показатели самостоятельно разрабатываются самими хозяйствами и, принятые коллективами, изменению не подлежат.

Хозяйства разрабатывают планы и представляют их вышестоящим органам в январе планируемого года. Основные показатели утверждаются в установленном порядке.

Часто встает такая проблема — отдельные колхозы и совхозы идут на сокращение площадей под зерновые или трудоемкие культуры. Как здесь быть? Практика показывает, что в условиях развития нового хозяйственного механизма административные методы воздействия все равно не срабатывают. Следовательно, необходимо искать иные подходы. О чем может идти речь? Прежде всего «инициаторами» сокращения площадей выступают не всегда хозяйства, а порой управленческие органы. Надо очень четко понять, что пора иждивенчества прошла. Более того, при невыполнении плана закупок зерна будет уменьшаться выделение зернофуража. Одновременно невыполнение плана по закупкам зерна может практически полностью лишить руководителей и специалистов всех видов премий. Наконец, можно применять и другие формы экономического воздействия и в первую очередь полностью соблюдать поощрительные меры: натуральные выдачи продукции, 50-процентные надбавки к закупочным ценам при условии выполнения плана, встречную продажу дефицитных материальных ресурсов и другие.

Постановлением предусмотрено, что хозяйствам предоставлено право продавать организациям потребительской кооперации и на колхозных рынках с зачетом в выполнение плана по ценам согласно договоренности до 30 процентов планового объема закупок картофеля, овощей, бахчевых культур, плодов и ягод, столового винограда, а также сверхплановую сельскохозяйственную продукцию. Кроме того, сверхплановая продукция может использоваться хозяйствами по их усмотрению и на другие нужды, в том числе на общественное питание (для совхозов сверх утвержденных лимитов), на переработку, для взаимобмена и т. д. Единственное требование при этом — правильное оформление документации с целью исключения финансовых злоупотреблений.

Теперь планы колхозов и совхозов разрабатываются с учетом развития и личных подсобных хозяйств граждан, то есть следует планировать для подворья выделение необходимого количества кормов (кормовых угодий), семян и посадочного материала, молодняка животных и птиц, оказание помощи в агрохимическом, ветеринарном и других видах обслуживания.

Отдельной строкой в производственно-финансовом плане учитываются закупки продукции от личных подсобных хозяйств населения, проживающего на территории колхоза или совхоза.

Вся эта продукция должна засчитываться хозяйствам в выполнение плана продажи государству, который устанавливают с учетом реализации продукции, закупаемой в личных подсобных хозяйствах. Однако предварительно необходимо через местные статистические органы по территории каждого хозяйства определить базу за XI пятилетку с тем, чтобы потом рассчитывать размер выплачиваемой надбавки за превышение достигнутого уровня продажи. Это положение вступает в силу с 1986 года, поэтому нужно произвести к производственно-финансовому плану дополнительные расчеты (в основном по закупкам мяса и молока).

В следующий раз мы поговорим об оценке производственно-го потенциала хозяйства (земли, основных фондов, оборотных материальных средств и трудовых ресурсов).

И. УШАЧЕВ,
доктор экономических наук, профессор.

ЧЕРЕЗ ДВА БЫСТРО

ПОТРЕБОВАЛОСЬ, КАК ОКАЗАЛОСЬ, ВСЕГО ДВА ДНЯ.

Две истории, о которых я собираюсь рассказать, внешне не имеют между собой ничего общего, кроме того, что произошли в Уральской области.

И здесь, в Уральской области, мои собеседники — работники разных рангов, от секретаря обкома партии до председателя профкома колхоза, были абсолютно единодушны: да, писем и жалоб слишком много, в том числе и пересланных через вышестоящие организации, работать это мешает, время отнимает... Из множества мнений мне хотелось бы привести одно — секретаря Приурального райкома партии Т. С. Сапарова:

— Я недавно стал секретарем, и половина рабочего времени уходит на разбор жалоб. Кто только и о чем не пишет!.. Информация снизу нам, конечно, необходима, но правдивая и прежде всего направленная на улучшение дел в хозяйстве: почему упали надои, почему неправильно провели сев?... А такого как раз нет! Одни личные жалобы. Кто бы на конкретное хозяйственное упущение указал — сам бы расцеловал такого... А то ведь чаще бывает: чувствует человек в чем-то свою промашку, и сразу писать на других. Наболело! И не ожидал такого, когда избирали! Когда же наконец каждый на своем месте начнет как следует делать свое собственное дело?

Наболело... Давайте попробуем разобраться.

Мария Васильевна Хорпухаева проработала в колхозе «Заветы Ильича» Приурального района более 15 лет. Последние семь из них трудилась на молочно-оварной ферме. По общему мнению, дело свое она вела отлично и оставляя работу не собиралась. Но подвело здоровье, попала в больницу. А когда вышла, то оказалось, что место ее уже занято.

— Я, как только получше стало, сразу на ферму. А бригадир наш Ермоленко говорит: принимай гурт на сто двадцать телят, потому что на твоём месте уже человек работает. Я ему: «Как же тебе не стыдно, я ведь только из больницы, как же гурт потяну? Дай мне пока на моем месте поработать, а там разберемся». Не согласен. Я к Шевчуку, бригадиру комплексной бригады. Он обещал разобраться, но ни разу меня не вызвал. Я написала заявление в профсоюзный комитет, потом два-три раза сходила по начальству, но у меня давление, сердце, я расстраиваюсь, а толку никакого. Вот муж каждый день в правление ходил, хотя у нас расстояния сами знаете какие, и даже до председателя районного комитета профсоюза Брызгалова добрался. А меня все равно к работе не допускают. Горько мне стало, неужели я уж за такое теплое место бьюсь — навоз на

ферме от коров возить? Махнула было рукой, да, хорошо, зятя надоумили, ты, говорят, в Москву пиши, не может быть, чтобы Москва не помогла... Написала в «Крестьянку».

Какие были у бригадира фермы Семёна Григорьевича Ермоленко резоны для отказов, мы сейчас разбирать не станем, это нас заведет совсем далеко в сторону. Достаточно сказать, что сейчас он от должности отстранен, а за время своего недолгого бригадирства успел совершить немало, мягко говоря, неоправданных поступков. Но посмотрим, какой была реакция на жалобу скотницы в самом хозяйстве.

Секретарь партийной организации В. З. Рябов:

— Действительно, заявление Хорпухаевой было, но у нас тогда профсоюз бездействовал в связи с укрупнением колхоза, и заявление попало ко мне. Я на нем резолюцию наложил...

И мы находим это заявление, и на нем в самом деле есть резолюция, чтобы скотницу немедленно допустили до ее работы. Конечно, не дело партийному секретарю писать резолюции — ему б сразу и разобраться по существу, и вступить... Но почему все-таки Марии Васильевну до работы не допустили? Рябов неуверенно пожимает плечами:

— Видимо, бригадир Ермоленко не послушался...

Председатель колхоза А. И. Котов:

— Да я же отлично помню, что когда был на ферме в Чеснокове (ферма находится от правления в паре десятков километров), то сразу же дал указание восстановить Хорпухаеву на работе. Но вот не проследил за исполнением, это правда. Вроде она и потом к кому-то обращалась, но я сейчас точно не скажу...

Председатель Приурального райкома профсоюза работников агропромышленного комплекса П. Г. Брызгалов:

— Вроде бы приходил ко мне муж этой Хорпухаевой. Но тогда реорганизация была, из двенадцати хозяйств района образовали четыре, прежние профсоюзные комитеты на местах уже распались, новые были только в процессе становления. Но ведь в конце концов я же дал указания, разобралась...

В конце концов разобрались. В райком профсоюза переслали письмо из «Крестьянки» с просьбой решить наконец проблему. Собралась комиссия по трудовым спорам колхоза «Заветы Ильича», постановила:

«1. Восстановить на прежнем месте работы (скотником) товарища Хорпухаеву М. В. 2. За вынужденный прогул оплатить среднемесячный заработок товарищу Хорпухаевой М. В.».

Редакции ответили:

«Райкомом профсоюза была проведена проверка исполнения решения колхозной комиссии по трудовым спорам. Установлено, что товарищ Хорпухаева М. В. работает на прежнем месте (скотником), ей выплачено за вынужденный прогул 220 рублей, из них 30 процентов (66 рублей) — за счет бригадира товарища Ермоленко С. Г.».

Итак, справедливость восторжествовала. Только с момента, как женщину не допустили до работы и она обратилась к своему непосредственному руководству, то есть с момента, как жалоба ее начала путешествие по инстанциям и добралась наконец до Москвы, прошло два с половиной месяца. А с момента, как из Москвы попросили разобраться, до ответа редакции товарища Брызгалова, что все в порядке, прошло два дня.

И вот в конце концов мы все оказались за одним столом: представитель обкома партии, руководитель райкома профсоюза, председатель колхоза, секретарь парткома, председатель профкома, главные специалисты, корреспондент «Крестьянки», то есть почти все те, кто в той или иной степени рано или поздно так или иначе соприкасался с жалобой Марии Васильевны и пытался на нее реагировать. У меня всего один вопрос:

— Дорогие товарищи, сколько реально требовалось времени, чтобы решить эту проблему, и какие необходимо было привлечь к этому инстанции?

После некоторой паузы с тяжелым вздохом ответил председатель колхоза:

— Да несколько времени и никаких инстанций не нужно. Проблема-то не было. У нас еще куда на место скотницы на ферму конкурса не существует. Просто заматалась... Понимаю, Марии Васильевне от этого не легче...

Но, как ни странно, у этой вроде бы законченной истории есть еще небольшое, но довольно характерное продолжение. Однако о нем чуть позже, а пока расскажем еще об одной нашей редакционной переписке.

Молодежь поселка Меловые Горки написала письмо в «Крестьянку» о самых насущных проблемах повседневной жизни. Редакция попросила рассмотреть эти проблемы Уральский облизполком. Тот, в свою очередь, потребовал принятия мер от горисполкома. Горисполком

ИТР- ЕЕ?

привлек к делу хозяйственных, профсоюзных руководителей, собственные подведомственные организации. И через месяц с небольшим редакция получила ответ за подписью заместителя председателя горисполкома С. Н. Анищенко, в котором по пунктам было перечислено сделанное:

«Поселок Меловые Горки является центральной усадьбой хозяйства «Фрунзенское», в котором имеется приспособленное помещение под кинозал. Других комнат в этом помещении нет. В настоящее время приняты меры: директору и председателю профсоюзного комитета учхоза «Фрунзенское» поручено изыскать средства для пристройки фойе, освободить квартиру под библиотеку и назначить ответственного за проведение культурно-массовой работы, а также определить ответственных за воспитательную работу с молодежью.

Городскому предприятию электросетей поручено усилить контроль за состоянием электролинии и принимать строгие меры по каждому случаю необоснованного отключения электросети.

Решается вопрос о снабжении поселка керосином по графику два раза в месяц за счет уплотнения времени обслуживания в городе. Из города в поселок пущен маршрутный автобус.

Согласно плану отдела культуры горисполкома, в поселке Меловые Горки ежемесячно будут проводиться культурно-массовые мероприятия в том помещении, которым он располагает в настоящее время».

Кажется, вопрос закрыт. Все, что возможно, или уже сделано, или будет сделано в ближайшее время. Но редакция все-таки решила проверить, что сейчас там, в поселке и в хозяйстве, удовлетворена ли молодежь.

Давайте посмотрим, что происходит на деле.

«Приспособленное под кинозал помещение» — это старый саманный домик, обшитый снаружи силикатным кирпичом. Смысла «назначать ответственного» за проведение там культурно-массовой работы, так же как и «определить ответственных за воспитательную работу с молодежью», нет никакого, так как в этом помещении никакая работа невозможна. Попытался лишь однажды секретарь парткома привезти из города самодеятельных артистов, но концерта толком не получилось: артисты бегали со сцены переодеваться в автобус, на сцене же двое с трудом могли разойтись. И фойе, на постройку которого «поручено изыскать средства» (средств этих изыскивать не надо, они давным-давно есть), даст только десяток метров сбоку ветхого здания. Ну, смогут там перед

сеансом в пургу люди несколько минут переждать, чтобы не мерзнуть особо, а говорить, будто это фойе что-то значит для улучшения культурно-массовой работы, трудно.

В том, что единственное реальное решение проблемы — строительство настоящего Дома культуры, никто не сомневается. И деньги на это давно выделены. И проект давно есть. Но пока не будут построены основные производственные помещения, речь о прочем (как, кстати, и о школе, и о детском саде) даже не идет. Однако генеральный подрядчик, трест Западэлеватормелестрой, осваивает в год около ста тысяч рублей. Такими темпами ему только до окончания молочного комплекса еще осталось лет десять. И еще лет шесть — на ДК (его сметная стоимость — 600 тысяч).

Но проблема, оказывается, не только в сроках. Подрядчик решительно заявляет, что никаких ДК и школ он вообще строить ни сейчас, ни через десять лет не будет. Вот над этим бы горисполкому и задуматься, вот этим бы насущным вопросом и заняться.

А о том, что поселок растет, известно всем, и то, что уже завтра здесь будет в десять раз больше проблем, чем сегодня, тоже не секрет. Но «меры» продолжают приниматься все тем же, совершенно непонятно на что рассчитанным образом. Посмотрим по пунктам далее.

Правобережному управлению электросетей можно сколько угодно «поручать усилить контроль за состоянием электролинии» — с таким же успехом можно поручить ему усилить контроль и за уральскими ветрами, которые эти самые линии рвали, рвут и будут рвать.

Директор учхоза В. М. Пережогин:

— Существующая подстанция может обеспечить только производство. Нужны новая подстанция и новые линии, они строятся, но что-то там не ладится, и мы продолжаем каждый месяц минимум день-другой сидеть без света. Вопрос этот решается не первый год, но конца пока не видно. Так что керосиновая лампа в любом доме является до сих пор предметом первой необходимости.

Теперь об этом самом керосине. Оказывается, никакого вопроса «о снабжении по графику за счет уплотнения времени обслуживания в городе» решать вовсе не надо. Соответствующая организация облпотребсоюза вполне и так может завозить необходимое количество горючего и согласна это делать. И есть куда завозить, при магазине имеется специальная емкость. Но для этой емкости необходимо отдельное помещение, проще говоря, обычный сарай. Вот в этот сарай все и уперлось. Есть проблемы у администрации хозяйства с его строительством? Нет. Есть сарай? Нет. Есть керосин? Нет.

А вот маршрутный автобус действительно пустили. Ходит он, правда, не очень регулярно, то есть иногда ходит, а иногда не ходит. Молодежь поселка, которая жаловалась на отсутствие транспортной связи с городом, говорила именно о том, что нужен автобус особенно в выходные дни: раз уж в самом поселке заняться нечем, то хорошо бы хоть иметь спокойную возможность съездить в город и там найти себе занятие по вкусу. Так вот, именно в выходные дни автобус не ходит совсем, у него тоже выходной.

Итак, что же получается в результате? Была жалоба, была переписка, были

подключены самые различные инстанции, было поручено «изыскать», «усилить», «принять меры», но для конкретного жителя поселка Меловые Горки дало это хоть какие-то результаты? Хоть лишнюю кружку керосина кто-нибудь в результате всей этой деятельности получил?

Две совершенно разные истории. И два разных подхода к проблемам. В первом случае после сигнала из Москвы вопрос немедленно решен, во втором — составлена бумага по всем правилам, но толку никакого. Конечно, каждому понятно, что восстановить на работе скотницу — это одно, а построить новую электроподстанцию или ДК за 600 тысяч — другое. Поэтому оправданной, видимо, будет другая классификация.

Проблемы М. В. Хорпухаевой, строительство сарая для керосина, регулярность работы автобусного маршрута, выделение квартиры под библиотеку (которая тоже еще не выделена) — все это проблемы, которых при ближайшем рассмотрении не оказывается вовсе. Тут не только вмешательство Москвы не требуется, тут даже непосредственным исполнителям никакого особого труда прилагать не надо, и на вопрос, что же помешало решить проблему быстро и без лишней писанины, в ответ всегда можно получить лишь стеснительное пожимание плечами...

И второй круг вопросов, который требует действительно серьезных и ответственных решений. На что надежда, на какие потусторонние силы, кто в конце концов, кроме того же горисполкома, способен и должен решать свои собственные проблемы, не стихийные, не с гор свалившиеся, а планируемые и вытекающие из жизнедеятельности подведомственной все тому же горисполкому структуры? Может быть, стоит хоть часть сил, затрачиваемых на составление отписок, то есть на нейтрализацию жалобщиков, перебросить на решение самих проблем, порождающих подобные жалобы?

...В колхозе «Заветы Ильича» на улице меня остановила женщина:

— Я тоже письмо в «Крестьянку» написала, меня тоже неправильно уволили, так уж раз вы все равно здесь, может, заодно разберетесь и с моим делом?

— А вы знаете, что в вашем колхозе существует комиссия по трудовым спорам и ведь вопрос с Марией Васильевной решила именно она, а не мы. Вы в свой профком-то обращались?

— Да ходила пару раз, это ж не ближний свет — до правления добраться, не застала никого. И что там ходить, вон и Мария сколько ходила, а как в Москву написала, все в один миг сделалось. Люди же все видят. Нет, не говорите, через Москву быстрее...

Вот так. Через Москву быстрее.

И тогда вспомнился мне крик души секретаря Приурального райкома партии:

— Когда же наконец каждый на своем месте начнет как следует делать свое собственное дело?!

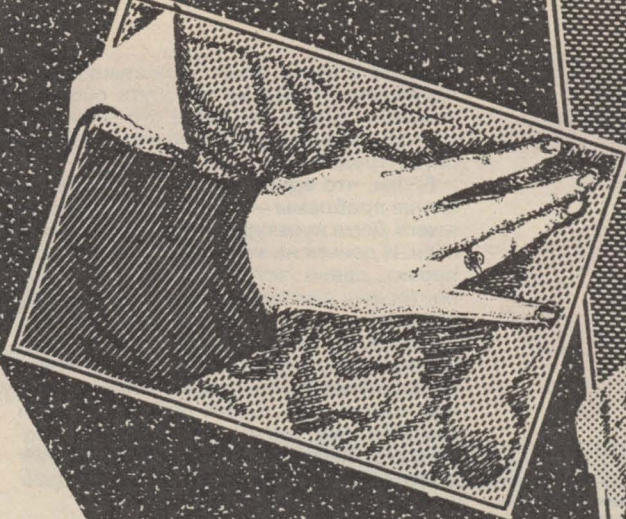
Александр ВАСИЛЬЕВ

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР, пришло еще одно письмо из Уральской области: работники совхоза имени 60-летия СССР Казталовского района жалуются, что у них из рук вон плохо работает магазин. Обращаются к нам за помощью. Видимо, тоже полагают — через центр быстрее... Письмо на контроле.

Вечер в домашнем кругу

СЕМЕЙНЫЕ ЧТЕНИЯ

ЛЮБОВЬ В ПИСЬМАХ

«Теперь я истинно чувствую, что значит любить», — писал 24 декабря 1828 года Грибоедов из Персии в Тифлис юной жене — Нине Чавчавадзе.

«Помнишь ли ты, моя дорогая возлюбленная, нашу первую ночь, ночь карнавала, во вторник, на масленице 1833 года... — писал в ночь на 18 февраля 1841 года Виктор Гюго актрисе Жюльетте Друэ. — В течение этих восьми лет мое сердце было полно тобой, и ничто не изменит его, даже если бы каждый из этих годов обратился в столетие».

«Через три дня ты будешь моей женой, Мария... — писал Н. П. Огарев невесте в четыре часа утра 23 апреля 1836 года. — Наша любовь, Мария, заключает в себе зерно освобождения человечества. Гордись ею! Наша любовь, Мария, это страж нашей добродетели на всю жизнь. Наша любовь, Мария, это залог нашего счастья. Наша любовь, Мария, это самоотречение, истина, вера в наших душах. Наша любовь, Мария, будет пересказываться от рода в род...»

Строки эти выписываю я из объемистого тома — «Любовь в письмах выдающихся людей XVIII—XIX веков». Он был издан в России в 1914 году и стал уже давно редкостью из редкостей. Собрала, соединила сотни писем в один том русская талантливая — ныне забытая совершенно — писательница начала века А. Сологуб-Челобатаревская.

Тут ничего не выдуманно, все это действительно пережито, пережито и написано; написано действительно существовавшими людьми, не героями романов и поэм, а теми, в чьей подлинности (как и в подлинности их чувств) усомниться нельзя, а кажется, что читаешь увлекательнейший из романов, и это в самом деле великий роман, созданный величайшим из художников — живым, мыслящим, страдающим человеческим сердцем. В нем масса героев и героинь, масса голосов — юных, одряхлевших, ликующих, скорбных, исполненных надежды, утративших ее навечно, — и в нем один герой и один-единственный голос — любящий человек, жаждущий — стар ли он, молод, радостен или печален, — в сущности, одного — ПОНИМАНИЯ.

Полузабытые, несслыханные слова...

«Пишу не видя. Я пришел, хотел поцеловать у вас руку и удалиться. Придется, однако, удалиться без этой награды; но разве я уже не буду достаточно вознагражден, засвидетельствовав вам, как я вас люблю? Теперь девять часов; я пишу вам, что люблю вас. По крайней мере я хочу это написать, но не уверен, послушно ли мне перо... Прощайте, моя София, прощайте. Ваше сердце, значит, не говорит вам, что я здесь? Первый раз я пишу в сумерках: это положение должно бы привести меня в очень нежное настроение. Но я чувствую лишь одно: я бы не ушел отсюда. Надежда увидеть вас удерживает меня здесь, и вот я продолжаю беседовать с вами, даже не зная, — выходят ли у меня буквы! Повсюду, где их не будет, — читайте, — я вас люблю».

Это писал пятидесятилетний Дидро...

«Что ж — восемнадцатый век! — умели писать любовные письма», — милостиво уступит мой ироничный собеседник. Хорошо, перелистаем быстро сотни страниц, чтобы оказаться в конце более «холодного» и «рассудочного» XIX века...

И тогда я найду письма известного русского писателя Алексея Константиновича Толстого. Вот что писал он жене через двадцать лет после того, как увидел ее в 1850 году — «среди шумного бала, случайно, в тревогах мирской суеты...» (эти его стихи именно ей и посвящены).

«Я только что приехал в Дрезден, в 3 1/4 часа утра, и не могу лечь, не сказав тебе то, что говорю уже двадцать лет, — что я не могу жить без тебя, что ты мое единственное сокровище на земле, и я плачу над этим письмом, как плакал двадцать лет тому назад».

И еще через год:

«Если б у меня был бог знает какой успех литературный, если бы мне где-нибудь на площади поставили статую, все это не стоило бы четверти часа — быть с тобой, и держать твою руку, и видеть твое милое, доброе лицо».

Теперь, казалось бы, все доводы моего — обоиденного верую в «вечную лю-

бовь» — воображаемого ироничного оппонента исчерпаны... Но нет! Остался один, быть может, самый сильный. Да, женщин этих любили, но любили и они сами, восторженное отношение к ним питала непрерывно их доброта, самоотверженность, верность. Это была любовь без тяжких испытаний, без горьких открытий, если хотите, «тепличная любовь»...

Что ж, обратимся к «нетепличной»... Для этого опять откроем письма Н. П. Огарева. Невеста, которой он восторженно писал в четыре утра 23 апреля 1836 года, стала действительно через три дня его женой, и вот 18 июля 1840 года (меньше пяти лет минуло!) тоже утром он посылает ей письмо — одно из самых поразительных писем в истории человеческих отношений... «Дело в том теперь, — писал он, — что в близких отношениях надо не досаждать друг на друга, а иметь друг на друга теплое влияние, полное любви. Оно не может иметь места, если ты в меня не веришь. А я в тебя верю, право, верю. Да вот как: если бы ты перестала меня любить... и была бы увлечена другим...»

Она и перестала любить его тогда, и была увлечена другим, и было это ему известно.

«Маша, Маша! если б ты немного захотела вникнуть в мою душу, тышла бы, что такое самолюбие для меня не существует. Нет! — я тебя люблю, как друга, подругу, моего ребенка, которому хотелось бы дать мне все возможное человеческое блаженство...»

И дальше: «Любить — больно». И дальше: «О! Не все потеряно, не верю, чтоб все было потеряно. С тобой мы будем друзьями...» И в самом конце: «Тебя целую и обнимаю. Будь моим другом, прижми меня к сердцу, отдай мне твое сердце — ему будет тепло от моей любви. Прощай!»

Еще замечание: любовь не исключительна, а всеобъемлюща и всепреданна».

«Любить — больно». Но именно эта боль и делает человека подлинно человеческим. В любви открываются высшие формы человечности, высшие формы человеческого общения, в ней, по определению Маркса,

А. С. ПУШКИН

ПРИЗНАНИЕ

К Александре Ивановне Осиповой

Я вас люблю, хоть я бешусь,
Хоть это труд и стыд напрасный,
И в этой глупости несчастной
У ваших ног я признаюсь!
Мне не к лицу и не по летам...
Пора, пора мне быть умней!
Но узнаю по всем приметам
Болезнь любви в душе моей:
Без вас мне скучно,—я зеваю;
При вас мне грустно,—я терплю;
И, мочи нет, сказать желаю,
Мой ангел, как я вас люблю!
Когда я слышу из гостиной
Ваш легкий шаг, иль платья шум,
Иль голос девственный, невинный,
Я вдруг теряю весь свой ум.
Вы улыбнетесь—мне отрада;
Вы отвернетесь—мне тоска;
За день мучения—награда
Мне ваша бледная рука.
Когда за пальцами прилежно
Сидите вы, склоняясь небрежно,
Глаза и кудри опустя,—
Я в умиленьи, молча, нежно
Любуюсь вами, как дитя!..
Сказать ли вам мое несчастье,
Мою ревнивую печаль,
Когда гулять, порой, в ненастье,
Вы собираетесь вдаль?
И ваши слезы в одиночку,
И речи в уголку вдвоем,
И путешествие в Опочку,
И фортепьяно вечерком?..
Алина! сжальтесь надо мною.
Не смею требовать любви:
Быть может, за грехи мои,
Мой ангел, я любви не стою!
Но притворитесь! Этот взгляд
Всё может выразить так чудно!
Ах, обмануть меня нетрудно!..
Я сам обманываться рад!

***

Для берегов отчизны дальней
Ты покидала край чужой;
В час незабвенный, в час печальный
Я долго плакал пред тобой.
Мои хладеющие руки
Тебя старались удержать;
Томленья страшного раздуки
Мой стон молил не прерывать.

Но ты от горького лобзанья
Свои уста оторвала;
Из края мрачного изгнанья
Ты в край иной меня звала.
Ты говорила: «В день свиданья
Под небом вечно голубым,
В тени олив, любви лобзанья
Мы вновь, мой друг, соединим».

Но там, увы, где неба своды
Сияют в блеске голубом,
Где тень олив легла на воды,
Заснула ты последним сном.
Твоя краса, твой страданья
Исчезли в урне гробовой—
А с ними поцелуй свиданья...
Но жду его; он за тобой!..

ВЫДАЮЩИХСЯ ЛЮДЕЙ

утверждается «естественнейшее отношение человека к человеку».

И этой любви ничего не страшно. И с ней не страшно ничего...

Один из самых потрясающих человеческих документов XIX века — письмо Карла Маркса Женни Маркс.

«Моя любимая!

Снова пишу тебе, потому что нахожусь в одиночестве и потому, что мне тяжело мысленно постоянно беседовать с тобой, в то время, как ты ничего не знаешь об этом, не слышишь и не можешь мне ответить. Как ни плох твой портрет, он прекрасно служит мне, и теперь я понимаю, почему даже «мрачные мадонны», самые уродливые изображения богоматери, могли находить себе ревностных почитателей и даже более многочисленных почитателей, чем хорошие изображения. Во всяком случае ни одно из этих мрачных изображений мадонн так много не целовали, ни на одно не смотрели с таким благоговейным умилением, ни одному так не поклонялись, как этой твоей фотографии, которая хотя и не мрачная, но хмурая и вовсе не отображает твоего милого, очаровательного, «dolce», словно созданного для поцелуев лица... Ты вся передо мной как живая, я ношу тебя на руках, покрываю тебя поцелуями с головы до ног, падаю перед тобой на колени...

...Моя любовь к тебе, стоит тебе оказать ся вдали от меня, предстает такой, какова она на самом деле — в виде великана; в ней сосредоточиваются вся моя духовная энергия и вся сила моих чувств. Я вновь ощущаю себя человеком в полном смысле слова, ибо испытываю огромную страсть».

Он писал ей это через тринадцать лет после того, как они стали мужем и женой. Он писал ей это после того, как она родила ему трех дочерей.

Не царство блаженства — страна труда...

Страна труда становится царством блаженства, когда истинно любишь.

«Истинно? — подает голос мой оппонент. — Уточните, пожалуйста, вашу мысль».

Что ж, уточню. «Теперь нравственное начало моей жизни будет любовь к тебе», — писал юный Герцен невесте — Н. А. Захарьиной, ставшей потом его женой.

Любовь как нравственное начало жизни — единственно истинная любовь.

Наташа Захарына, отвечая юному Герцену, пишет о себе самой, а точнее, о его воздействии на ее душу: «Твое создание дополнилось, усовершенствовалось».

Вот эта борьба за душу любимого человека, за то, чтобы «твое создание дополнилось, усовершенствовалось», — яркая черта истинной любви именно потому, что любовь — нравственное начало жизни.

До нас доносятся голоса тех, кто любил, и тех, кого любили. Они умерли, умерли, умерли. И они живы, живы, живы...

Генрих Гейне: «Я был бы так рад видеть тебя, последний цветок моей печальной осени! Безмерно любимое существо!»

Бодлер: «Одно Ваше слово будет для меня святыней, на которую смотрят с благоговением и заучивают наизусть».

Лассаль: «Прекрасная моя роза, я вас столько же почитаю, сколько и люблю».

Эдгар По: «Как объясню я Вам горькую, горькую боль, которая терзала меня с тех пор, как я Вас оставил?»

Шиллер: «Вы могли бы быть счастливы без меня, — но никогда не могли бы быть несчастной через меня».

Стендаль: «Я, кажется, отдал бы остаток жизни, чтобы поговорить с Вами в течение четверти часа о самых безразличных вещах».

(Из книги Евг. Богата «Золотое весло»)

Рис. Е. НОВИКОВОЙ.

* dolce — «сладостного» (Ред.).

СЕСТРЫ

ЕЙ ТОЖЕ БЫЛО СТРАШНО ПОД ОБСТРЕЛОМ

Боевой выход начался в три часа утра. Вскоре мы втянулись в зеленую зону — сады вдеремешку с дувалами, полуразрушенными стенами старых караван-сараяев. Их облюбовали теперь душманские стрелки. Зеленой зоной мы шли часа три, до самого восхода солнца. На этот раз без обстрела. Но когда кончилась зеленая зона и нас обступили горы, справа и слева от колонны стали рваться термитные ракеты. Для танка, БТРа особой опасности не представляя, они для бортовой машины или радиной похуже, чем осколочные, потому что поджигают. Кто-то впереди и сзади уже тушил загоревшееся. Ударила пушка, еще одна... Колонна остановилась: впереди не успевали саперы. В который раз

слышу в наушниках: «Идти строго по колее, обочина сплошь заминирована...» Объезжаем две подорвавшиеся бортовые машины. Обе без передних колес.

Так и двигались. Иногда приходилось вызывать вертолеты, не только боевые, но и транспортные, чтобы эвакуировать раненых. Остановились уже перед наступлением темноты. Была черная ночь, но без ночной тишины. Душманские мины, ракеты прилетали откуда-то из-за ближайших гор и хребтов.

Кончилась ночь, и мы двинулись дальше. С каждым километром напряжение возрастало, потому что вступили мы, как здесь говорят, в душманский край. Рядом пакистанская граница — видимо, поэтому воображают себя душманы хозяевами. Им даже удалось блокировать небольшой гарнизон афганской армии. На выручку его и шла наша колонна. К концу второго дня мы достигли цели.

Но мало подойти к гарнизону, надо помочь его разблокировать. Этим и занялись.

Особенно тяжелым был первый день. Обстрел шел бесперывно. Я был в радиной машине. Хотелось увидеть, как в таких условиях работают наши радисты.

Вот разговор закончен, пора уходить. Но теперь даже тоненькие стены радиной машины кажутся надежной защитой. Майор Кременчугский вышел проводить. Едва спустились по лесенке на землю, как послышался звон, какой бывает при сцепке вагонов — в двадцати метрах от нас взметнулась пыль, потом огонь. «Попало в релейку!» — крикнул майор и кинулся к машине с антенной. Возле дувала опять рвануло пылью и огнем. Кто-то упал, кто-то побежал. Отвлеч новый близкий взрыв. Когда я снова увидел релейную машину, то возле ее колес лежали три афганских солдата — окровавленные, в изодранных одеждах. И над ними... женщина. Она быстро и ловко обрабатывала раны солдат, умело накладывала бинты. Кругом рвалось, а на губах ее — улыбка... Если еще минуту назад мне было не по себе, то от улыбки этой светловолосой милой женщины я, скажем прямо, устыдился и всей этой беготни, и излишней суеты. Замедляли шаг и другие, смущенно останавливались, поглядывали украдкой на женщину, возвращались на свое место. Показалось, даже ракеты стали реже залетать на наш пятачок... А женщина, как и прежде, спокойно перевязывала раны. Пришли санитары с носилками и понесли раненых на площадку, где вот-вот должны были сесть два вертолета...

Зовут ее Галина Васильевна Кислицина. Она медицинская сестра медпункта части. Работает с группой связистов. Выпускница Яранского медучилища, что в Кировской области. До Афганистана лечила детей. Здесь уже второй год.

— Вы улыбались там, под обстрелом. Почему? — спросил я.

— Ну кто-то ведь должен не суетиться, — смутилась она, и я понял, что ей тоже было страшно под обстрелом...

— Часто бываете в таких боевых выходах?

— Очень.

А потом она рассказала мне:

— Дома у меня сын Дмитрий. Ему двенадцать лет. Он знает, где я. Пишет письма. Гордится мной. И мне кажется, что он постоянно смотрит на меня: «Как ты, мама?..»

В ПОЛКУ СЕМНАДЦАТЬ ЖЕНЩИН

У Санзала-ады было три сына. Об афганской женщине мне много и подробно рассказывал майор Гулистан, начальник политотдела территориальных войск. Вся работа его сосредоточена в племенных формированиях. Один из таких племенных полков дислоцируется в районе Джаджи Майдана со штабом в кишлаке Магульхель. Полк сформирован из жителей тринадцати кишлаков. По национальному составу — пуштунский, состоит из людей племени Джаджи. В зоне ответственности полка в общей сложности около двадцати тысяч пуштунов, занимающихся земледелием и скотоводством. Полком командует двадцатитрехлетний майор Азизула. В этом полку и несет боевую службу Санзала-ады. Ей шестьдесят семь лет.

Санзала-ады — первая женщина в полку, да, пожалуй, и вообще первая женщина в Афганистане, взявшая в руки автомат. Чтобы по достоинству оценить это, надо знать положение женщины-мусульманки, совершенно бесправной, униженной, которой ни лица открыт, ни на улицу выйти без разрешения мужа или без его сопровождения нельзя было. Сейчас в полку уже семнадцать женщин. А командир у них — Санзала-ады.

Майор Гулистан только что прилетел в Кабул из Джаджи Майдана, из того пуштунского полка.

— Я видел, — рассказывает он, — как в бою с душманами в наступающей цепи шли с автоматами все семнадцать женщин во главе с Санзала-ады. Такого у нас в Афганистане еще не знали. До какой ярости накалилась борьба! Слышали бы вы, как проклинали женщины бандитов-головорезов, прежде чем нажимать на спусковые крючки!

Когда-то Санзала-ады жила в кишлаке Акакалей. Жила, как все, со своей

семьей — мужем и тремя детьми. Душманы разметали их дома, убили почти всех жителей. Погибли у Санзала-ады муж и старший сын. С двумя сыновьями и внучкой она чудом спаслась, а когда в кишлаке Магульхель стал формироваться племенной полк, она в числе первых — даже среди мужчин — записалась рядовым бойцом. С той поры с автоматом не расстается.

Чтобы представить себе, в какой обстановке приходится действовать полку, замечу — все тринадцать кишлаков, за безопасность которых отвечает полк, отстоят от пакистанской границы не более чем на четыре километра. Было такое: заблокировали душманы один из кишлаков на целых девять месяцев. Выдержали бойцы эту долгую осаду. Среди них самым стойким и мужественным бойцом была Санзала-ады.

Ее младший сын в один из тех дней находился на боевом посту в двух километрах от кишлака. И вот на пост пошли душманы. Многие защитники погибли. Остался один взрослый боец и пятнадцатилетний сын Санзала-ады. Душманы решили во что бы то ни стало захватить боевой пост, а уж оттуда начать продвижение дальше. Санзала-ады попросила командира полка Азизулу разрешить ей поговорить с сыном по телефону. Вот как рассказал мне об этом майор Гулистан.

— Мать услышала в трубке плач сына и сказала: «Сын, держись. Если будет совсем плохо, вспомни, как они убивали твоего старшего брата. Если будет совсем уж невмочь, вспомни, как они убивали твоего отца...» Да, сын плакал. Но не побежал. Он поднял к пулеметам даже раненых. Они отбили атаку, не отдали душманам своего боевого поста. Сын Санзала-ады сейчас учится в Москве. Я думаю, будет хорошим командиром.

...БУКЕТ ЦВЕТОВ ПЕРЕД СТРОЕМ

Галина Кислицина. Санзала-ады. Что в них общего? Чем они похожи друг на друга? Обе матери. У Галины — сын. У Санзала-ады было три сына. Один погиб. Общее в них не только то, что они матери. Общее в них то, что они обе, каждая по-своему, каждая в меру своих сил и возможностей, защищают справедливость, без которой невозможен ни сегодняшний день, ни завтрашний. Делают это они вместе, помогая и поддерживая друг друга. Они в одной цепи. Рядом с ними и Лена, Елена Николаевна Богданова, выпускница Пермского медицинского института.

В Афганистане она работает в советском военном госпитале. Участок деятельности ей определили такой — прием больных из числа афганского населения. Кроме этого, она два раза в неделю выезжает в кишлаки. На прием идут в основном женщины-матери, дети. В кишлаках, когда позволяет погода, медпункт располагается прямо на улице.

— Пока не хватает врачей, особенно узкой специализации. В кишлаках стопроцентное заболевание детей рахи-

том, — рассказывает Елена Николаевна. — Много заболеваний туберкулезом, астмой, полиартритом. Акушерской помощи вообще нет. Есть кишлаки, в которых женщина даже к врачу не входит без мужчины. Он, мужчина, говорит про болезни женщины, а та сидит, накрытая паранджой, и молчит. Сердце кровью обливается. Об отдыхе и не думаешь. Успеть бы как можно больше помочь людям. Регулярно от нашей воинской части в самые отдаленные кишлаки ходят агитационные отряды, так сказать, на общественных началах. Работаю и в отрядах. Рук не хватает, сплю по три-четыре часа в сутки... Но скажите, кто им поможет, кроме нас? Ведь люди в беде!

Люди в одной цепи, люди одной идеи — помочь, спасти, облегчить страдания, уберечь...

Лена Мельникова — повар столовой. Сазиды Тимершина — официантка. Они не выходят дальше расположения своей части. Их боевой пост — кухня, обеденные столы. Но вот что говорит командир части:

— Низкий поклон таким, как Лена и Сазиды. Благодаря их заботам настроение у нас всегда прекрасное. А отлично воюют только те, у кого хорошее настроение. В каждой боевой награде моего солдата и офицера вижу долю трудов и Мельниковой, и Тимершиной, всех женщин части...

Татьяна Григорьевна Повелко — служащая Советской Армии. Работа у нее незамысловатая, как говорится, все больше с бумагами. Но бумагами важными и ответственными. Она член КПСС. В Афганистане два года. В части ее знает каждый. Из-за цветов. Татьяна Григорьевна научилась выращивать их буквально на камнях. Родом она из села Казачьи Лагеря — это в Херсонской области. Из дома привезла горсть семян. Появились всходы и... сгорели на свирепом солнце. Чудом устояли два стебелька. Вокруг них, как возле больных, ходила Татьяна Григорьевна. Спасла. Стебли дали семена. С них все и началось.

Татьяна Григорьевна показывала мне свои цветочные клумбы. Бутоны у цветов — с подсолнух средней величины. Чудо! Под ногами камень, поднимешь глаза — кругом голые горы, над головой раскаленное солнце — до шестидесяти градусов жары!

— Для чего цветы? — переспрашивает удивленная Татьяна Григорьевна и начинает перечислять: — Имениннику — на стол. Вручили солдату или офицеру награду — ему букет цветов перед строем. Вернулись наши из боевого выхода — на плацу мы, женщины, встречаем их тоже с цветами. Увольняется солдат в запас — опять же как без цветов? Все с этих клумб.

Она о чем-то задумывается, а потом добавляет:

— Это хоть и маленькая, но все же радость нашим солдатам и офицерам. У них здесь такая нелегкая служба...

Галина, Елена, Санзала-ады, Сазиды, Татьяна... Эти женщины — сестры, породненные отвагой и милосердием.

Полковник В. ФИЛАТОВ

Рис. А. МАРТЫНОВА.

**РАССКАЗЫ
НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ**

**СЛОВНО
МЫ В СГОВОРЕ**

Вклинилась между домом моим и птицефабрикой, на которой выводят цыплят, луговина. Огородилась ожерельем из лип, кустарника да осин. На луговине травы, цветы, а под деревьями сухо. Словно всю зелень и красоту деревья на ветвях своих к небу подняли.

Я убираю на луговине хлам, удобрением деревья и травы подкармливаю. В сенокос к убранному с луговины добавляю машину привозного сена и ставлю стог. Оставляю на весну своей корове. Можно бы и в сараюшку убрать, да вот зайцы...

Зимой то мороз, то пурга. Увижу заячьи следы под окнами дома да зелень, накрошенную у стога, и рада, будто гость дорогой был.

Местность у нас высокая, открытая, ветрам раздолье. Разгуляется ветер, в деревьях гудит, на полях снега поднимает. Поля после этого вроде чищены, а у деревьев сугробы один выше другого. Уютно, уединенно на моей луговине, окруженной деревьями, обставленной сугробами, здесь только я и бываю. А прошлой зимой я болела, на луговину вышла уже весной, когда проталины появились.

Гляжу, а стог тронут. Под ним объедков ласты темными орешками пересыпаны. Вдруг из норы в стогу вымахнул гладкий, большущий русак. Двинул ушами туда-сюда и скок в кусты не спеша. Но по тому, сколько съедено сена, и по следам видно: пировал он тут целую зиму, и не один, а с друзьями. И это не в поле или в лугах, а возле стен шумного птичника, под носом у деревенских собак.

А сколько охотников было за зиму, не счесть.

Утром смотришь, еще темно, а уже спешит вдалеке дядя, увешанный, как верблюд. На спине ружье да рюкзак с обедом. На бедре нож. Лыжи на поводке тащатся, да откормленная гончая в сторону рвется.

К ночи охотник обратно идет. Рюкзак пустой тряпкой обвис, и гончая, понурив голову, еле плетется.

Зимуют косые в покое, а меня радует близость их, да чувство такое, словно я с ними в сговоре против всех их врагов...

Евстолия ПРОКОФЬЕВА

Костромская область.

ВОЗДУШНЫЕ РА

Начальник авиаметеостанции «Пятигорск» Светлана Белецкая и инженер-синоптик Анна Коленда.

Летчик, ведущий свой самолет выше облаков, видит поля внизу крохотными лоскутками. А для летчика сельхозавиации поле — это поле. Он его знает, любит, он на него работает. Тракторист и агроном на земле, другие в небе — все делают общее дело. И нынешняя страда — первая страда новой пятилетки — самое горячее время для воздушных работников. Хлеборобские службы земли и неба связаны договорами и взаимной ответственностью за будущий урожай. Пятигорский объединенный авиаотряд обслуживает поля Ипатовского, Кировского, Кочубеевского, Советского районов Ставропольского края. Объемы работ на нынешний год значительные — 3 миллиона 900 тысяч гектаров. Самолеты, летящие над этим просторным полем, вносят в землю удобрения, избавляют ее от сорняков и вредителей. Надежда на летчиков большая. Экипажи Сергея Недолуги, Федора Хисаметдинова, Ивана Томусяка, Игоря Тернового эту надежду оправдывают. И, в свою очередь, надеются на хороший урожай. А им с неба виднее.

Т. ШОХИНА
Фото Б. БОРИСОВА.

БОЧИЕ СТРАДЫ

Уточнение
полетного
задания:
агроном-химик
Татьяна
Бондаренко
и командир
самолета АН-2
Сергей
Мирошниченко.

Экипаж
угощают
обедом.

УСЛОВИЯ ТРУДА
ЖЕНЩИН-ЖИВОТНОВОДОВ.
ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР

НО ПОЧЕМУ ПРИВЫКЛИ?

По двору животноводческого комплекса колхоза «Путь к коммунизму» Мценского района шла женщина, водрузив на спину здоровенную вязанку с кормами. Первое и естественное желание людей, у которых ничем не заняты руки, поспешить к ней и как-то помочь.

— Что же вы такую тяжесть несете!

Женщина попыталась взглянуть снизу вверх и смущенно улыбнулась:

— Ничего. Донесу. Мы привыкли.

И, покачиваясь, медленно пошла дальше.

В коровнике — мешки с кормами. Кто принес их сюда? Конечно, доярки. В каждом — килограммов 60, хоть нас и пытались уверить, что не больше 30. (И это при утвержденной постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС 15-килограммовой единовременной норме предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную.)

Недостатки в охране труда на комплексе явны, и их немало. С грубыми нарушениями требований безопасности эксплуатируются водонагреватели, электрооборудование. Не окольцованы быки-производители, нет палок-водил. За подобный недосмотр люди порой дорого расплачиваются: 40 процентов всех травм в области происходит среди животноводов, и уровень травматизма среди них за последние три года не снижается.

На ферме доярки с пяти утра до десяти вечера, три раза в день их туда-сюда возят. Работают, как правило, без выходных дней и отпусков. Путевками в дома отдыха, санатории, пансионаты работники животноводства не пользовались здесь с 1983 года.

Испокон веку крестьянин привык трудиться от зари до темна, понятия не имея о выходных и отпусках. Дело рукам всегда находилось, земля и скотина требовали каждодневных забот, которые некому было перепоручить. «Что потоплаешь, то и полопашь», — не одно поколение усваивало эту истину. В самых глубинных традициях народной жизни был заложен незыблемым фундаментом навык ежедневного труда как естественного и единственно возможного, без которого немислимо само суще-

ствование. И сегодня очень важно сохранить эту нравственную ценность — отношение к труду как к первейшей жизненной необходимости.

Но меняются время, условия и характер труда, его интенсивность. Меняется отношение к человеку. И отдых, право на который записано в Конституции СССР, мы рассматриваем не как вынужденный перерыв в работе, необходимый лишь для того, чтобы человек мог восстановить физические силы, а как возможность для всестороннего, духовного развития личности, одно из условий полноценной жизни.

Когда на ферме разбросаны корма — сразу видно: плохой здесь хозяин. Ну, а когда «разбрасываются» здоровьем людей, их силами? Не чем иным, как небрежным отношением к человеку, нельзя объяснить тот факт, что многие женщины-животноводы, выполняя очень нелегкую и очень нужную работу, не имеют возможности для нормального отдыха.

Острый разговор шел в Доме животноводческой фермы №1 колхоза «Заветы Ленина» Свердловского района. Острый потому, что совсем недавно перешли доярки на двухсменку и далеко не все готовы принять ее. Слышалось, конечно, в их репликах и извечно крестьянское: «мои коровы», «мои надои»... Двухсменку многие восприняли как удар и по самолюбию, и по карману. Есть у женщин и опасения, что кто-то не по праву воспользуется плодами чужой добросовестной работы. Многие надо продумать и сделать руководству хозяйства, чтобы опасения эти развеять, разрушить барьер между вчерашним и завтрашним днем, убедить людей в прогрессивности новой формы работы. Воспитание коллективной ответственности и добросовестности, укрепление доверия, которое рождается в совместном труде и при всеобщей заинтересованности в его результатах, требуют усилий и настойчивости. Но была и еще одна нота в том громком разговоре. Нота инерции, нежелания что-либо менять. На ферме в основном работают без пяти минут пенсионеры. Однако дело не только в возрасте.

У Анны Дмитриевны Соколиной, как и у

остальных, за год не было ни одного выходного.

Нина Прохорова Чеснокова не уходила в отпуск пять лет. И это еще не самый большой срок.

— Я за двадцать пять лет ни разу не была в отпуске полностью — чтобы на весь месяц или поехать куда. Сама не желала: то строились, то дети были маленькие, — признается Антонина Александровна Фалина.

— Да мы сами не хотим. Дом не на кого бросить. У нас же хозяйство — корова, теленок, гуси, — объясняет Нина Прохорова.

— А муж не посмотрел бы за хозяйством?

— Да посмотрел, куда б делся. Он и говорит: езжай.

— Ну, а вы что ж?

— Да не решаемся все... Давно уж нигде не были. — И она усмехнулась.

Не поверили мы словам Нины Прохоровны. Усмешка ее собственная мешала поверить. Но ведь не случайно так сказала. Замкнутость, однообразие жизни разве могут пойти кому-нибудь на пользу? Сейчас, когда так обновляются жизнь и труд, вряд ли стоит умиляться человеку, который ограждает себя от новых впечатлений, новых пространств...

— Если и составить график отпусков, мы не сможем его соблюдать, — уверенно говорит председатель колхоза В. В. Федосейкина. — Я сама хожу в отпуск стихийно. Если кто заболел или захочет лечиться — пожалуйста, отпустим. Как только потребует — сразу отпуск дадим.

Непонятно, почему надо требовать то, что положено по закону? И почему отпуск в понимании председателя связан только с болезнью? А здоровому отдыхать не надо? Как раз для того и нужен отпуск, чтобы подольше не болеть и не стареть раньше времени.

Мы были на комплексе в то время, когда туда приехали врачи из районной больницы — невропатолог, терапевт, гинеколог. Доярки говорили об этом с гордостью, как и о том, что вот есть у них теперь Дом животноводца. И грязи той не стало, что была прежде, и не они, а скотники раздают теперь сенаж. Но, радуясь вместе с ними

отрядным изменениям, подумали: если бы на ферме упорядочили режим работы, тем же врачам было бы меньше забот.

Учить человека отдыхать с пользой для своего здоровья, приобщать его к культурным ценностям — все это заботы не только руководителя хозяйства, но и общественных организаций, профсоюза прежде всего.

Улучшение условий труда животноводов связано в первую очередь с переходом на более совершенные формы организации работы. К сожалению, пока из 1642 ферм Орловской области на двухсменку перешло только 100, то есть всего 6 процентов. Естественно, что внедрение новых организационных принципов требует активного поиска резервов, решимости в отказе от привычных, обкатанных методов. Но те, кто преодолевает «сопротивление материала» — инерцию собственного сознания и психологии, трудности, неизбежные при внедрении нового дела, скоро сами убеждаются в преимуществах избранной формы работы.

Так, в колхозе имени Свердлова Свердловского района животноводы успешно работают в две смены и на бригадном подряде.

— Мы теперь ни под каким видом не перейдем на одну смену, — убежденно говорит доярка фермы №3 этого хозяйства Светлана Яковлевна Тарасова. — Я семнадцать лет работаю — могу сравнить. Сейчас лучше, легче стало. Полдня свободных — и отдохнешь, и по дому все сделаешь, и с детьми побудешь... Можно в райцентр съездить или в Орел. Трудно было, когда на двухсменку перешли: плохих коров с хорошими соединили и, как ни бились, трех тысяч не смогли получить. А на второй год удалось. Сейчас на ферме почти все по три тысячи и даже больше надаивают. Напарницу каждый сам себе подбирает. Теперь сработались, друг другу и подменной доярке доверяем. Вначале, что скрывать, было такое: своей коровке хотелось корма больше дать. Нынче своих от чужих не отличаю — все сравнивались.

Здесь, в конкретном хозяйстве, конкретные люди уже поняли, что полностью обеспечить страну продовольствием не удастся, если не поставить производство сельскохозяйственной продукции на поток, не перевести его на индустриальную основу. Количество молока, в частности, не должно зависеть от того, что одна доярка смотрит корове в глаза с большей нежностью и обращается к ней более проникновенным голосом, чем другая. Да и хватит ли нежности не на две-три буренки, а на 40—60? Не чья-то отдельная заботливость, а всеобщая дисциплина, совесть, четкое и грамотное исполнение обязанностей нужны сегодня прежде всего. И раз идет речь о сельскохозяйственной индустрии, значит, и технология, и режим должны соблюдаться, и нормальные условия для работы.

Красный уголок Дома животновода колхоза имени Свердлова — обжитой, непарадный. Занавески на окнах, в углу — холодильник и плита, есть телевизор, проигрыватель. На доске рядом с обязательствами, фотографиями лучших доярок и распорядком дня висит объявление, какие путевки есть в комитете профсоюза. Кстати, колхоз имени Свердлова, как палочка-выручалочка, всегда на подхвате: если у кого «горячая» путевка — здесь возьмут. В таблице учета рабочего времени проставлены все выходные-дни, отпуска и выходные. Переработок у доярок нет.

— У нас надежды большие, — говорили в колхозе, называя словом «надежды» конкретные планы работы.

Пустить кормоцех. Сделать душевую и раздевалку, установить физиотерапевтическую аппаратуру. Еще на одной ферме построить Дом животновода, в котором будут столовая, красный уголок со сценой, киноустановкой, медпункт.

И знаете, что больше всего убеждало в реальности этих планов-надежд? Слова, которые звучали в рассказе о сегодняшних условиях труда и быта колхозников:

— Это нас не устраивает... Этим мы не удовлетворены... Это мы изменим... Этого мы добьемся!

Там, где нет теплевого равнодушия, пассивного ожидания, там будут перемены к лучшему.

Многое из того, что планируют в колхозе имени Свердлова, уже осуществили в колхозе «Новый путь» Мценского района. В Доме животновода на молочном комплексе есть раздевалки, комната отдыха, работает филиал комплексного приемного пункта, где доярке сделают прическу и сошьют платье, примут заявку на ремонт телевизора, холодильника, обуви. Тут же на комплексе можно купить промтовары и продукты. Два раза в неделю ведет прием стоматолог. Есть сауна. А в физиокабинете животноводы принимают свето- и электролечение.

Хозяйственными органами и комитетами профсоюза под руководством партийных организаций немало делается, чтобы улучшить санитарно-бытовые условия и охрану труда женщин, занятых в животноводстве.

Обкомом КПСС и облисполкомом принято постановление «Об улучшении условий труда, бытового, медицинского и торгового обслуживания животноводов области на 1986—1990 годы». Утвержден план мероприятий по реализации постановления. Выполняя эту программу, техническая инспекция труда, доверенные врачи, служба СЭС совместно с хозяйственными органами и профсоюзными комитетами провели в хозяйствах паспортизацию санитарно-технического состояния рабочих мест всех

животноводческих ферм и комплексов, а также ремонтных мастерских и автогаражей. Развернута работа по строительству и реконструкции животноводческих комплексов и ферм, в которых предусмотрена полная механизация трудоемких процессов.

В областном агропромышленном комитете есть немало хозяйств, где достигнут высокий уровень организации труда животноводов: колхоз имени XXII съезда КПСС Ливенского района, опыт которого был одобрен на президиуме обкома профсоюза, колхоз «Власть труда» Кромского района, совхоз «Каротыш» и другие.

Колхоз имени Володарского Орловского района в число этих «других» не входит. На молочном комплексе хозяйства нам продемонстрировали то, что не работает. Проектом комплекса предусмотрена механизированная раздача концентрированных кормов, но она не действовала ни дня. Корма доярки приносят в коровники и рассыпают по ленте вручную.

Верхняя галерея, по которой должны поступать грубые корма, тоже бездействует. Только ее пустили, как началось провисание транспортной ленты, ролики забивались, двигатель «не тянул», и линию остановили, а потом и вовсе разукрупнили.

В небольшой комнатке собрались доярки. Каждой из них и тридцати еще нет. Колхоз обеспечивает хорошими квартирами, построен детский сад, и это держит молодых людей в хозяйстве. С иронией говорили женщины о своем горе-комплексе, на котором большинство работает с первых дней его существования. Но Валя Файзрахманова, Галя Гришина, Таня Гурова, Нина Сметанникова, Галя Казакова, Валя Боева, Таня Коняева, Валя Ермолова жаловались не столько на физическую тяжесть работы, сколько на то, что не всегда внимательны к их бытовым заботам и потребностям души.

— К кому-то служба быта заглядывает, а у нас нет такого блаженства. А ведь хочется одеться получше, и шить, и связать что-то. Детей постричь, да и самим причесться модно.

— Книжки пусть бы привезли. Культуры побольше хотим.

— Автобус у колхоза есть, а в Орел ни в один музей не свозили, в театре не были. И ребятишкам нашим тоже в ТЮЗ хочется... Даже в Спасское-Лутовиново — оно ведь рядом — и то не ездили, хотя всю осень просились.

— Семейные путевки нам нужны. Зарплата хорошая — с удовольствием съездили бы.

Новые сегодня запросы у людей, работающих на фермах, по-новому хотят они жить. Как же не подавить, а упрочить, развить эту тягу — вот о чем надо беспокоиться сегодня. Но для этого нужно стряхнуть с себя социальную сонливость, посмотреть вокруг бесстрашно и строго, чтобы понять, за что принимать немедленно.

В. БОРОВИКОВ,
заместитель заведующего
отделом охраны труда
ЦК профсоюза работников
агропромышленного комплекса,
А. МХИТАРЯН,
наш корр.

Фото М. ВЫЛЕГЖАНИНА.

Орловская область.

И так же, как всегда, этот эстонский народный праздник начался за светом. Праздник-вдохновение перед крестьянской страдой. Над зеленой травой навстречу заходящему солнцу взлетают качели, выше сосен, выше самого солнца! А чтоб дыхание не перехватило, поются песни — особенные, качельные песни. На празднике вспоминаются старинные танцы и игры, рождаются новые.

А завтра, когда останутся качели, начнется пора сенокоса.

НА БОЛЬШИХ КАЧЕЛЯХ

Фото Б. Задвиля.

ВСЕСОЮЗНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ
НАРОДНОГО
ТВОРЧЕСТВА

ПУСТЬ СБУДУТСЯ НАДЕЖДЫ

Задолго до того, как Международный год мира был провозглашен с трибуны ООН, под эгидой этой организации прошли региональные семинары в Аддис-Абебе, Нью-Йорке, Бангкоке и Вене, на которых посланцы почти ста государств обсуждали проблемы коллективной безопасности и пути предотвращения мировой ядерной катастрофы.

В начале 1986 года на международную женевскую конференцию «Вместе за мир» собралось более 450 представителей из 150 международных и 80 национальных неправительственных организаций для того, чтобы обсудить вопросы активизации деятельности по укреплению мира на Земле и обузданию гонки вооружений. Среди участников было большое число женщин, представлявших международные женские организации различной политической ориентации: женщины Социнтерна, международные федерации женщин юридических профессий и женщин с университетским образованием, Международный совет женщин, Международная федерация женщин деловых и свободных профессий, а также ряд влиятельных женских религиозных организаций. СССР был представлен делегацией Комитета советских женщин.

Работа конференции проходила в пяти основных группах, обсуждавших следующие проблемы: взаимосвязь мира, развития и социального прогресса человечества, стремление к безопасности, национальной независимости и справедливости; разоружение и предотвращение ядерной катастрофы как основное условие обеспечения мира; осуществление прав человека и его свобод; мир как необходимое условие для удовлетворения основных потребностей населения Земли в продовольствии, жилье, здравоохранении, образовании, труде и сохранении окружающей среды; подготовка общества к жизни в условиях мира; роль образования, науки, культуры, религии и средств массовой информации.

В состав руководства групп входили известные лидеры международного женского движения — генеральный секретарь МДФЖ Марьям Вире-Туоминен, которая сопредседательствовала в комиссии, рассматривавшей права и свободы человека, и Эдит Баллантайн — генеральный секретарь Международной лиги женщин за мир и свободу, сопредседательствовавшая в комиссии, обсуждавшей вопросы разоружения и предотвращения ядерной катастрофы.

Посланницы различных женских организаций активно и заинтересованно участвовали в работе всех пяти комиссий. Большой интерес, в частности, вызвало выступление представительницы КСЖ, директора НИИ общей педагогики АПН СССР Зои Алексеевны Мальковой, рассказавшей о советском опыте воспитания в духе мира и интернационализма.

Участники конференции неоднократно

призывали объединить усилия всех неправительственных организаций, чтобы претворить в жизнь «Перспективные стратегии по улучшению положения женщин на период до 2000 года», принятые Всемирной конференцией ООН в 1985 году в Найроби и одобренные 40-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН. Суть принятого документа важна для каждой страны, так как в нем подчеркивается тесная взаимосвязь между сохранением мира и решением глобальных проблем человечества — осуществлением подлинного равенства и развития.

Конференция наметила широкую программу национальных и международных акций, направленных на повышение роли общественности в процессе ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения до конца XX века.

Участники обратились к ООН с просьбой провести в конце года конференцию правительственных и неправительственных организаций для подведения итогов Международного года мира и выработки программы конкретных действий всех сил по сохранению мира и разоружению на период до 2000 года.

Международному году мира была посвящена региональная конференция по проблемам разоружения, проходившая в Тбилиси с 19 по 23 мая этого года. Ее участники более чем из 50 зарубежных национальных организаций, представители ряда международных институтов по исследованию проблем мира и разоружения, обсудили вопросы предотвращения гонки вооружений в космосе, ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

Международный форум, посвященный роли науки и техники в процессе утверждения мира, будет проведен по инициативе Всемирной федерации научных работников в Москве.

Решение ООН провозгласить 1986 год Международным годом мира нашло самый широкий отклик у всех народов планеты. Советские общественные организации были одними из первых, кто выразил готовность содействовать осуществлению целей и задач этого Года. Под его знаком в нашей стране проведены мероприятия в рамках Недели действий за европейскую безопасность и сотрудничество, намечено проведение Недели ООН за разоружение. Году мира будет посвящен и проводимый 1 сентября во всех средних школах Урок мира.

В Советском Союзе намечено провести ряд международных и национальных конференций, научных семинаров, будут выпущены книги, фильмы, радио- и телепередачи о путях упрочения мира. В течение 1986 года в Москве экспонируется международная художественная выставка «Мастера культуры за мир», организован общесоюзный конкурс детского рисунка, выпущена специальная почтовая марка.

А. СУЛИМ

Миллионы женщин планеты стали участницами антивоенных акций, посвященных Международному году мира и проходивших под лозунгами «Нет — звездным войнам, да — звездному миру!».

В подготовке и проведении этих мероприятий приняла активное участие крупнейшая женская организация Земли — Международная демократическая федерация женщин, в рядах которой в настоящее время 136 членских организаций из 118 стран мира.

По инициативе Комитета советских женщин и в сотрудничестве с МДФЖ в мае этого года в Ленинграде состоялась международная школа мира, на которую были приглашены около 100 представительниц из 57 национальных женских организаций различных политических ориентаций и антивоенных движений из стран — участниц хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также делегаты других зарубежных организаций, представители ООН.

Дискуссии на этом форуме развернулись вокруг вопросов, вызывающих серьезную обеспокоенность всего прогрессивного человечества. «Земля — наш общий дом, и необходимо уберечь его от ядерной катастрофы», «Антивоенное движение женщин планеты», «За мирную Европу!», «Влияние гонки вооружений на положение женщин и их семей в мире», «Роль общественности и средств массовой информации в деле укрепления мира» — вот темы, основательно обсужденные в Ленинграде.

Все участницы форума единодушно со-

ШКОЛА МИРА:

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Участницы международной школы мира знакомятся с Ленинградом. На снимке слева направо: Марианн Сиффер (Бельгия), Ритва Греник (Финляндия), Мишлин Оккарини Киффер (Люксембург), Мария Эдуарда Морайше Каштру (Португалия), Ада Донно (Италия), Стефания Виктория Илизску (Румыния).

Фото ТАСС.

шлись во мнении, что теперь уже мало хотеть мира — надо, объединив свои силы, упорно за него бороться. Встречи единомышленников, обсуждение общей линии борьбы, демонстрации, митинги, создание безъядерных зон и зон, свободных от химического оружия, — вот арсенал мирной борьбы за будущее.

На встрече в Ленинграде было высоко оценено решение СССР продлить односторонний мораторий на ядерные испытания до 6 августа 1986 года и выражено горячее одобрение повторному предложению Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева безотлагательно встретиться с президентом США Р. Рейганом в любой европейской столице или в Хиросиме с целью достижения договоренности о запрете ядерных испытаний.

На пресс-конференции, состоявшейся в Москве после окончания работы международной школы мира, ее участницы с искренней взволнованностью и максимальной откровенностью отвечали на вопросы журналистов и представительлей общественности.

Посланица польских женщин М. Вонгровска рассказала о большой работе, проводимой женщинами ее страны по сохранению мира. Весной этого года в

Польше была проведена конференция «Мир — всем детям планеты!», на которой остро прозвучала озабоченность судьбой будущих поколений. «Дети должны иметь шанс на сохранение мира и надежду на него» — таково мнение участниц польской конференции, выраженное в заключительном документе.

«Помимо борьбы за атомное разоружение, — сказала М. Вонгровска, — мы уделяем особое внимание и антифашистской деятельности в Европе. Возрождение недовбитков фашизма мы считаем опасной угрозой миру. Борясь с милитаризацией космоса, не надо забывать о жаждущих милитаризации земли...»

Представительница Союза люксембургских женщин М. Киффер с трибуны пресс-конференции рассказала о том, какое недовольство жителей вызывает размещение на крошечной территории Люксембурга двух американских атомных баз. «Мы не можем быть спокойны за свое завтра, — констатировала она, — так как не знаем, что нас ждет, не знаем правды. Эта постоянная ложь по радио и телевидению... Признаюсь, я каждый день слушаю советскую информацию, потому что не доверяю нашей...»

Характерно, что большинство представительниц западных стран, участвовавших в пресс-конференции, откровенно сетовали на отсутствие или злобное искажение информации, получаемой у себя дома о Советском Союзе. Председатель бельгийского объединения «Женщины за мир» М. Сиффер, член исполкома канадской организации «Голос женщин» М. Уолкер, посланица женщин Сан-Франциско С. Джонсон и даже единственная представительница английской прессы, корреспондент газеты «Морнинг стар», — все они единодушно признали, что западная пресса чаще всего умалчивает об истинной опасности гонки вооружений и милитаризации космоса и постоянно бойкотирует молчанием мирные инициативы и предложения СССР.

— Дома с нашим запасом информации мы чувствуем себя изолированными, — отмечала канадка М. Уолкер, — мы блуждаем, как лунатики, в тумане небылиц и незнания. И только здесь, в СССР, мы поняли, сколько у нас друзей, единомышленников, о которых мы даже и не подозревали.

— Когда на одном из заседаний международной школы мира мы узнали о продлении моратория на ядерные испытания, — делилась впечатлениями М. Сиффер, — это вызвало овалцию радости в аудитории, так как давало продолжение нашей надежде. В

Бельгии я буду рассказывать об этом своим соратницам, и никакие вымыслы не собьют меня — ведь эту прекрасную новость я слышала из первоисточника собственными ушами. О ней и скажу людям...

— Горько признаюсь, — рассказывала американка С. Джонсон, — но после сообщения о продлении моратория у меня сразу же возникла мысль о том, что в США эту новость как-нибудь исказят... Ведь и первое предложение СССР у нас не было принято всерьез, и надо было много, бесконечно много убеждать, разъяснять, чтобы люди поняли правду... И вот новая надежда на мирные переговоры — что-то скажут наши источники информации? С нетерпением перелистывала американские газеты... Однако среди безобразно раздутых лживых сообщений об аварии в Чернобыле не промелькнуло ни одного — ни одного! — слова о моратории... Но мы не опустим руки! Сразу по возвращении из СССР я и тысячи других борцов направимся в Неваду, где будем выступать с митингами и демонстрациями. Надеюсь, что теперь американской администрации будет трудно использовать чернобыльское несчастье в своих агрессивных целях.

Да, настрой ленинградской школы мира еще раз подтвердил, что женщины планеты — очень активная антивоенная сила. Ни для кого не секрет, что гонка вооружений ложится все более тяжелым бременем на плечи народов. И потому ей нужно поставить прочный заслон. Прекращение милитаризации человечества позволило бы использовать огромные высвободившиеся средства для решения острых социальных проблем, существующих во многих, и прежде всего в развивающихся странах.

Осенью этого года защитники мира соберутся в Копенгагене на Всемирный конгресс, который пройдет под девизом «Сохранить мир и будущее человечества». В открытом письме всем заинтересованным организациям президент Международного подготовительного комитета Всемирного конгресса датский ученый Хермод Ланнунг обратился с призывом объединить свои усилия, чтобы остановить и повернуть вспять гонку вооружений и вступить на путь разоружения.

Во имя благородной цели — нашего мирного будущего — обмен информацией и опытом борьбы должен продолжаться. Этому будет способствовать и предстоящий в будущем году международный форум женщин в Москве.

В. ХАНАДЕЕВА

ТАТЬЯНА И СЕРГЕЙ НИКИТИНЫ:

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

— Нам очень дороги слова поэта Дмитрия Сухарева: «Человек не больше человека, в этом деле важен верный тон». Мы стараемся найти этот тон или эту тропинку — от человека к человеку. Когда мы поем, то обращаемся к каждому из вас, и, если вы это чувствуете, мы рады.

Иногда мы поем вместе об одном, а иногда теми же словами — каждый о своем.

Порой один промолчит, и тогда за двоих поет другой из нас...

Нравится работать в кино — находим своих слушателей и среди зрителей. Как в фильме «Москва слезам не верит»...

АЛЕКСАНДРА

(Песня из кинофильма
«Москва слезам не верит»)

Стихи Дмитрия СУХАРЕВА
и Юрия ВИЗБОРА.
Музыка Сергея НИКИТИНА.

*Не сразу все устроилось,
Москва не сразу строилась.
Словам Москва не верила,
А верила любви.
Снегами загорошена,
Листою заморожена,
Найдет тепло прохожему,
А деревцу — земли.*

ПРИПЕВ: Александра, Александра,
Этот город — наш с тобою.
Стали мы его судьбою,
Ты взглядишь в его лицо.
Что бы ни было вначале,
Утолит он все печали,
Вот и стало обручальным
Нам Садовое кольцо.

*Москву рябины красили,
Дубы стояли князями,
Но не они, а ясени
Без спросу выросли.
Москва не зря надеется,
Что вся в листву оденется,
Москва найдет для деревца
Хоть краешек земли.*

ПРИПЕВ: Александра, Александра,
Что там вьется перед нами?
Это осень семенами
Крутит вальс над мостовой.
Ясень с видом деревенским
Приобщился к вальсам венским,
Он пробьется, Александра,
Он надышится Москвой.

*Москва тревог не прятала,
Москва видала всякое,
Но беды все и горести
Склонялись перед ней.
Любовь Москвы — не быстрая,
Но верная и чистая,
Поскольку материнская
Любовь других сильней!*

ПРИПЕВ (I).

Фото В. ПЛОТНИКОВА.

«Здравствуй, дорогая «Крестьянка»!

Обращаюсь к тебе потому, что у меня уже нет сил так жить. Дело в том, что я очень сильно пью. Вот сейчас вроде бы и опомнилась, но бутылку все равно каждый день покупаю.

Очень прошу, дай совет: как мне бросить пить? Подскажи: может, какое лекарство поможет? Если скажешь, что нужно найти силу воли,—так у меня ее уже нет. В лучшем случае меня хватает на день-два.

Немного о себе. Я окончила техникум. В 25 лет вышла замуж. Есть у меня дочь. Живу в достатке. Казалось бы, чего не хватает? Было у меня много подруг и друзей. Теперь никого нет... Кричу на ребенка, на мужа... Семья на меня смотрит как на дуручку.

Очень хочу бросить пить. Но ничего не получается. К врачу мне идти стыдно — стыд еще остался. Да и боюсь, а вдруг на работе узнают, что пью?

Вот и все, дорогая редакция. Жду вашего совета.

Фамилию свою не пишу. Если будете мне отвечать, то подпишите так:

Курагина Ольга,
Харьковская область».

ОДИН!

Вот такое письмо пришло недавно в редакцию. Мы попросили заместителя начальника управления наркологии Главного управления лечебно-профилактической помощи Министерства здравоохранения СССР В. Ф. Егорова прокомментировать его и дать совет нашей читательнице.

— Автор этого письма относится к совершенно определенной категории наших больных. Этим людям, во-первых, уже необходима помощь врача. Во-вторых,—и это очень важно—они сами поняли, что пора лечиться. И, в-третьих, они еще не потеряны для общества, для них очень многое значит их работа. Вы ведь обратили внимание: автор письма больше всего боится, что о ее болезни узнают на работе.

Таких людей немало. И хочу сразу сказать им: пытаться проводить лечение самостоятельно нет смысла. Советы друзей и знакомых, «доставание» дефицитных импортных препаратов, которые якобы быстро помогают, никогда еще цели не достигали. Лечение алкоголизма, а женского особенно — процесс сложный и длительный. Ведь надо не только преодолеть пагубную тягу к спиртному, а и восстановить истощенный, изможденный под длительным воздействием алкоголя организм.

Если человек пришел к выводу, что пора лечиться, ему надо немедленно обращаться к врачу. Когда он делает это добровольно и осознанно, сам помогая во многом медикам,—это уже половина успеха.

Можно лечиться и анонимно. В каждом краевом и областном центре открыты амбулатория или кабинет наркологии, где больные проходят полный курс, не предъявляя никаких документов. Это лечение платное. Полный курс — около 100 рублей.

Но автору приведенного письма, я думаю, больше подойдет иной вариант. Теперь во все больницы разрешается принимать обращающихся за помощью без направлений местных диспансеров и вне зависимости от места жительства. Это значит, что **любой человек, нуждающийся в лечении**, может, взяв свой очередной отпуск, поехать в любой город, где есть наркологическая больница. Там, написав заявление на имя главврача, он за время отпуска пройдет весь курс. И еще один важный момент: выписка из истории болезни в наркологический диспансер по месту жительства не направляется. И хотя лечение проводится не анонимно, огласке оно не предается.

Я подробно говорю об этом потому, что о такой форме лечения мало кто знает. Поэтому страх перед гласностью заставляет многих останавливаться перед кабинетом врача.

И еще об одном мне хотелось бы сказать. Весь период лечения и первые месяцы после пройденного курса — трудное для больного время. Здесь важно не «сорваться». Очень часто, почувствовав себя здоровым, человек считает, что одна рюмка для него уже «не страшна». А это совсем не так. Человеку, который лечился — сколько бы времени ни прошло, — никогда не надо прикасаться даже к единственной рюмке. В этом его должны поддержать семья, родные, друзья. Важно, чтобы они не только поддерживали

больного в период лечения. Важен и микроклимат в семье, важно, чтобы человек чувствовал моральную поддержку и после выхода из больницы. В первое время следует отказаться от частого приема гостей, шумных застолий, в которых человек, знающий, что ему пить категорически запрещено, может чувствовать себя не совсем удобно.

Вот, пожалуй, и все, что можно посоветовать читательнице. Рецепт только один — немедленно обращаться к врачу.

Это же письмо мы попросили прокомментировать И. П. Еня, исполняющего обязанности главного врача Харьковского областного наркологического диспансера (то есть по месту жительства автора письма).

— Жаль, что автор письма не указала своей настоящей фамилии и точного адреса. Хочу через журнал обратиться к ней с советом: лечение надо начинать немедленно! Думаю, что у нее нет необходимости для этого ехать в другой город или область, лучше обратиться к нам.

В этом году в Харькове открыт кабинет анонимного лечения — желающие могут обращаться туда. Но и во всех наших диспансерах и кабинетах больные, пришедшие добровольно, могут не называть фамилии. Принцип у нас один: не отказывать никому, кто хочет избавиться от недуга. Мы имеем возможность госпитализировать более тысячи человек одновременно, применяем различные методики амбулаторной помощи. Хочу при этом подчеркнуть, что для людей, которые сами приходят к врачу (а таких больше половины всех наших больных), госпитализация не всегда обязательна.

Но надлежит помнить, что пройденный в диспансере или больнице курс — это только первый этап. Больные алкоголизмом требуют длительного наблюдения, так как заболевание это очень сложное. Поэтому лучше, если проводит лечение и наблюдает за больным один и тот же врач.

Не следует проводить лечение в отрыве от семьи больного. Как правило, мы получаем более эффективные результаты в тех случаях, когда родственники навещают его и оказывают моральную поддержку.

У автора приведенного письма очень хорошая установка: стать здоровым, полноценным человеком. Опыт показывает, что в подобных случаях мы достигаем стопроцентной эффективности. Так что к врачу надо обращаться немедленно.

И еще раз подчеркнем: пребывание больного в диспансере или клинике не предается гласности. Это врачебная тайна, которая строго соблюдается.

Фото В. КАМЫШКО.

Вскоре после выхода моей книги «Эти родные неродные дети» обратилась ко мне моя однокурсница, с которой мы не встречались едва ли не три десятка лет. Просила совета. Ее сестра, сельская учительница из Черниговской области, отчаявшись обзавестись собственным ребенком, решила усыновить малыша. В областном отделе народного образования, куда она обратилась, ей сказали, что ждать придется долго... А женщина немолодая — пока дождется, уже и ребенка маленького, какого ей хочется, ни один орган опеки взять не разрешит. Так нельзя ли помочь беде...

Помочь трудно. Во-первых, потому что резко выросло число людей, которые желали бы взять ребенка на воспитание. Во-вторых, ребенок, которого можно было бы усыновить по всем правилам, появляется сейчас довольно редко. Значит, речь может идти либо о ребенке, от которого отказалась родившая его женщина, либо о таком, чьи родители лишены родительских прав.

Однако случаев, когда усыновление таких детей возможно, очень немного. Прежде всего нередко у детей, чьи родители лишены родительских прав, есть братья и сестры, и, значит, их можно усыновить либо всех вместе, либо ни одного. Думаю, справедливость этого правила ни у кого не вызовет сомнений: мыслимо ли различать самых близких, кровным родством связанных людей! Есть и еще одно существенное обстоятельство. Буквально год от года все чаще органы опеки сталкиваются с необходимостью отменить усыновление. Почему? Усыновители обнаруживают такие дефекты личности ребенка, что вынуждены вновь вернуть его в государственное воспитательное учреждение. (Чаще всего причина таких отклонений — пьянство родителей.)

Вообразите теперь, какую чудовищную ломку должен пережить этот ребенок, тем более, что брали его в возрасте, когда он еще ничего не понимал и не отдавал себе отчета в тех переменах, которые производят в его жизни взрослые. А отказываются от него в пору, когда он уже понимает, что не оправдал возлагавшихся на него надежд.

А в-третьих, и это главное, закон не исключает возможности восстановления в родительских правах тех, кто когда-то их лишился. А как же ребенок, уже привыкший называть мамой и папой других людей? Как же сами эти люди? И тому, и другим плохо! Плохо потому, что никто не в силах запретить одумавшимся родителям искать своих птенцов. И они ищут, хотя их действия теперь нарушают другой закон — об охране тайны усыновления.

Совсем недавно мне пришлось разбираться в сложной, запутанной истории именно такого свойства. Жила в селе на Житомирщине семья: отец, мать, пятеро детей (шестой родился уже тогда, когда родителей лишили родительских прав на пятерых старших). Когда это случилось, старшая девочка вышла замуж (как мне показалось, затем только, чтобы унести ноги из страшного дома, где, что ни день, — пьянки, скандалы). Старших мальчиков определили в школу-интернат, еще одного — в дошкольный детский дом, самую маленькую девочку — в Дом ребенка.

Малышке исполнилось три года, и ее перевели в то же учреждение, где воспитывался брат. И как раз в эту пору приехала сюда супружеская пара. Приехала издалека с разрешением министерства просвещения республики подыскать ребенка для усыновления. И супруги положили, что называется, глаз на девочку, а затем стали умолять директора детского дома, руководителей облоно и добились своего: уже к концу отпуска уезжали домой с дочкой, которой дали не только новую фамилию, но и новое имя.

Знали ли они, что у ребенка есть братья и сестры (в том числе братишка здесь, рядом)? Знали ли, что у нее есть родная бабушка и сестра этой бабушки, которая хоть и живет далеко, а присылает детям посылочки, письма, изредка навещает их? Конечно, знали. Обо всем этом их предупреждали, и не раз. И тем не менее они стояли на своем (другой вопрос, что настойчивость претендентов на родительскую должность не встретила отпора со стороны тех, от кого зависело ответить им согласием или отказом). Словом, девочку увезли в дальние края, а месяц спустя вся ее родня всполошилась и стала требовать, чтобы ребенка вернули.

Дело прошло через несколько судебных инстанций, дошло до прокуратуры республики. Самые опытные юристы не могли развязать узел, который завязался из-за некомпетентности, легкомыслия и вольного толкования действующих правил. Усыновители представляли перед судом, от тайны усыновления, как нетрудно догадаться, не осталось и следа: адрес семьи, в которой растет ребенок, теперь широко известен. Можно ли говорить о покое, какого требует нормальное воспитание?

Все это я рассказываю отнюдь не для того, чтобы запугать людей, поколебать их в уже принятом решении или вовсе остановить. Но открыть глаза, чтобы исключить неожиданности, на мой взгляд, просто необходимо.

В первую очередь усыновители, какие бы усилия они ни прилагали, чтобы сохранить в тайне факт усыновления, должны со всей отчетливостью представлять себе: тайна эта чрезвычайно хрупкая. В сущности, тем, кто усыновил малыша, даже совсем крошечного, новорожденного, не надо бы, конечно, возвращаться туда, где все их знают и где очень трудно скрыть, что ребенок неродной. Всегда ли выполнимо такое желание? Конечно, нет. Миллионы нитей привязывают человека к месту. Здесь и жилье, и работа, и родня. Куда от всего этого денешься? А надо. Иначе жизнь превратится в ад, в непрерывное ожидание крушения.

Есть, кстати, убежденные противники каких бы то ни было тайн. Пусть, считают они, ребенок с самого начала знает, что он неродной. Ему в этом случае не грозят ни страшные открытия, ни разочарования, а вся жизнь семьи построена на более прочном фундаменте (кстати, так обычно и происходит, когда ребенок не усыновлен, а взят под опеку, не предполагающую никаких юридических перемен в его положении, — отчество у него прежнее, фамилия — тоже). Но опыт показывает, что подавляющее большинство тех, кто стал отцом и матерью неродному ребенку, предпо-

читают, чтобы и он себя, и окружающие его воспринимали как родного. Добиться этого куда как нелегко — не надо тут обольщаться. Иногда тайна, хранимая годами, вдруг перестает быть таковой, обрекая всю семью на мало с чем сравнимые страдания.

Автор письма в «Крестьянку», которое я сейчас перескажу, просила не называть ни имени, ни адреса. Читатель поймет, почему. Когда она выходила замуж, ее сынишке было четыре года. Мальчику сказали, что мужчина, появившийся в доме, его отец — отслужил в армии и вернулся. Никаких вопросов никогда не возникало, потому что отчим сразу же усыновил малыша, и начали супруги жить-поживать, растить детей, потому что вскоре родился еще один сынишка.

Прошли годы, старший пошел в школу. Он был уже в пятом классе, когда учительница английского языка вызвала маму, чтобы пожаловаться на невнимательность, небрежность сына. И в ходе этого разговора как бы укорила: я вот одна рашу двух детей — и никаки проблем, а вы с папами не справляеьтесь. Что тут, как говорится, дернуло за язык, зачем понадобилось вдруг исповедаться — кто скажет. Видно, находит иногда на человека такая потребность. Только мама возьми и скажи: да ведь мой-то тоже только мне родной, а отцу — нет. Не связано ли, дескать, то, что с ним сейчас происходит, с тем, что как-то он об этом проведаль. В глазах учительницы вспыхнул неподдельный интерес, но в тот момент мама не заметила ничего.

А некоторое время спустя приходит домой ее старший не в себе. Лица нет на малом. Сели обедать (отец был на работе), мать спрашивает: «Что случилось, сынок?» Он сначала было отмолчался, а потом как прорвало: «Мама, все говорит, что я своему папке неродной. Это правда?»

«У меня, — пищет мама, — ложка так и выпала из рук. Стала я сына убеждать: да ты что? У тебя и фамилия такая же, как у младшего, и отчество. Ты же не маленький — понимаешь». Но чем больше она говорила, чем больше пыталась доказать вздорность сплетен, тем печальнее становились глаза сына, покой которого она, если уж говорить честно, нарушила по собственной вине.

Нет-нет, я не думаю снимать вину с учительницы, которая, как выяснилось (теперь представьте, помогли ли беде все последующие выяснения и объяснения), при всех однокурсниках мальчиска сказала: «Ну, конечно, какой с него спрос — отцу он неродной, ему и горя мало». Но и маминной словоохотливости, конечно, нет оправдания.

А этот отец, между прочим, молодым еще парнем сорок — пятьдесят дней проводил с мальчуганом один на один (мама тогда оканчивала техникум и надолго уезжала сдавать экзамены, защищать диплом). И все-то увлечения своего старшего отца разделяет, и аквариум вместе с ним завел, и с друзьями его близок, и вообще такого отца еще поискать. Но... «На меня сын тоже непохож — вдруг ему в голову придет, что и мать неродная, а возраст-то самый опасный — тринадцатый год», — убивается мама.

И вот теперь семья эта, как птицы, чье

сЫНОМ...

гнездо потревожили злые люди, собирается сниматься с места. А ведь недавно квартиру получили хорошую, и работа обом по душе, но жить в этом селе больше невозможно. И в самом деле, как жить, когда самое главное — покой семьи, гармония отношений — оказалось под угрозой. Нечто похожее пережила и П. А. Никонова из Сумской области. Только до школы удалось ей сохранить тайну удочерения девочки, которую она буквально с того света возвратила, выходила. Однако и эту девочку поразил ядовитый слух о том, что она приемный. Трудно читать письмо матери (теперь уже бабушки), а каково же было человеку, который сделал все возможное и невозможное, чтобы не только другие — сам он забыл, что ребенок ему неродной?

Сколько же сил, сколько подлинной отваги нужно тому, кто взялся быть отцом, матерью чужому ребенку! Вот почему убеждена: идти на это можно и нужно только с широко открытыми глазами, с внутренней готовностью к нелегким испытаниям, которые ждут такую семью.

Все это я пишу для таких, как сестра моей однокурсницы из Черниговской области, как супруги К. Десять лет они женаты, а детей нет. И вот решили взять ребенка из детдома. Поехали в соответствующее учреждение, встали на очередь — тридцать восьмыми по списку. И кажется, надежды нет, потому что люди ждут с восьмидесятого года. И возникает тут вопрос: а правильно ли идет очередь, а нет ли какого обмана? Ведь вот соседи привезли девочку из детского дома — ей четыре года. Почему же, мол, до сих пор никто ее не брал, как же очередь?

Не знаю, почему никто не брал эту конкретную девочку, и проверять, как помет читатель, неприлично — не тот случай. Можно лишь сказать с большей или меньшей долей уверенности: либо не было на эту девочку оформленного по всем правилам отказа родной матери и надо было дожидаться, пока пройдет необходимый срок давности (а он в разных республиках разный). Либо ребенок был болен и не подлежал удочерению по этой причине. Либо в детском доме пошли на какие-то

послабления и передали для удочерения ребенка, который на самом деле должен расти в государственном учреждении. Чем это может кончиться, я уже рассказывала.

Хочется тут повторить лишь одно, воспользовавшись словами из письма П. А. Никоновой, потому что лучше не скажешь: усыновление — это ведь тоже роды, только душевные. Для сердца они, пожалуй, не легче физических. И у тех, кто на такие роды решается, должно быть ощущение необратимости совершенного шага. Раз и навсегда. Только так. Что бы ни случилось. Каким бы ни оказался ребенок.

И еще. Никакого подвига тот, кто усыновляет ребенка, по нынешним временам не совершает. Люди спасаются от одиночества, пытаются утолить неудовлетворенное материнское или отцовское чувство — все это понятно и ничего, кроме уважения, не вызывает. Но разве не уважаем мы в равной мере и кровных отцов и матерей? Неловко поэтому читать письма, авторы которых требуют неких дополнительных благ по той причине, что усыновили, взяли на воспитание малыша. Никакие дополнительные льготы усыновителям не положены, и, думаю, это правильно. Блага для детей усыновленных и родных у нас одинаковые. Ребенок не может быть средством, он всегда цель и только цель.

...Пути к родительскому счастью, ни с каким другим, конечно, несравнимому, могут быть разными. На моей памяти десятки примеров, когда люди, усыновив детей, были так счастливы, что счастливее даже просто невозможно даже с детьми родными. Знаю, к примеру, семью, дочерившую вначале девочку. Едва девочка немного подросла, мама привезла ей маленького братика. Мальчугану было три годика, когда его положили в больницу, и в одной палате с ним оказалась девчушка, к которой никто не приходил. Читатель, наверное, уже понял, что она попала в тот же дом. («Мы с мужем ни спать, ни есть не могли, пока ее не забрали: все стояла перед глазами», — объясняла мама.)

Я познакомилась с этой семьей, когда старшей девочке минуло уже пятнадцать, мальчику — десять, младшей сестричке — девять. Могу заверить: редко случалось встречать такой уютный, разумный и светлый домашний мир, какой сумели устроить двое для трех детей, ни секунды не сомневавшихся в том, что они родные, хотя старшая девочка могла бы, разумеется, и усомниться.

И вот прошло два года — получаю письмо от сестры той женщины, о семье которой только что рассказала (она-то, собственно говоря, и привела меня в этот удивительный дом). Оказывается, к трем ребятишкам, которые в нем растут (старшая, можно сказать, уже выросла), прибавились еще двое. «Мы, близкая родня, не знали, право, плакать или смеяться: доходы у сестры с мужем не бог весть какие, хоть оба работают, живут не во дворце. Но что же тут скажешь, когда дети у них замечательные, ну, просто один к одному. И знаете, теперь, когда стало их пятеро, всем, кто приходит в дом, кажется, что еще больше в нем стало того, что все мы называем счастьем» — это из письма. Добавить к нему нечего.

Ирина ОВЧИННИКОВА
Фото И. ЯКОВЛЕВА.

ЭКСПАНСИЯ

главы из романа

В прошлом году мы знакомили наших читателей с главами из романа «Экспансия-I» (№ 9, 1985 г.). И вот новая встреча с теми же героями, но уже новой книги Юлиана Семенова. В романе «Экспансия-II» события происходят в послевоенные годы. Именно в это время в США создается ЦРУ и четко вырисовывается агрессивная, враждебная позиция в политике реакционных американских кругов по отношению к Советскому Союзу, их стремление сохранить и использовать бывшую гитлеровскую агентуру и нацистских преступников. Главной героиней романа Максим Исаев-Штирлиц, доктор Брунн, известен читателям по книгам «Семнадцать мгновений весны», «Приказано выжить» и «Экспансия-I». Он не прекращает борьбы с укрывшимися нацистами, ведет ее в контакте с американскими антифашистами Полом Роузменом, Грегори Спарком, норвежкой Кристиной... В предлагаемом отрывке мы становимся свидетелями их схватки с бывшим штурмбаннфюрером СС, адъютантом Отто Скорцени Ригельтом, живущим в Лиссабоне под именем Киккельта, и его шефом эсэсовцем Лангером.

Вот так снимается настоящее кино!

(Лиссабон, декабрь, 1946)

...После встречи со Штирлицем, когда план был разработан до мелочей, Роузмен отправил из Асунсьона письмо на имя Люсии Фрэн, Лос-Анджелес, Голливуд, студия «Твэнти сенчури фокс»; верный дружок, коммерческий директор картин; из семьи, славившейся своими правыми убеждениями, очень состоятельной; в Германии потеряла жениха; летчик, он был расстрелян нацистами, — немедленная казнь без суда и следствия всех пилотов союзников, сбитых в небе рейха.

Ненависть Люсии к нацистам была постоянной, заточенной: пробивала максимум средств для тех фильмов, которые ставились о войне, корила режиссеров за то, что они еще не зажглись темой; память о горе должна быть вечной, только тогда трагедия не повторится, а если планета обречена на периодические сумасшествия, все равно надо сделать так, чтобы время, отпущенное людям на мир, было как можно более продолжительным.

Вот ее-то и попросил Грегори Спарк: — Въеха¹, — (ей было двадцать семь, и ей очень нравилось это обращение, оно мило контрастировало с ее внешностью: вздернутый курносый носик, глаза — блюдца, точь-в-точь как у фарфоровых кукол, треугольный ротик и ни единой морщинки, только сахарный, хрупкий шрам на шее — пыталась покончить с собой после гибели нареченного), — у меня к тебе просьба. Она не противозаконна, никакого шпионства, вполне нравственна: надо, чтобы ты передавала мне письма, которые станут приходить на твое имя из-за рубежа.

— Зачем нужна такая секретность?

— Нужна, — отрезал Спарк. — Если ты мне не веришь, скажи честно, я придумаю

что-нибудь другое, но только пусть о твоём отказе и моей просьбе знают лишь ты и я.

— Зачем нужна эта секретность, Спарк? — повторила женщина. — Я не сказала нет, но я должна понять, почему тебе это понадобилось.

— Я могу тебе сказать лишь одно, Люси... Речь идет о том, чтобы схватить одного затаившегося наци... Это все, что я могу тебе открыть.

— О'кэй, пусть пиццут. Но как я определю, что это письмо адресовано тебе? Я же получаю каждый день не менее двадцати писем из-за границы.

— Поэтому я к тебе и обратился.

— Я согласна, но как я пойму, что это письмо адресовано тебе?

— Ты поймешь по обратному адресу. На конверте будет написано: «Экспериментал синема инкорпорейтэд».

Прочитав письмо Роузмена дважды, Спарк сжег его (так уговорились) и зашел в съемочную группу Флэкса: тот делал фильм о работе американской разведки в Европе; много погонь, роковая любовь коварной нацистской шпионки; перестрелки в темноте; зритель должен пойти, касса — судя по предварительным прогнозам — будет хорошей.

— Послушайте, Флэкс, — сказал Грегори Спарк, пригласив его на чашку кофе, — у меня есть идея. Если она вам понравится, я попрошу за нее не очень-то много — полет вместе с вами в Лиссабон; я и моя подруга, три дня от силы.

— Я слушаю.

— Но сначала ответьте на пару моих вопросов, о'кэй?

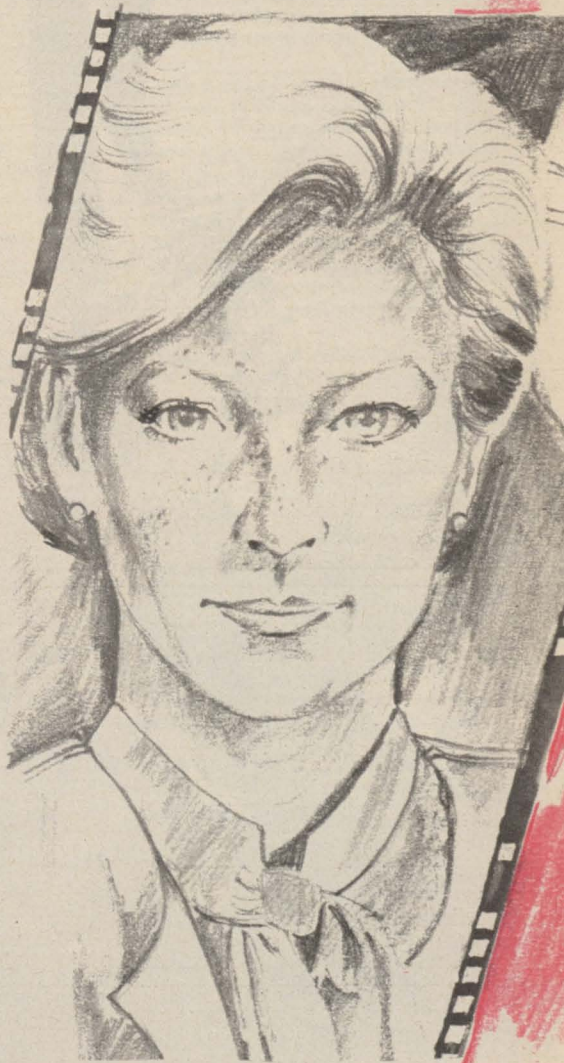
— Пожалуйста, если только они не будут касаться моих заработков, — улыбнулся Флэкс.

— Как вы относитесь к критике?

— Я ее ненавижу. Продажные шлюхи, несостоявшиеся гении.

— Но вы реагируете на нее?

— Абсолютно равнодушен. Аб-со-лют-но!

По тому, с каким раздражением ответил режиссер, Спарк понял, что к критике в газетах и на радио Джон Флэкс относится, как и все режиссеры, — с болью и трепетом: после выхода фильма хватает по утрам газеты и с замиранием сердца открывает восемнадцатую полосу — там обычно печатают статьи литературных и кинокритиков.

— Тогда я обратился не по адресу, — отыграл Спарк. — Я хочу предложить вам сенсацию, выход в новое качество кинематографа, бум в прессе...

— Что значит не по адресу?! Отделяйте злаки от плевел, Грегори! Сенсация — событие само по себе существующее, вне зависимости от благорасположения критиков...

— В общем-то да. Но вы попали в сложный переплет, Флэкс; ваши продюсеры катают вас как кассового режиссера, они и критиков организывают именно в этом направлении; нацеливают их на описание динамики ваших лет, но никак не на творчество художника.

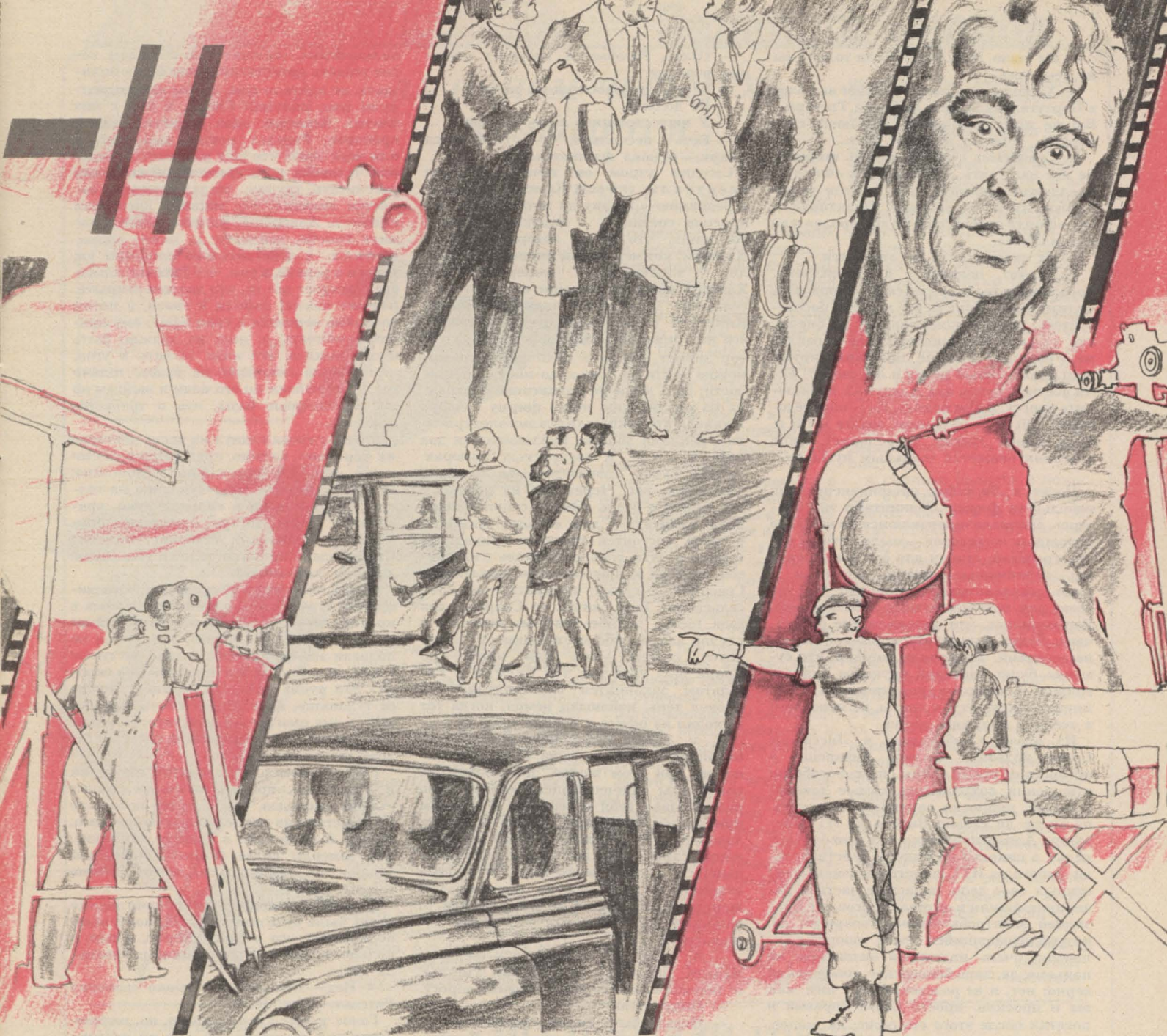

Рис. В. ФЕДОРОВА

— Вы думаете, я этого не знаю?!— чуть не застонал Флэкс.— Ничего, будущее защитит меня, нет пророка в отечестве своем, придет время, и новая поросль критиков отдаст должное тому, что я сделал для американского кино...

— Вам безразлично, когда наступит это будущее?

Флэкс хотел ответить столь же равнодушным, многократно отрепетированным, а потому мучительно неприятным согласием, но заметил в глазах Спарка такое понимание— всей его, Флэкса, боли, обиды, надежды,— что лишь махнул рукой и горестно вздохнул.

— Вот это по делу,— заметил Спарк.— Этому я верю. Так вот, когда я работал в Лиссабоне — а я там подвизался во время войны, когда город кишел нацистскими разведчиками,— мне попала информация об одном гитлеровском шпионе... Сволочь, костолом, петля по нему плачет... Он и поныне живет там... И он меня очень заинтересует. Но еще больше он должен интересовать вас, потому что та сцена похищения нациста, которая запи-

сана в сценарии, никуда не годится, картонка, никто из серьезных людей в нее не поверит.

— Ах, Грегори, кто вам сказал, что Голливуд работает для серьезных людей?! Мы потаскухи, шансонетки, клоуны, на нас приходят забываться, расслабившись в удобном кожаном кресле кондиционированного кинозала...

— Кто расслабляется, а кому-то—особенно из молодых, которые еще только рвутся к самим себе,—надо учиться напрягаться. Вот я и предлагаю вам поучить их этому. Вы поставите две камеры в том месте, где пойдет тот нацистский костолом, и начнете снимать: пусть все будет как есть, пусть идут люди, едут машины, все как обычно... Когда его будут брать, он начнет вырываться, орать — пусть! Его надо сунуть в машину. Он будет вопить, кусаться—тем лучше для ленты, это будет настоящая правда... Потом я его вывезу за город, мне надо закончить с ним прерванную беседу, но это уже моя забота...

— Вы сумасшедший?

— Немного. А что?

— Нет, идея, конечно, дьявольски заманчива, но как можно по-настоящему воровать человека на улице? Прибегит полиция, скандал, арестуют камеры, начнется судебный процесс, нет, вы безумец, Грегори.

— Полиция должна стоять рядом, Флэкс. Она должна быть при вас, у ноги. Накануне съемок вы посетите полицейское управление и попросите выделить наряд: «Надо удержать прохожих от того, чтобы они не влезали в скандал, у меня отретированная сцена; тот, кого похищают, наш артист; он должен вопить и кусаться, такая уж у него роль». Я сижу за рулем, со мною подруга, три статиста сунут беса в машину, свяжут, сядут рядом, всунут кляп— все это можно снять,— потом я отъеду за город, статисты вернутся на место съемок, а я через пару дней расскажу вам, как прошла беседа с пациентом.

— Вообще-то, конечно, такого еще, по моему, никогда не было в кинематографе...

— Не было. И не будет. Если только вы не решитесь.

— Хорошо, но у меня нет денег на полет в Португалию... Смета выбрана, Грегори... Вы же знаете сценарий... Продюсер скуперджей, считает каждый цент...

— Свяжитесь с какой-нибудь фирмой, не мне вас учить... Позвоните к «Форду», предложите снимать сцену погони за похищенным на его машине; гарантируйте, что «форд» оторвется и от «шевроле» и от «кадиллака».

— От «кадиллака» не оторвется.

— Значит, позвоните в «Кадиллак», предложите им оторваться от «фордов» и «плимутов»... Пригласите юриста, посоветуйтесь, узнайте конъюнктуру на бирже, кто горит, кто заинтересован в рекламе,—неужели они не профинансируют наш трехдневный полет в Лиссабон?! Если все получится, как я задумал, подключите прессу, я вам помогу. Но — опосредованно. Об этом разговоре знаете вы и я. Если узнает третий, дело лопнет, ваша сенсация окажется мыльным пузырем...

Полет в Лиссабон профинансировала небольшая фирма «Макинтайр энд бразерс», специализировавшаяся на выпуске дорожных несесеров — мыло, зубная паста, гребенка, станок для бритвы, ножницы, педикюрные щипцы, одеколон и крем-бриллиантин; совершенно необходимо для путешествующего бизнесмена. Договорились, что американские разведчики будут пользоваться именно этими несесерами, заключили договор, что сумочка будет показана крупным планом трижды, в наиболее драматических, запоминающихся местах ленты, не менее чем в течение полутора минут.

Из отеля «Амбасадор» в Лиссабоне Спарк позвонил Филлипе Алварешу, у которого во время войны снимал особняк; отношения сохранились самые доверительные; попросил аккуратно выяснить, на месте ли сеньор Викаль из ИТТ; на завтра Алвареш ответил, что сеньор Киккель, а никакая не Викаль, действительно работал в ИТТ, но пять месяцев назад открыл свое дело, запасные части к радиоприемникам и оптовая торговля с Бразилией электробытовыми товарами; да, натурализовавшийся немец, говорит с акцентом, очень надежный бизнесмен, на подъеме; да, лицо боксерское, совершенно верно; нет, я не разговаривал с ним, как вы и просили, просто навел справки и посетил после этого его офис; да, молод, лет тридцать семь, пышет здоровьем, все верно.

— Это он,—повторил Спарк режиссеру Флэксу и быстро сел в машину, взяв напрокат в пятизвездочном отеле; пришлось оплатить услуги шофера, потому что держали только старомодные, все в краснодеревых щитках, «испаносюизы»; двигатель был включен, работал ровно, с какой-то тяжелой заданной надежностью.

Криста сидела сзади, в углу, на коленях держала сумочку; там лежал «пес», пятизарядный «смит-вессон» тридцать восьмого калибра; рана величиной с кулак, стрелять надо в упор, потому что в этой модели нет никакой прицельности.

— Может быть, ты сядешь за руль?—спросил Спарк.—А?

— Нет.

— Волнуешься?

— Да.

— Только не вздумай нажать курок. Тогда мы пропали, он единственный, кто обязан сказать все.

— А если он будет выпрыгивать?

— Пусть. Разобьется, потеряет сознание, втащит.

— А если он бросится на меня?

— Не должен.

— У него страшное лицо, смотри.

— Есть несолько, — согласился Спарк,—гадюка фашистская...

Сегодня утром он точно разыграл спектакль: сначала Криста позвонила в редакцию «Диариу ду нотишиаш», попросила соединить с отделом рекламы, сообщила, что будет говорить мистер Хамфри, коммерческий директор «Бруклин электрисити инкорпорэйтэд»; Хамфри выразил желание встретиться с сеньором директором электрокомпании Киккелем в редакции, пусть пригласят его на тринадцать тридцать пять, разговор займет двадцать пять минут, потом можно пойти на ленч куда-нибудь поблизости; цель встречи: подписание контракта на реализацию через фирму сеньора Киккеля продукции «Бруклин электрисити», реклама должна публиковаться два раза в месяц, в воскресных номерах, оплата будет произведена за полгода, благодарю вас. Через час из редакции позвонили в отель «Эксельсиор» и передали «менсахе»¹ для сеньора Хамфри: встреча состоится ровно в тринадцать тридцать пять, сеньор Киккель с интересом отнесся к предложению коллеги из Северной Америки; администратор «Эксельсиора» был связан со Спарком два года назад, полное доверие; конечно, в случае какой-либо неожиданности получится скандал—так или иначе,—но Спарк был убежден, что беседа с Ригельтом закончится благополучно: он провел день, наблюдая немца, когда тот выходил из офиса и отправлялся на уголок, к «Дону Рафаэлю», перехватить бифштекс и бутылку пива; ел обстоятельно, но при этом жадно, заглядывающе, после еды причесывался, внимательно разглядывая себя в зеркало, к волосам прикасался ласкающе, нежно поворачивая ладонью контур головы, словно бы оглаживая самого себя; на улице ищуще взглядывался в лица встречаемых, нес себя осанисто и уверенно; на хорошеньких женщин оглядывался, но делал это как-то слишком уж торгово, без игры, поживотному.

— А если не получится?—шеннула Криста, наблюдая за тем, как Ригельт, оглядевшись по сторонам, пересек дорогу.

— Получится.

— Нельзя быть таким уверенным.

— Только таким и надо быть, Криста.

— Нет.

— Почему?

— Потому что это врет. Нельзя гневить бога, надо просить у него силы, чтобы свершилось... Почему он остановился?!

— Не знаю. Или причешется, или выгасит сигареты.

Ни то, ни другое. Ригельт достал из жилета большие карманные часы; до встречи оставалось пять минут; не хочет придти раньше, понял Спарк; что ж, правильно делает, престиж прежде всего.

Ригельт пошел медленнее, посмотрел на оператора, замершего у камеры, улыбнулся ему, мазнул взглядом режиссера Флэкса; тот стоял бледный, кусал ногти, глядел на второго оператора; три статиста, спортсмены, нанятые в клубе «Атлетико» за пятнадцать долларов (деньги сами свалились на голову, вот чудо!), стояли возле витрины, в пяти шагах от автомобиля, картонно разглядывали бутылки и сыры; только бы этот дьявол не обратил на них внимания, только б шел спокойно, только бы не заинтересовался, отчего возле второго оператора стоят три

полицейских, тарахтятся по сторонам, хотят угадать артиста, которого будут похищать, не хватало еще, чтобы они подмигнули мне, подумал Спарк, а что, с них хватит. Конечно, если допустить самое хреновое, Ригельт решит выброситься или черт знает что еще надумает; поведение человека в экстремальной ситуации рассчитать трудно; тогда, конечно, начнется скандал; эту машину арендовал приятель Алвареша, на него выйдут, начнут трясти, дойдут и до меня; плохо, провал; я действительно слишком уж уверен в успехе, в том, что Ригельт сломается, откроет все то, что должен открыть, назовет имена; пароли и связи, а потом спокойно вернется в свой офис; ему придется молчать, у него не должно быть иного выхода, его надо загнать в угол, лишь тогда скандала не будет, только тогда мы пойдем по его цепи и выйдем на все их опорные базы, что и требуется доказать.

Ригельт снова глянул на часы; доставал их картинно, видимо, представляя со стороны, как это престижно и достойно: большие золотые часы-луковица на толстой золотой цепи в сильной руке, хранившей следы загара (наверное, опалился в Латинской Америке, подумал Спарк, здешний загар должен уже сойти, декабрь как-никак).

Спарк посмотрел на дрыгающуюся минутную стрелку часов, смонтированных в красное дерево приборного щитка; сейчас он прибавит шагу; время; только бы не подвели эти спортсмены; какие же тупые у них затылки; зачем стричься под скобку? Это рубит человека, отсекает голову от туловища, шея делается беззащитной; хотя у них шеи бычьи, чувствуется, какие они крепкие, на таких можно висеть — голова не шелохнется.

Спарк заметил, как оператор, стоявший в отдалении, припал к камере, начал съемку, молодец, пусть будет побольше спокойствия на улице района Байру Алто, только б не попали в кадр полицейские, что замерли возле Флэкса, боже, как можно так напрягаться, прямо словно гончие.

Ригельт поравнялся с машиной; задняя дверь была чуть приоткрыта; спортсмены подхватили его с трех сторон, взяли в кольцо, подняли, Криста ногой распахнула дверь.

— Нет!—неожиданно тонко завопил Ригельт.—Нет! Нет!

Голос у него стал заячьим, но, видимо, страх так пронизал его, что он потерял силы; сопротивлялся ватно, только выставлял ногу, упершись каблучком в дверь.

Прохожие сначала замерли (по счастью, их было не так уж много, с часу дня все сидели в ресторанах и барах, время обеда, на это Спарк и рассчитывал), потом было ринулись к машине, но остановились, потому что тот полицейский, что, судя по шевронам, был старшим, громко крикнул:

— Не мешать съемке! Так снимают кино! Не мешать!

— Ой! Ой!—продолжал визжать Ригельт.—Нет! Помогите! Помогите! Меня похищают! Нет!

— Руге!—прикрикнула Криста.—Руге! Мы от друзей! Сидеть тихо!

Спарк резко взял с места, спортсмены, как и было уговорено, воткнули Ригельту кляп в рот и споро завязали руки и ноги.

Отъехав на соседнюю улицу, Спарк приоткрыл и, обернувшись, вымученно улыбнулся потным спортсменам:

— Да вы же прирожденные артисты, ребята... Идите к операторам, получайте

¹ Послание (исп.).

Середина лета — июль... Сад и огород — в полной силе, каждый побег в цвету. Много труда нужно приложить, чтобы собрать и переработать дары земли, сохранить их для долгой, холодной зимы. Зато и радости они принесут немало...

ЗА ОКНОМ ЧЕРЕМУХА КОЛЫШЕТСЯ...

Совсем недавно белые душистые ветви черемухи украшали весь сад — кто мимо ни пройдет, обязательно полюбуется белопенным деревом. Но вот цветы облетели и видны стали будущие ягоды — пока еще маленькие, зеленые. Только к концу июля наберут они силу и крепкими, черными, лоснящимися кистями повиснут на ветвях. Ягоды черемухи — здоровые, сильные, поврежденные редко попадают.

Мы как-то забыли про ценность этих ягод, если и сажаем черемуху, то только ради цветов. А в старину их любили! По рецептам бабушки я сушу черемуху, готовлю с ней

пироги, делаю отвары, настои.

Собранные ягоды, переложив листьями, укладываю в решето или в ящик. В холодном погребе они спокойно простоят до осени. Варю из них компоты, муссы, кисели, кладу в пироги. Напиток готовлю так: 3 дня сушу ягоды на воздухе, потом вялю в духовке, затем толку, засыпаю в бутылку по «плечики», заливаю чистой водой и настаиваю 6 недель. Сливаю сок, сахару кладу по вкусу. И полезно, и вкусно.

Запас сушеной черемухи в нашем доме не переводится. Сушу спелые ягоды с плодоножками на солнце или в нежаркой печи, пока не усохнут в 2,5 раза, затем перетираю, освобождаю от плодоножек и разных примесей, храню в ящичках, устланных бумагой, до пяти лет. Незаменимое средство при несварении желудка! Очень вкусен, богат витаминами кисель из молотой сушеной черемухи.

Истолченные или смолотые сушеные ягоды добавляю в тесто, использую как начинку для пирогов.

Зимой и весной, когда запасы витамина в организме истощаются, готовлю чай из равных частей сушеных плодов черемухи и шиповника. Одну столовую ложку смеси заливаю двумя стаканами кипятка и кипячу 5—10 минут, затем настаиваю в прохладном месте часа 3—4. Или делаю еще так: заливаю плоды кипятком и помещаю в термос. Через час-полтора про-

чеживаю, пью вместо обычного чая. Ползет такой настоей и при простуде.

Если в вашем саду нет черемухи — советую посадить это чудесное дерево! Оно неприхотливо: хорошо растет и на бедных почвах, лишь бы вода была неглубоко, черемуха ее любит. Не боится холодов. Не требует большого ухода, только надо поливать и подкармливать. Легко приживается: осенью посадите семена — весной получите первые всходы, за три года ваша черемуха поднимется в рост до полутора метров, а в пять лет даст первые плоды. Можно рассаживать черемуху и черенками, пустившими корни в банке, стакане с водой, тогда дерево пойдет в рост еще быстрее.

А сколько радости и пользы от него! Уж о красоте цветов говорить не буду — об этом только в стихах писать. Мало того, белая, душистая кипень привлекает пчел, сад лучше опыляется, заметно быстрее растет, плодоносит.

Знаете ли вы, что черемуха обладает бактерицидными свойствами — убивает вредную микрофлору, отпугивает мух, слепней, некоторых вредителей сада? Дело в том, что в ее коре и цветках содержатся активные фитонциды, оздоравливающие воздух и губительно воздействующие на многих вредных насекомых. Попробуйте отваром из коры черемухи опрыскать плодовые кустарники — малину, смородину, крыжовник — насекомые улетят.

...Посмотрю в окно на мою красавицу черемуху, и на сердце светлее становится.

Н. СТРИГАЛОВА,
садовод-любитель.

А вы не забыли об этом любимом лакомстве ребятни? Ну что за чудесное растение! Как нежны и вкусны его семена и стручки (кстати, правильно называть их лопатками), как красивы и душисты цветки, как декоративна зелень!

Горох известен людям с глубокой древности: семена его находили на местах поселений еще каменного века. В древней Индии и древнем Китае горох был символом плодородия и богатства. И сегодня ну что за огород без гороха!

Бывает он двух видов: лущильный и сахарный. Первый славится сладкими и нежными семенами, но зато лопатки его грубы, несъедобны (сорта «овощной-76», «победитель Г-33», «ранний консервный 301»). Второй выращивают

как раз ради сочных, мягких лопаток-стручков, которые употребляют в пищу целиком: прямо со стебля, вареные, тушеные, в супе...

Еще одно вкусное бобовое растение — фасоль. Для посадки рекомендую сорта «кустовая без волокна 85» и «сакса без волокна 615».

Уход за бобовыми состоит в рыхлении почвенной корки, прополках, подкормках, борьбе с вредителями и болезнями. Перед посевом в почву хорошо внести 40—50 г огородной смеси, фосфорнокалийных удобрений или перегноя, компоста. На бедных почвах требуется трехкратная подкормка (по 10—15 г калийной селитры или сернокислого калия и по 15—20 г

суперфосфата на 1 кв. м). Чтобы избавиться от вредителей, рекомендуется перед посевом прогреть семена в течение 3 часов при температуре 40°. Если большие растения все же появились — обработайте их 1-процентным раствором бордоской жидкости.

Если в вашем огороде еще не нашлось места для бобовых — постарайтесь запланировать посев их на будущий сезон! Они не только питательны, но и способствуют хорошему самочувствию, помогают в лечении некоторых болезней. Так, бобовые культуры, богатые азотом и калием, способствуют выведению из организма излишков жидкости, оказывают благоприят-

МЫ ПОСЕЯЛИ ГОРОХ...

ятное действие на сердечно-сосудистую систему. При некоторых заболеваниях почек полезны чай из стручков фасоли и фасолевые супы.

А как вкусны блюда из бобовых! Знаете ли вы, что из бобовых можно приготовить целый обед? К примеру: на закуску — ПАШТЕТ ИЗ ФАСОЛИ (стакан фасоли отварить, протереть через сито или промолоть через мясорубку, смешать с головкой поджаренного лука, добавить 2—3 столовые ложки растительного масла, соль, перец по вкусу, перемешать, охладить, перед подачей посыпать рубленой зеленью).

А вот рецепт знаменитого грузинского ЛОБИО: возьмите 1 кг фасоли, 3 головки репчатого лука, стакан очищенных орехов, столовую ложку рубленого чеснока, соль, зелень, перец — по вкусу. Фасоль залейте холодной водой так, чтобы уровень воды был на 10 см выше уровня фасоли. Варите около двух часов, все время подливая холодную воду до первоначального уровня. Теперь добавьте рубленый лук и доведите до готовности на медленном огне. Снимите, положите молотые орехи, красный перец, чеснок. Охладите, посыпьте зеленью.

На первое сварим ГОРОХОВЫЙ СУП (500 г мяса, можно часть — ветчины, грудки, 250 г гороха, 200 г корней и лука, 2 столовые ложки жира для обжаривания). Горох предварительно нужно замочить на 3—4 часа в холодной воде, чтобы быстрее варился,

но не разваривался, затем положить в готовый бульон и варить полтора-два часа. Лук и корни обжарить, положить их в суп минут за 15 до окончания варки. Тогда же посолить.

В качестве самостоятельного быстрого блюда или как гарнир к мясу можно приготовить ФАСОЛЬ С МАСЛОМ. Делается она так. 1 стакан фасоли замочить в холодной воде также на 3—4 часа, затем воду слить, отварить фасоль в свежей воде до готовности, откинуть на дуршлаг. Головку лука мелко порезать, обжарить в жиру (1 столовая ложка), смешать с фасолью, посолить, перемешать. Можно подать с томатным соусом.

Вкусное блюдо — КОТЛЕТЫ ИЗ ГОРОХА ИЛИ ФАСОЛИ (2 стакана бобовых отварить, добавить 50 г белого хлеба, намоченного в четверти стакана молока, промолоть через мясорубку, вбить 2 сы-

рых яйца, соль, вымесить хорошо, сформировать котлеты, запанировать каждую в сухарях и жарить в жиру. Можно подать с грибным или томатным соусом).

Варили на Руси в старину и КИСЕЛЬ ИЗ ГОРОХА. Напомним один из рецептов приготовления этого блюда: истолченный или промолотый сухой лущеный горох залить водой (1 л на 200 г гороха), дать набухнуть за 6—8 часов, процедить, посолить, довести до кипения, часто помешивая. Снова процедить через сито, разлить в тарелки и дать застыть. Подавали кисель холодным, с растительным маслом.

И последнее: бобовые растения имеют ценное свойство повышать плодородие огорода, накапливая из воздуха азот и обогащая почву.

Е. АРТЕМОВА,
агроном.

Сегодня земляничные грядки алеют спелыми, сочными ягодами. Однако вскоре эти чудесные ягоды отойдут и станет пора подумать о будущем их урожае. Чтобы он порадовал, надо заменить старые кусты, рассадить молодые. А для них придется приготовить полезную и удобную «квартиру», то есть место и почву, в которой будет несколько лет расти и плодоносить ваша земляника.

Лучшее время посадки — конец августа (в средней полосе), но почву надо подготовить не позднее чем за месяц, чтобы она осела.

Как только снимете последние ягоды — выкопайте старые кусты, внесите удобрения в почву, перекопайте. За неделю до посадки прополите, взрыхлите и разровняйте граблями. Перед самой посадкой слегка прикатайте землю. Теперь «квартира» готова!

Может быть, целесообразно разбить новую «плантацию» на другом месте? В таком случае серьезно подумайте над выбором участка: ведь земляника — культура многолетняя, ее на будущий сезон не пересаживать!

Итак, новый участок для земляники. Место для него лучше всего выбрать с небольшим уклоном, чтобы вода свободно стекала с поверхности; защитное от ветров, господствующих в вашей местности. Проверьте залегание грунтовых вод:

«КВАРТИРА» ДЛЯ ЗЕМЛЯНИКИ

они не должны подходить к корням растений выше чем на 0,8—1 м.

Не стоит сажать землянику на слишком высоком или слишком низком месте: в первом случае она будет летом страдать от засухи, зимой — от морозов, во втором — может загнить от сырости.

Почвы для земляники предпочтительнее всего суглинистые и супесчаные, с достаточным увлажнением. Если вы решили разбить посадку на глинистых почвах, постарайтесь улучшить их с помощью органических удобрений.

Если участок ровный или с небольшим склоном, то землянику, клубнику сажают, не разбивая его на грядки. Луч-

шие способы посадки: двухстрочная (между лентами 70 см, между строчками 30 см, между растениями в строчке 15—20 см) и однострочная (между рядами 60—70 см, между растениями в строчке 15—20 см).

Низкие участки лучше разбить на гряды, располагая их с севера на юг. Ширина грядки — 60—70 см, вдоль нее сажают 2 ряда растений, между грядками оставляют дорожки шириной 30 см.

Возьмите для посадки только здоровую, чистосортную рассаду, имеющую 4—5 хороших листьев и мочковатую корневую систему длиной 7—10 см. Сорты группируют по срокам созревания: ранние с ранними, поздние с поздними — это облегчает

уход за насаждениями и сбор ягод.

Старайтесь рассаживать клубнику во влажную погоду, к вечеру. Техника тут несложная: когда разобьете участок, на месте посадки штыковой лопатой делайте лунку такого размера, чтобы в ней свободно разместилась корневая система растения. Если корни слишком длинные, их лучше укоротить до 10 см. Располагают растения так, чтобы основание верхушечной почки (сердечко) было на одном уровне с поверхностью почвы. Почву вокруг уплотняют. Если вы слегка потянете куст вверх за край листа и он не выдернется — значит, посажен правильно.

Сразу после посадки хорошо полейте земляничные насаждения, выливая воду надо осторожно, слабой струей. Если погода стоит солнечная, сухая, поливайте через день в течение недели, пока растения не приживутся.

Почву после посадок хорошо замульчировать, это поможет растениям прижиться, легче перенести зиму, весной — сохранить влагу. Для мульчирования применяют торф, перегной (3—4 кг на 1 кв. м), черную полиэтиленовую пленку, мульчубагу.

О. АЛАДИНА,
кандидат
сельскохозяйственных наук.

Рис. Е. НОВИКОВОЙ.

Давно известно, что вкусная, аппетитная еда прибавляет сил, повышает настроение. А в страду они ох как нужны!

СОВЕТЫ
МАРИИ ИВАНОВНЫ

ПОБЫСТРЕЕ, ПОВКУСНЕЕ

Вот какое письмо я получила недавно: «Уважаемая Мария Ивановна! Нынче во время уборки урожая поручили мне готовить для механизаторов на полевом стане. Стряпать мне—дело привычное, но накормить свою семью из четырех человек проще, чем 12 механизаторов! А ведь хочется сготовить и побыстрее, и повкуснее... Т.Г.Павленко, Тимашевский район, Краснодарский край».

Прежде всего не полнитесь узнать, какие блюда больше нравятся механизаторам, и, если не слишком трудно, приготовьте их. Будьте терпеливы и внимательны. Букетик полевых цветов на столе, улыбка, шутка, доброе слово—тут все важно, а люди отзывчивы на заботу. Пить в поле иногда хочется даже больше, чем есть, поэтому надо, чтобы было в досталь холодной питьевой воды, кваса, компота, чаю.

На мой взгляд, меню на полевом стане должно быть простым и по-крестьянски сытным. Не мудрствуйте: жатва—не свадьба, тут людям главное—вкусно, плотно и быстро поесть. В этом смысле лучшее «украшение» полевого стола—овощи, зелень. Зеленый лук и молодой чеснок предложите наряде с пучками петрушки, сельдерея, подайте толченый чеснок с солью, обычную соль, молотый перец, уксус, растительное масло, горчицу, хрен.

Если у вас достаточно кулинарного опыта, то, чтобы дело шло быстрее, старайтесь готовить первое и второе блюдо одновременно. Перед готовкой мысленно прикиньте, что вам следует сделать сначала, а что потом. Не суетитесь, не бегайте от кастрюли к кастрюле и обратно, не пытайтесь «ускорить» приготовление обеда сильным жаром. Напротив, готовка на среднем и малом огне позволит вам все успеть и даст относительную гарантию того, что бульон, скажем, не выкипит, а мясо не пригорит.

НАДЕВАЕМ ФАРТУКИ

Начнем с кваса, на основе которого можно делать всевозможные окрошки.

КВАС ИЗ РЖАНЫХ СУХАРЕЙ (3 кг сухарей, кипятка—30 л, сахар—600 г, дрожжи—15 г). Нарезав хлеб кусочками, высушим его в духовке, уложим в кастрюлю или ведро, зальем крутым кипятком. Через сутки настоем процедим. Добавим разведенные дрожжи, сахар, накроем посуду крышкой и дадим постоять сутки-двое, пока не появится белая пена. После этого квас надо держать в холоде.

Если есть квас, то приготовление **ОКРОШКИ** для обеда не займет и десяти минут. Надо только порезать мелкими кубиками отварное мясо (можно и кусочки вареного филе рыбы), соломкой—свежие огурцы, кубиками—отварной картофель, сваренный в мундире, мелко шинковать зеленый лук, зелень петрушки. Продукты: 700 г отварной говядины, 6 огурцов, 12—15 картофеля, 500 г зеленого лука, 100 г зелени петрушки, 500 г сметаны, соль, перец (здесь и дальше привожу раскладку продуктов в расчете на 12 едоков).

Измельченные продукты лучше заранее положить в тарелки, залить квасом и добавить сметаны по вкусу.

ПОХЛЕБКА С ПШЕНОМ И ПОМИДОРАМИ, конечно, сытнее, чем окрошка, и готовится тоже быстро. Продукты: 240 г лука, 120 г масла или маргарина, 360 г пшена, 5—6 некрупных морковок, чуть больше 1 кг картофеля, 700 г помидоров, 360 г сметаны, зелень, соль по вкусу.

В глубокой сковороде обжарим на масле мелкошинкованный лук, когда он начнет румяниться—очищенные и нарезанные коренья, помидоры; накрываем крышкой и тушим. Когда овощи станут готовы наполовину, наливаем в кастрюлю 6 литров мясного бульона, солим, даем вскипеть, опускаем туда же

нарезанный соломкой картофель и хорошо промытое пшено. Дальнейшая варка занимает меньше получаса. Когда продукты будут готовы, добавляем в похлебку сметану, посыпаем рубленым укропом или петрушкой, разливаем по тарелкам и тотчас подаем к столу. Гарниры ко вторым блюдам могут быть разными, но лучше все-таки картофель—вареный или жареный, он служит отличным дополнением к горячим блюдам. Картофель сытен и всегда желанен.

ГОВЯДИНА РУБЛЕНАЯ, ТУШЕННАЯ С ХРЕНОМ не требует больших хлопот. Из говяжьего фарша, соленого, перченого и слегка разведенного водой, формует зразы (продолговатые котлеты). Тертый хрен смешиваем с горчицей и молотыми белыми сухарями, в этой смеси обваливаем со всех сторон каж-

дую зразу, обжариваем их на сковороде, а потом, добавив чуточку бульона, накрываем крышкой и доводим до готовности. Гарнир—жареный картофель.

Продукты: 1,8 кг говядины, 120 г сала на обжарку, 150 г хрена, 60 г горчицы столовой, 300 г хлеба, 120 г сливочного масла или маргарина, 1,5 кг картофеля для гарнира.

Время приготовления—50—55 минут.

ЦЫПЛЯТА ТУШЕННЫЕ тоже не отнимут много времени. Подготовленных цыплят надо разрезать на две части каждого, слегка обжарить на жиру и сложить в кастрюлю, перекладывая кружочками нарезанных помидоров. Отдельно жарим мелкошинкованный лук на жире с добавлением пшеничной муки и поливаем этой подливой цыплят. Время тушения—30 минут.

«Полевой» десерт тоже, по моему мнению, должен быть разнообразен и незатейлив.

КИСЕЛЬ ИЗ ЩАВЕЛИ (2,4 кг щавеля, 6 литров воды, 2 стакана сахара, 150 г крахмала, соль по вкусу). Щавель хорошо моем—к этой процедуре надо отнестись со всей серьезностью, ибо щавель, салат и грибы мыть труднее всего,—измельчаем и тушим в небольшом количестве воды. Затем протираем через сито, добавляем остальную воду, сахар и варим 3 минуты. После этого добавляем крахмал, разведенный холодной водой, и снова доводим до кипения.

КОМПОТ ИЗ СЛИВ (1 кг слив, 400 г сахара, 3,5 литра воды, пряности).

Сливы кладем в кипяток и греем, пока не лопнет кожица. Затем откидываем их на сито, очищаем от кожицы, разрезаем пополам и вынимаем косточки. Из сливового отвара и сахара варим сироп и затем кладем туда сливы. Процесс этот можно значительно упростить, если нет времени возиться, освобождая сливы от косточек. В этом случае надо добиться такого соотношения сахара и воды, чтобы компот получился кисло-сладким.

На полевых станах в страду очень редко варят крепкий кофе. А зря! Он придает бодрости, восстанавливает силы. За неимением кофе можно подать крепкий чай, заваренный так, чтобы было не стыдно перед людьми.

Хорошо также иметь под рукой всевозможные охлажденные соки—яблочный, виноградный, сливовый и т. п.

Ваша
МАРИЯ ИВАНОВНА.
Рис. А. МАРТЫНОВА.

«ЭТИ НЕПОНЯТНЫЕ ЦИФРЫ»

«Всегда покупала для себя вещи 48-го размера III роста. А теперь на ярлыках стоят только непонятные цифры...»

М. КАЛУГИНА, Тульская область».

Указатели на швейных и трикотажных изделиях — они введены уже несколько лет назад — способствуют более точному определению размера, роста, других измерений фигуры. Ориентироваться в цифрах на таком ярлыке нетрудно. 3 цифры, которые стоят на ярлыках к женским платьям, костюмам, пальто, означают: рост — обхват груди — обхват бедер. Например, 164-96-104 «переводятся» как: рост — 164 см, обхват груди — 96 см (разделив эту цифру на 2, вы легко определите свой привычный размер 48), обхват бедер — 104.

На трикотажных жакетах, свитерах, джемперах, кофтах стоят 2 размера — рост и обхват груди.

На брюках, юбках, шортах, сшитых и трикотажных, тоже 2 размера, означающие рост и обхват бедер. Вы хотите соот-

нести новую маркировку с привычными цифрами размеров? Вычтите из цифры, определяющей обхват бедер, 8 и разделите на 2. Вот пример этого несложного арифметического действия: на ярлыке женских брюк стоят цифры 158-108. От 108 отнимаем 8, 100 делим на 2, получаем 50. Вот и ваша «привычная» цифра!

На ярлыках к мужским костюмам стоят обозначения роста — обхвата груди — обхвата талии, на брюках — рост и обхват талии.

Несколько сложнее ориентироваться в цифрах, указанных на ярлыках к женскому белью, в частности, на лифчиках. Здесь надо запомнить, что размеры их теперь определяются в сантиметрах таким образом: 0 — 68 см, I — 72, II — 76, III — 80, IV — 84, V — 88 и т.д. Кроме того, различаются три полноты, которые указаны на ярлыке вслед за размером через черточку. К примеру, цифры 72-2 означают, что изделие второго размера, средней полноты.

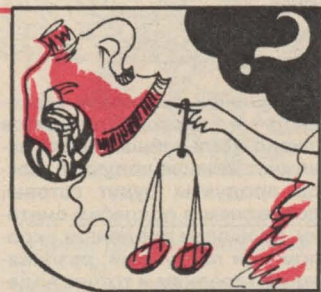
Т. БОБКОВА, товаровед.

ГРАММЫ, МОТКИ, МЕТРЫ...

«Купила два мотка шерсти, разных, чтобы свитер был интереснее по фактуре, а дома заметила, что ниток в клубках, равных по весу, различное количество: на одном написано «1600 м», на другом — «781 м». Сколько же еще мне купить шерсти, как высчитать, сколько каких мотков пойдет на свитер, костюм?»

Т. ПЕТРИКЕЕВА, Новосибирская область».

Рассчитать количество шерсти, которая потребует, чтобы связать ту или иную вещь, несложно: на платье, костюм — в среднем 1 кг (еще точнее — от 800 г до 1,2 кг в зависимости от размера и плотности вязки), на кофту,

свитер, джемпер — приблизительно 500 г.

Вес стандартного мотка шерсти — 100 г, следовательно, для костюма понадобится 10 мотков, для свитера — 5. (Расчет для машинной и ручной вязки один и тот же.)

Длина нити в мотках действительно бывает разной, от 500 м до 1600 м, но пусть это вас не смущает: чем тоньше нить, тем больше ее пойдет на 100 г; изделие вам придется вязать из тонкой нити в 2—3 сложения, так что ниток потребуется больше.

Г. ТАРБЕЕВА, мастер машинного вязания.

ОБНОВЛЯЕМ БАРХАТ

«Не так давно сшила себе бархатный пиджак, а выглядит он уже неновым: залоснился воротник, ворс кое-где примялся, есть пятна... Можно ли его обновить?»

Н. АГАФОНОВА, Минская область».

Бархатный пиджак, конечно, лучше всего отдать в химчистку. Но если такой возможности нет, можно почистить его и дома.

Для начала вычистите ткань сухой мягкой щеткой, затем протрите мягкой шерстяной тряпочкой, смоченной в бензине, и высушите. Если следы от пятен останутся,

протрите их чистой тряпочкой, смоченной денатуратом.

Примятые места также смочите денатуратом и поддержите над паром 3—4 минуты — на таком расстоянии, чтобы пар хорошо пропитал ткань и в то же время никаких брызг влаги на нее не попало. Отпаренные места протрите жесткой щеткой против ворса несколько раз. Хорошо просушите и прогладьте слабо нагретым утюгом на весу с изнанки. Одновременно мягкой щеткой «пройдитесь» по ворсу с лицевой стороны и придвините его.

А. СТЕПАНОВА

ГДЕ ЗАПАСНОЙ ВОРОТНИЧОК?

вся остальная часть остается еще долго целой.

Прочла в 1-м номере «Крестынка», как читательница из Ленинграда И. Орлова использует поношенные мужские рубашки («Ненужные вещи не бьются»). Конечно, можно скроить из них вещи, меньшие по размеру, особенно если в доме один мужчина. А вот у меня их четверо — отец, муж и два взрослых сына. Каждая хозяйка знает, что снашивают мужчины в основном воротники и манжеты, именно в этих местах рубашки протираются, а

Я обычно в заношенной рубашке отпариваю воротнички и манжеты и пришиваю их нижней стороной — срок носки удлинняется вдвое. Но можно поступить и еще разумнее: пусть швейные фабрики прикладывают к готовой рубашке еще один, запасной воротник, можно и манжеты. Так и делалось когда-то! Если цена рубашки и станет чуть выше, вещь себя оправдает.

М. КОВБЕНЬ, Закарпатская область.

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ МУХ

«Живем в сельском доме и в жаркую пору очень страдаем от мух... Не посоветуете ли какого-нибудь средства от них?»

В. и Р. ТРЕБНИКОВЫ, Белгородская область».

Мухи не переносят запаха воска, скипидара, касторового масла, а больше всего — керосина. Поэтому, когда моете окна и полы, добавляйте в воду немного керосина. В жаркое время года хорошо затянута окна марлей в два слоя или повесить бумагу, нарезанную полосками.

Помогут избавиться от мух и средства бытовой химии, только ими нужно правильно пользоваться. Закройте окна и двери, завяжите себе нос и рот двойным слоем марли. В течение 5—7 секунд распылите в комнате аэрозоли «Гексахлоран», «Хлорофос», «Дихлофос». Через четверть часа проветрите помещение. Только не забудьте на время обработки вынести из комнаты все продукты, вывести домашних животных. Излишне напоминать, что дети в это время должны находиться на воздухе, подальше от помещения.

Н. СИДОРЦЕВА

Пиджак-блузон свободного покроя без подкладки — модная часть гардероба женщины в этом году.

Сделать его можно из тканей разных фактур, цветов, с различным художественным оформлением. В моде яркие цвета — розовый, желтый, бирюзовый, зеленый, они хороши для молодых женщин. Для среднего возраста предпочтительнее ткани умеренных расцветок. Подойдут хлопок, лен с набивкой, облегченная шерсть.

Не забудьте подготовить и прокладочный материал, который придаст четкую форму воротнику и бортам. Необходимы также подплечики, они подчеркнут современный силуэт пиджака. Подплечики надо будет обшить той же тканью, из которой сшит пиджак, и аккуратно подшить (в последнюю очередь) к обработанным внутренним плечевым швам готового изделия.

Предлагаем вашему вниманию две модели облегченного пиджака на одной конструктивной основе. Выкройка его благодаря свободной, объемной форме изделия подойдет на три размера: с 44-го по 48-й. Чертежи, как обычно, даны без припусков на швы.

Чтобы удобнее и экономичнее разложить выкройку на ткани, можно по середине спинки сделать шов.

Расход ткани шириной полтора метра — 2 м.

Обратите внимание на чертежи: спинка, как я уже говорила, может состоять из 2 деталей, если по линии сгиба будет проходить шов; полочки моделей I и II различны, так как различны конструкции воротника: к модели II он кроится вместе с полочкой. Можно сшить пиджак и без манжет.

Еще одно замечание: составляя выкройку, нанесите все надсечки, данные на чертеже, чтобы потом можно было точнее подогнать детали.

МОДЕЛЬ I — пиджак прямого силуэта, рукав цельнокроеный, с подрезом, имитирующим спущенную линию пле-

ча. Воротник отложной, удлиненной формы, с узкими лацканами. По переду — накладные карманы прямоугольной формы. Застежка однобортная, на одну пуговицу.

Немного о технологической последовательности выполнения операций.

Начинаем с обработки плечевых срезов. Деталь полочки накладываем на деталь спинки, стачиваем и обрабатываем край. Шов заутюживаем в сторону спинки.

Теперь шьем воротник, обязательно с жесткой прокладкой. Прокладку накладываем на изнанку нижней стороны воротника и обтачиваем со стороны воротника. Вырезаем прокладку из шва, оставляя 0,1 см, воротник выворачиваем на лицевую сторону, углы и швы выправляем и приутюживаем, образуя кант в сторону нижней части воротника.

Выкройте и вшейте прокладку и в подборт: тогда ваш

пиджак сохранит форму при носке.

Приступаем к соединению отложного воротника с горловиной. Верхний угол борта — уступ — обтачиваем и одновременно, за один прием, соединяем воротник с горловиной. Для этого подборт с прокладкой складываем с полочкой лицевыми сторонами внутрь, уравниваем срезы и обтачиваем уступы со стороны подбортов до надсечки. Ширина шва 0,7 см.

Между полочкой и подбортом, около надсечки, определяющей уступ, вкладываем воротник, располагая его верхней стороной вверх, и втачиваем вместе с подбортом до плечевого шва или внутреннего края подборта, делая посадку воротника над плечевыми швами. Около плечевого шва припуск на шов со стороны верхней части воротника надсекаем, воротник отгибаем и дальше по спинке в горловину втачиваем одну

нижнюю его сторону. Другой конец воротника на участке от плечевого шва до уступа втачиваем так же, не отрывая ниток.

Борта выворачиваем на лицевую сторону, углы выправляем, воротник отгибаем.

На участке от уступов до плечевых швов располагаем шов втачивания воротника между полочкой и подбортом, а на участке между плечевыми швами отгибаем шов втачивания нижней части воротника в сторону воротника. Срез верхней части на участке между плечевыми швами подгибаем так, чтобы подогнутый край закрывал строчку втачивания нижней части, и настрачиваем на расстоянии 0,1—0,2 см от подогнутого края.

Воротник в готовом виде приутюживаем. По воротнику и краю борта выполняем отделочную строчку.

Соединяем рукава с основными деталями полочки и спинки, совмещая середину рукава и плечевой шов.

Затем соединяем боковой шов и внутренний шов рукава. Ширина шва 1 см. Швы заутюживаем.

Приступаем к обработке низа пиджака.

Низ перегибаем по намеченной линии в сторону изнанки, срез низа подгибаем внутрь на 0,7—0,5 см и застрачиваем.

Так же обрабатываем низ рукавов или пришиваем манжеты.

Заготавливаем накладные карманы и соединяем их с полочкой. Подшиваем подплечики.

Петлю выполняем на машинке зигзагообразной строчкой.

Ширина отделочной строчки может быть от 0,2 до 1 см.

МОДЕЛЬ II отличается формой воротника. На нашем чертеже — выкройка полочки с воротником типа «шалка», более легкой в шитье, чем отложной воротник в первой модели.

Получить цельнокроеный рукав можно, разрезав его посередине и соединив с деталью полочки и спинки.

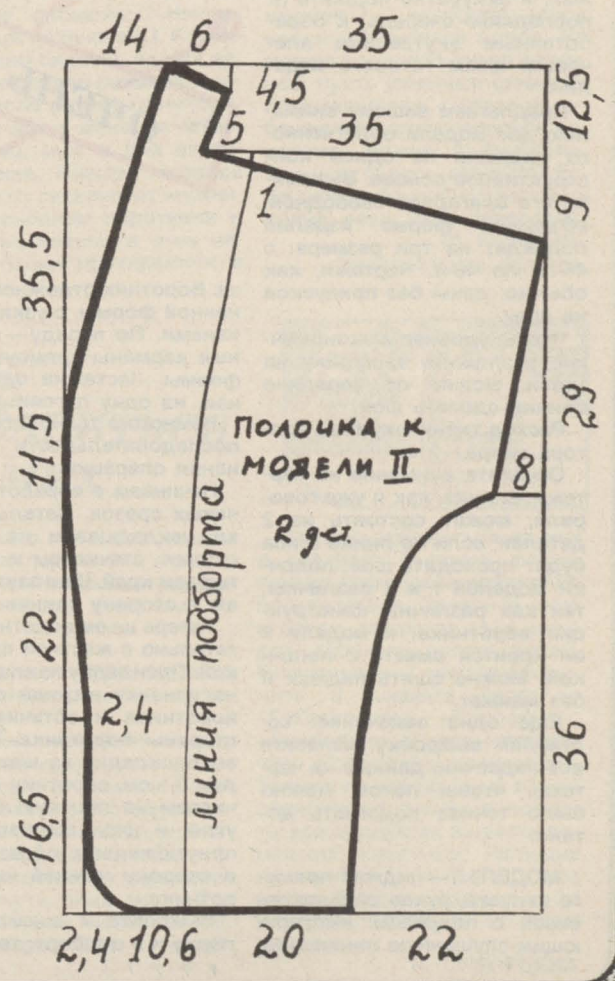
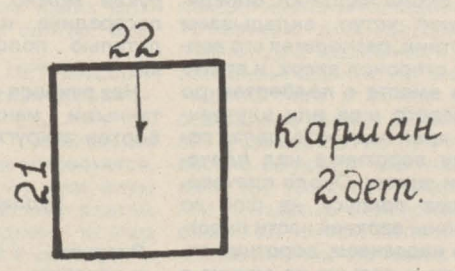
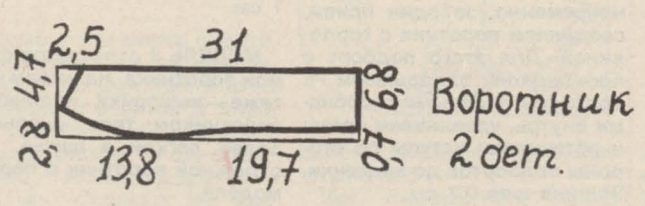
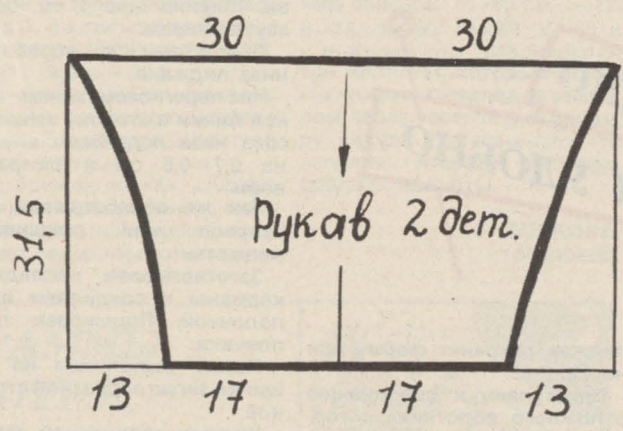
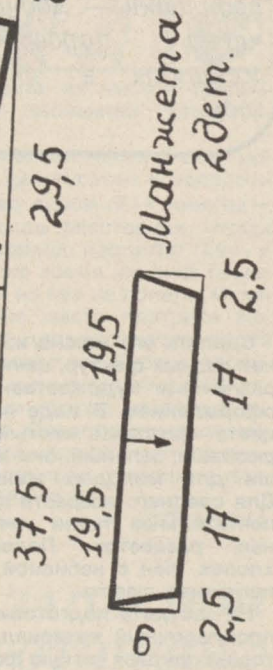
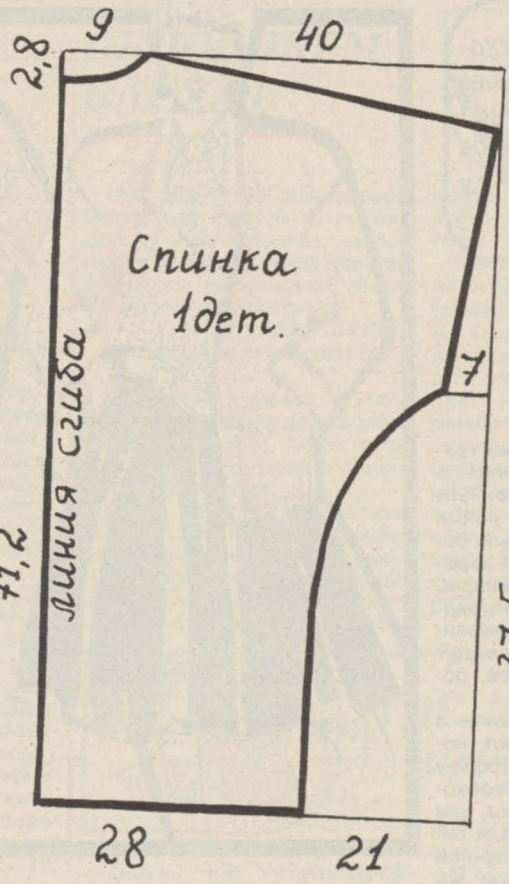
Низ рукавов оформлен притачными манжетами. Край бортов закруглены.

Т. АНДРЕЕВА,
художник-модельер.

Рисунок и чертежи автора.

ОЧЕНЬ МОДНО И УДОБНО

Заболевание это сезонное: аллергический насморк, конъюнктивит, бронхит проявляются обычно во время цветения растений, сенная лихорадка — в период сенокоса.

Возможно ли предупредить обострение аллергии? Тут нет однозначного рецепта, но успех дела во многом зависит от того, насколько своевременно вы займетесь профилактикой. Практически о предупреждении аллергии нужно заботиться с грудного возраста ребенка, уделяя в первую очередь внимание правильному кормлению малыша. Советы детских врачей должны выполняться полностью. Но если у ребенка все-таки появились признаки аллергических реакций, не занимайтесь самолечением! Помните, что своевольное применение лекарств, травяных настоев может привести к тяжелым осложнениям.

Если вам удалось выявить вещества, вызывающие такие реакции, надо их устранить: при повышенной чувствительности к домашней пыли — ежедневно проводить влажную уборку помещений, при пыльцевой аллергии — вывести больного из зоны цветения растений и трав, при пищевой аллергии — исключить из меню продукты, ее вызывающие, и т.д.

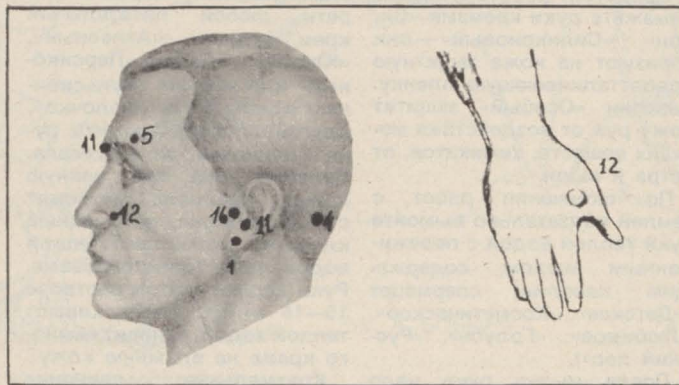
Значительно повышают устойчивость организма к внешним факторам водные процедуры, особенно купание в открытых проточных водоемах.

Но если, несмотря на все предупреждающие меры, ал-

Не оторвать взгляд от пышной июльской зелени. И поверить трудно, что именно эта прекрасная пора несет страдания людям, подверженным аллергии...

САМОЧУВСТВИЕМ МОЖНО УПРАВЛЯТЬ

В. ИВАНОВ, заслуженный врач РСФСР,
кандидат медицинских наук.

лергия обострилась, советуем прибегнуть к точечному массажу. Эффективность его при этом заболевании известна давно, еще в древних руководствах указывались определенные точки, на которые надо было воздействовать в этом случае. В наше время практика подтвердила особую эффективность точечного массажа при сенной лихорадке — поллинозе.

Если вы подвержены поллинозу, начинайте массаж или самомассаж рефлексо-

генных зон раньше, чем зацветут растения, за 7—10 дней до появления на них пыльцы. В этот период делайте массаж зон дважды в сутки: утром и вечером, перед сном. Утренний — в течение 3 минут — проводят возбуждающим методом с целью активизации системы биологического регулирования организма. Вечерний, также трехминутный, — успокаивающим.

При появлении первых симптомов поллиноза чувствительность рефлексогенных зон повышается, надавливание на них может в некоторых

случаях сопровождаться болью. В этот период делайте точечный массаж через каждые 30—40 минут, до тех пор, пока не исчезнут неприятные ощущения в точках, подвергаемых массажу. Так повторяйте 3—4 дня.

Точечному массажу при поллинозе подвергают зоны, расположенные:

● **на лице** — зона 11, находящаяся на средней линии лица между внутренними концами бровей; зона 12, находящаяся у верхнего угла носогубной складки рядом с крылом носа; зона 16 — в углублении перед козелком уха; зона 5 — на один поперечный палец над серединой брови по линии зрачка; зона 4 — в области затылка, в центре затылочной впадины;

● **на руках** — зона 12, расположенная в промежутке между I и II пястными костями указательного и большого пальцев;

● **на ушной раковине** — зона 1 на мочке уха; зона 11 на верхней стенке наружного слухового прохода (см. рис.).

Методика проведения массажа рефлексогенных зон соответствует методике А.А. Уманской, предложенной для лечения и профилактики гриппа. В настоящее время развитию и внедрению точечного массажа в лечебную практику, в том числе и при аллергических проявлениях, большое внимание уделяют в своих работах В.Г. Воралик, Д.М. Табеева, Э.Д. Тыкочинская, В.С. Ибрагимова и другие.

...понадобится вам для того, чтобы утром, едва проснувшись, с помощью нескольких упражнений стряхнуть с себя сонливость, вялость и быстро, «без раскочки», включить в привычный трудовой ритм.

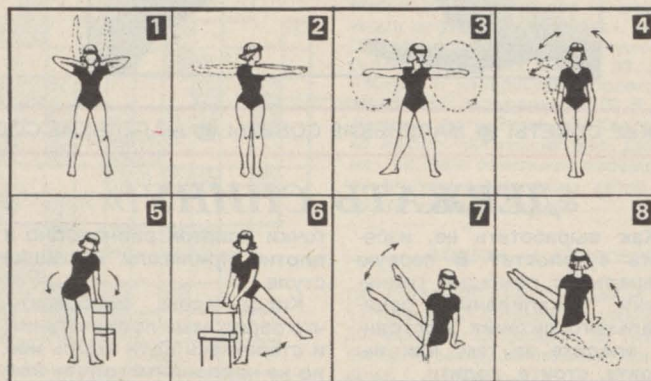
1. Ноги врозь, руки к плечам. Поднимаем руки вверх, хорошо потянувшись — вдох, опускаем к плечам — выдох.

2. Ноги вместе, руки перед грудью, пальцы рук соединены «в замок». Не разжимая пальцев, выпрямляем руки влево, поворачиваем их право ладонями кверху. Повторяем упражнение в другую сторону. Дыхание произвольное.

3. Ноги на ширине плеч, руки в стороны. Начинаем круговые движения выпрямленными руками, одновременно сжимая и разжимая пальцы. Дыхание произвольное.

4. Пятки вместе, носки врозь, руки свободно опущены

ВСЕГО ЧЕТВЕРТЬ ЧАСА

ны. Наклон вправо — правая рука скользит по бедру, левую руку заводим за голову — выдох, возвращаемся в исходное положение — вдох. Повторяем упражнение в другую сторону.

5. Ноги на ширине плеч, руки положили на спинку стула.

Делаем круговые движения нижней частью туловища, как будто вращаем обруч, — сначала в одну сторону, потом в другую. Дыхание произвольное.

6. Стали прямо, руки на спинке стула. Левую выпрямленную ногу отводим в сторо-

ну на максимальную высоту, затем делаем то же упражнение для правой ноги. Дыхание произвольное.

7. Сели на коврик, руки за спиной. Поочередно поднимаем и опускаем выпрямленные ноги, дыхание произвольное.

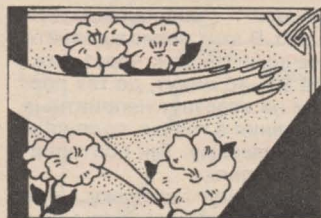
8. Легли на коврик, руки вдоль туловища. Садимся, помогая себе руками, затем возвращаемся в исходное положение, дыхание произвольное.

Каждое упражнение нужно повторить 8—12 раз.

Заканчиваем разминку ходьбой, чередующейся с бегом на месте, темп постепенно замедляем, переходим на шаг. Теперь — прохладный душ, купание в реке, пруду или просто обливание холодной водой. Новый день вы начинаете в бодром, работоспособном настроении!

Р. ШЕЙНИНА,
тренер.
Рис. В. ПАВЛОВА.

Ветер и солнце, горячая и холодная вода, различные моющие и чистящие средства, ядохимикаты и удобрения, наконец, просто тяжелые сумки, оттягивающие плечи, стирающие ладони до мозолей, — воздействию всех этих неблагоприятных факторов подвергаются наши руки. Как защитить их? Помочь им? Мы не раз говорили об этом на страницах «Хозяюшки», но читательницы в своих письмах снова и снова задают эти вопросы. Их озабоченность понятна: если не последить за руками, кожа становится грубой, шершавой, появляются болезненные, кровоточащие трещины.

Чтобы избежать этого, все, что возможно, делайте в

Они копают и поливают, стирают и гладят, моют, шьют, вяжут и вышивают. Не знают покоя женские руки, вечные труженицы. Не пожалеем полчаса, позаботимся о них...

ПОЗАБОТИМСЯ О РУКАХ

перчатках или рукавицах.

Предстоит работа с водой? Намажьте руки кремами «Силон», «Силиконовый» — они образуют на коже защитную водоотталкивающую пленку. Вазелин «Особый» защитит кожу рук от воздействия моющих веществ, химикатов, от ветра и пыли.

По окончании работ с землей обязательно вымойте руки теплой водой с пережиренным мылом, содержащим ланолин, спермацет («Детское», «Косметическое», «Любимое», «Голубь», «Русский лес»).

После мытья руки надо

смягчить. Для этого в еще влажную кожу хорошо втереть любой питательный крем, скажем, «Атласный», «Юность», «Лада», «Персиковый» или жидкие эмульсионные кремы типа «молочко». Другой способ смягчить руки — ванночка из крахмала. Делается она так: чайную ложку крахмала разводят стаканом воды, полученный клейстер разбавляют теплой водой до литрового объема. Руки держат в этом растворе 10—15 минут, ополаскивают теплой водой, наносят немного крема на влажную кожу.

Крахмальная ванночка

очень полезна для локтей, если кожа на них сухая, шершавая.

Появились мозоли? Сделайте теплые мыльно-содовые ванночки с добавлением нашатырного спирта (в дождевую воду соду можно не добавлять): на литр воды — чайная ложка питьевой соды, 2 чайные ложки нашатырного спирта, чайная ложка мыльного порошка или наstryганного мыла. Держать руки в такой ванночке нужно 15—20 минут, затем вытереть насухо, потереть пемзой.

При ссадинах, трещинах, порезах, царапинах подержите руки в теплой воде с добавлением нескольких кристаллов марганца (столько, чтобы вода стала розовой), затем протрите йодной настойкой или раствором «зеленки», а если кожа в порезанных местах воспалилась — сделайте повязку с 5-процентной синтомициновой эмульсией.

Н. ИСТОМИНА,
главный врач
Московского НИИ
косметологии
Минздрава РСФСР.

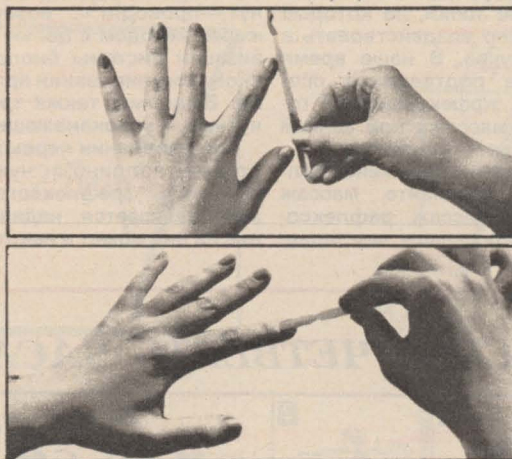
МАЛЕНЬКИЕ СОВЕТЫ ● МАЛЕНЬКИЕ СОВЕТЫ ● МАЛЕНЬКИЕ СОВЕТЫ ● МАЛЕНЬКИЕ СОВЕТЫ ● МАЛЕНЬКИЕ СОВЕТЫ

Если не позаботиться о ногтях, то от работы в поле, на участке, по дому, на кухне они будут тускнеть и слоиться. Уход за ногтями несложен, но одно условие — он должен быть постоянным.

Итак, подстригаем ногти регулярно, не слишком коротко — так, чтобы кончики слегка выступали над мякотью пальца. Длина ногтей на обеих руках должна быть одинаковой — разницей производит неприятное впечатление. Чтобы ногти не были шероховатыми, их можно слегка подпилить пилкой, двигая ее только по направлению к середине. Самая удобная форма ногтя — овальная.

Кожный валик, окружа-

И НОГТЯМ УХОД НУЖЕН

ющий ноготь, иногда разрастается чуть ли не до половины его. Это негигиенично и некрасиво. В таком случае руки надо подержать 5—10 минут в теплой мыльной воде, слегка протереть питательным кремом и специальной лопаткой — они есть в каждом маникюрном наборе — осторожно отодвинуть валик вниз, чтобы ногти свободно «дышали», лучше сморщились.

Если ногти слоятся, ежедневно протирайте их лосьоном «Кристалл». На ночь смажьте руки и ногти любимым питательным кремом.

Н. ПАВЛОВА,
косметолог.

МАЛЕНЬКИЕ СОВЕТЫ ● МАЛЕНЬКИЕ СОВЕТЫ ● МАЛЕНЬКИЕ СОВЕТЫ ● МАЛЕНЬКИЕ СОВЕТЫ ● МАЛЕНЬКИЕ СОВЕТЫ

Это выражение хорошо знакомо всем, кто занимается спортом или хореографией. «Перевести» его однозначно невозможно. «Держать спину!» — то есть выпрямиться, подтянуть живот, плечи отведены назад, лопатки не выпирают, а сведены в одну прямую линию, шея прямая, голова слегка приподнята... Попробуйте принять такую позу. Почувствовали вы, что будто бы стали стройнее, выше ростом, сильнее, красивее? Это ощущение дает правильная осанка.

«ДЕРЖАТЬ СПИНУ!»

Как выработать ее, избежать сутулости? В первую очередь — с помощью гимнастики, закаливания, рационального питания. Постоянно следите за тем, как вы сидите, стоите, ходите.

Спать нужно на ровном, плотном матрасе, лучше всего на спине, на жесткой плоской подушке или вообще без нее.

Если вы работаете за столом, сидите на стуле прямо, так, чтобы спина была ровной, чтобы все выступающие

точки лопаток равномерно и плотно прилегали к спинке стула.

Когда идете, вообразите, что перед вами прямая линия, и старайтесь идти вдоль нее, но не наклоняйте голову вперед, не опускайте плечи — «держите спину». Если несете тяжесть, распределите ее на обе руки.

Правильная осанка влияет не только на ваш внешний вид, она придает правильное положение всем внутренним органам и тем способствует

их нормальному функционированию, хорошему самочувствию.

Н. СКОРОБОГАНОВА

Рис. А. МАРТЫНОВА.

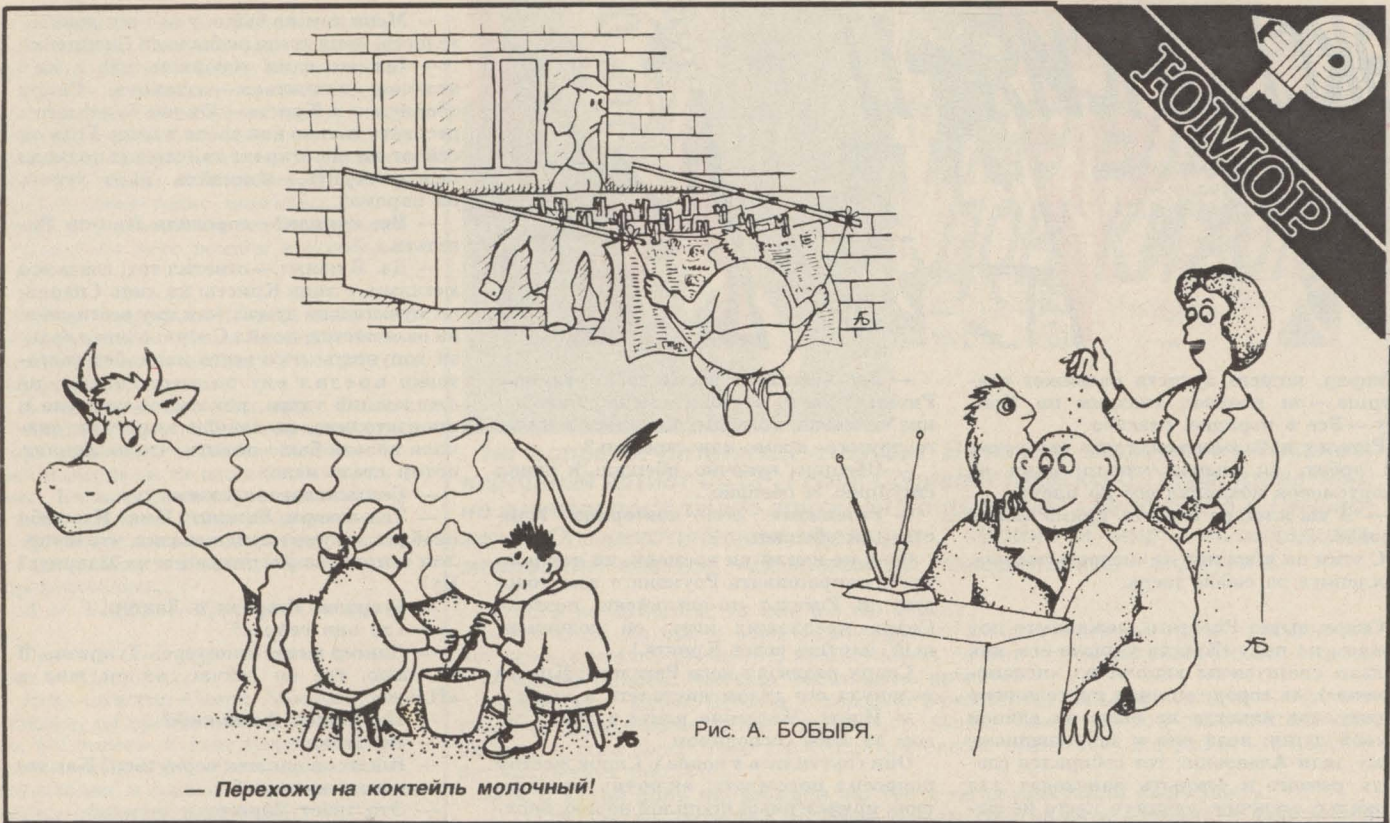

Рис. А. БОБЫРЯ.

— Перехожу на коктейль молочный!

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Русский писатель (конец XIX — первая половина XX в.). 6. Советский композитор, народный артист СССР, автор балета «Красный мак». 8. Часть ствола дерева. 10. Сорт винограда. 11. Молодые растения, предназначенные к высадке на постоянное место. 12. Древесное растение, выращенное из черенка. 13. Вращательное движение верхушек растущих органов растений. 17. Тонкий, заостренный отросток на цветковой чешуе растений. 19. Советский писатель, лауреат Ленинской премии, автор документальных книг и сценариев о неизвестных героях Великой Отечественной войны. 20. Среднеазиатские виды можжевельника. 22. Болотная птица с длинным прямым клювом. 24. Сорт яблок. 26. Перегной в почве. 28. Деревья и кустарники семейства

березовых. 29. Первая общерусская марксистская нелегальная газета. 31. Птица — символ семейного счастья и благополучия. 32. Американский писатель и философ (XIX в.). 34. Музыка И. Якушенко, автор слов: «По всей стране от края и до края нет города такого, нет села, куда бы не пришла Победа в мае великого девятого числа». 35. Советский ученый, академик АН СССР, академик и первый президент ВАСХНИЛ. 36. Время года. 38. Русская советская писательница, автор романа «Кружилиха». 39. Малая планета. 43. Птица отряда длиннокрылых. 44. Разновидность ивы. 46. Периодически организуемый в установленном месте торг, рынок. 48. Птичье строение. 49. Работник лесного хозяйства. 50. Рыхление поверхностного слоя почвы.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Первый советский звуковой спортивный фильм, кинокомедия. 2. Трава «заячья капуста». 4. Цветок. 5. Ледяная корка на поверхности снежного покрова. 6. Пернатый вестник весны. 7. Актриса, исполнительница главной роли в кинофильме «Весна на Заречной улице». 9. Автор музыки на слова М. Исаковского: «Лучше нету того цветку, когда яблоня цветет...». 10. Ряды деревьев, кустов по обеим сторонам дороги, дорожки. 14. Космический корабль, на котором Ю. А. Гагарин 12 апреля 1961 года совершил первый в истории полет вокруг Земли. 15. Звуковое явление в атмосфере. 16. Лиственное плодородное дерево. 18. Луковичное декоративное растение с крупными цветками. 21. Сорт сливы. 23. Автор музыки и слов: «Я в весеннем лесу пил березовый сок...». 25. Повышение уровня воды в реке, образующееся в результате таяния снегового покрова и льдов. 26. Русский советский поэт и драматург, автор киносценариев «Свинарка и пастух», «В шесть часов вечера после войны». 27. Зачаток растительного организма. 30. Система водостоков для осушения почв, повышения плодородия сельскохозяйственных земель. 33. Автор музыки на слова А. Поперечного: «Живет в белорусском Полесье кудесница леса Олеся». 37. Русский живописец-передвижник. 38. В древнегреческой мифологии герой, сын Данаи и бога Зевса. 40. Картина М. А. Врубеля, русского художника. 41. Артист, сыгравший роль Давыдова в кинофильме «Поднятая целина». 42. Мера земельной площади. 45. Однолетнее культурное растение. 47. Музыка А. Мажукова, автор слов: «Летят журавли, летят журавли, летят журавли в весну...».

Составил Г. П. Тарасов (г. Москва).

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 6

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Денисов. 5. Шекспир. 10. Нивелир. 11. Лимонад. 12. Идеал. 13. Антенна. 14. Иваново. 15. Нитон. 16. Сержант. 19. Граната. 22. Черемша. 23. Цесарка. 25. Траверса. 29. Мишаков. 33. Праща. 34. Россия. 35. Куратор. 36. Рамка. 37. Скорина. 38. Рубрика. 39. Вратарь. 40. Винница.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Донбасс. 2. Новатор. 3. Солянка. 4. Вариант. 5. Шиллинг. 6. Камбала. 7. Пандора. 8. Радиоло. 9. Престиж. 17. Жаров. 18. Номер. 20. Росси. 21. Норка. 24. Флагман. 25. Тарасов. 26. Аксиома. 27. Единица. 28. Спираль. 29. Макаров. 30. Шарaban. 31. Кутаиси. 32. Варвара.

Подписка на журнал «КРЕСТЬЯНКА» на 1987 год
открывается с 1 августа нынешнего года.

минут, учитывая возможные приключения на дороге. Полчаса буду ждать его. Сорок пять минут я кладу на возвращение. Если я не вернусь через сто пятнадцать минут,—он запустил руку в его жилетный карман и, вырвав часы с цепочкой, протянул Кристе,—убери его и немедленно уходи на корабль.

Ригельт снова тонко завизжал.

Спарк, опустившись перед ним на колени, стянул его ноги ремнем и освободил ему руки...

...Лангер выслушал Спарка с некоторым недоумением, с еще большим недоумением прочитал записку Ригельта и, нахмурившись, спросил:

— А что случилось? Где он?

— Около Эсториля. Очень просил срочно привезти вас, какая-то сделка, без вашей помощи он не решается входить в бизнес. Если вы заняты, напишите ему или пошлите кого считаете нужным...

— Да нет, я, конечно же, поеду, только мне надо заглянуть в офис... Простите, вы не представились...

— Я от Хамфри, «Бруклин электрисити»...

— Так это мой друг к вам сегодня пошел в «Диариу»?

— Нет,—ответил Спарк, понимая, что все гибнет, он проваливается, цепь, видимо, все знает.—С ним встретился президент компании, а я юрист, оформление, консультации и советы, как надежнее и законнее обмануть партнера.

— Очень приятно. Мы порадовались за Киккеля. Начать переговоры с таким престижным партнером — мечта каждого, живущего в этой дыре... Вы подождете меня здесь? Или зайдете в офис?

— Как вам угодно... Я могу подождать здесь, выпью кофе... Сколько вам надо времени?

— Двадцать минут... Полчаса от силы...

— Хм, со временем, конечно же, тую... А если я приглашу вас в мою машину?

— О, вы с машиной?! Тогда мы обернемся за десять минут, максимум пятнадцать...

Спарк положил на стол купюру и поднял:

— Я к вашим услугам, сеньор Лангер.

Он не имел права называть это имя, потому что здесь, в Португалии, Лангер жил по паспорту Лахера; его подлинное имя было известно лишь Гелену.

Но если бы он и не произнес его имя, все равно миссия его провалилась, ибо в той записке, которую отправил с ним Ригельт, не было в конце точки. Это означало сигнал тревоги; давным-давно уже было условлено, что, если нет обычной точки после фамилии, надо спешить на помощь, тревога.

Поэтому, сказав, что он поднимется к себе в офис на пять минут, чтобы запереть сейф и сделать два необходимых звонка, Лангер коротко бросил Пауло Зайбергу, сидевшему в приемной:

— Выгоняй машину и осторожно пристройся к «испано-сиузе», что стоит у нашего подъезда. Возьми Педро и пару шмайссеров, видимо, будет жарко. А ты,—он обернулся к Фрицу, исполнявшему функцию шефа охраны фирмы,—топай со мной. Я на мгновение замешкаюсь, открывая дверь машины, в это время ты быстренько выйдешь и сядешь рядом с водителем. Пистолет держи так, чтобы его можно было в нужное время пустить в ход. Не в городе, понятно. Все поняли, ребята? За дело, с Ригельтом беда.

(Окончание в следующем номере.)

ВЯЧЕСЛАВ ТИХОНОВ:

"МНЕ БЛИЗОК ДОН КИХОТ"

На вопросы читателей отвечает Вячеслав Васильевич Тихонов, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, известный не одному поколению зрителей по фильмам «Дело было в Пенькове», «Оптимистическая трагедия», «Война и мир», «Семнадцать мгновений весны», «Доживем до понедельника» и другим.

— Если не артистом, то кем бы вы стали?

— Артистом. Вы знаете, меня ведь не приняли в институт с первого раза — сказали, что нет данных, нефотогеничен. Но я не отчаялся, потому что твердо знал: это моя судьба.

— Кроме таланта, что еще необходимо артисту?

— Наверное, удача. Встреча с хорошим режиссером, умной драматургией. Артисты говорят: «Драматургия делает актера». А Фаина Раневская, эта замечательнейшая актриса, в свое время заметила: «Играть в слабой пьесе — это все равно, что плавать баттерфляем в унитаже»...

— А о какой роли вы мечтали, но так и не осуществили свою мечту?

— О Гамлете. Но когда был молодым, мне эту роль не дали и сейчас не дадут — уже возраст не тот. Хотелось бы сыграть и Астрова из «Дяди Вани» Чехова... Хочется создать образ нашего современника с беспокойной душой, конфликтного человека. Противно играть благополучных героев!

— А кто из литературных героев вам ближе всего по духу?

— Андрей Болконский. Мне кажется, что сейчас я его понимаю гораздо лучше, чем во время работы над ролью в фильме «Война и мир». Хочется его сыграть опять. Очень дорога роль Исаева-Штирлица, живущего невероятно трудно, но «без страха и упрека». Близок мне и Дон Кихот — таких людей, по-моему, сейчас мало на свете, а они так необходимы! Люблю героев Александра Грина... Вероятно, я романтик по духу и не боюсь признаваться в этом, хотя и знаю, что романтики часто терпят поражение...

— Чего вам не хватает в жизни?

— Времени. Мне бы хотелось вернуться в юношеские годы, сыграть некоторые роли заново. С каждым годом времени не хватает все больше. До 45 лет время идет медленнее, а сейчас оно летит с огромной скоростью...

— Есть ли у вас увлечения вне профессии?

— Горожанин живет вдали от леса, реки, полей, простора. А ведь природа предоставляет нам возможность чувствовать себя человеком глубоким, несуетливым. Я люблю ловить рыбу. Актер работает над ролью 24 часа в сутки, невозможно от этого освободиться... А вот во время рыбалки так прекрасно сидеть и думать: клонет или нет? Это так просто! Я чувствую себя счастливым человеком, раз мне доступны такие радости.

— А ваша жена счастлива с вами?

— Жене популярного актера надо быть мужественной женщиной. Я вам расскажу одну историю, которая произошла с нами в первый год семейной жизни. Мы вместе отпраздновали Новый год в Доме кино. На следующий день раздается звонок по телефону: «Дорогая, как мы тебе сочувствуем! Это ужасно! Но ты не отчаивайся, все мужчины такие...» И когда жена спросила, а в чем, собственно, дело, ей ответили: «Как, ты не знаешь?! Ведь твой муж тут праздновал с одной...» Слава богу, что мы в тот раз были вместе... Такие разговоры по телефону — как выстрелы в упор.

— На чем крепится ваша семейная жизнь?

— На доверии.

— Ваша дочь Аня играла с вами в фильме «Европейская история». Как, по-вашему, почему в последнее время дети артистов стремятся сниматься в кино вместе со своими родителями?

— Могу сказать только о себе. В нашем доме витает вирус кино. И, чтобы дочь не заразилась им, я решил показать ей другую часть айсберга, подводную. Когда смотришь фильм, не видишь ни пота, ни белых ниток — все «как в кино». Чтобы показать дочери изнанку нашей работы, чтобы она не питала никаких иллюзий на этот счет, я предложил ей «разведку боем».

— И удачной ли была эта разведка?

— В любом случае да!

— Вы говорите это как отец или как профессионал?

— Как отец.

— А какими принципами вы руководствуетесь, воспитывая дочь?

— Исхожу из нехитрой педагогики: стараюсь ей быть примером во всем.

— Что вы пожелаете читателям?

— Я верю в удачу, она много раз меня спасала в жизни. И желаю всем удачи! И еще — иметь рядом настоящего друга. Есть люди, которые своей чистотой заставляют и нас возвыситься. Я желаю, чтобы у всех были именно такие друзья!

Вопросы задавала Л. МАСЛОВА.

Лев УСТИНОВ

СОСЕДСКИЙ СЛОН

● Вот задумался как-то Волк: почему от него все звери убегают? И ведь что обидно... Другой раз, не для еды, просто так, подойти, посидеть, поговорить хочется... Других послушать... А тут торчишь, как пень одинокий — сам себе говоришь, сам себя слушаешь...

Спросил об этом у Медведя, а Медведь ухмыльнулся в ответ:

— Да потому что ты некрасивый.

Но ведь Медведь — известный насмешник: ни одному его слову нельзя верить.

И тогда решил он у честных зверей правду узнать. Уж лучше правда, чем тоска здакая.

Побежал он по лесу, увидел Бобра, закричал:

— Скажи мне, Бобер благородный, только честно скажи, красивый я или некрасивый?

А Бобер плюх в воду, только вода хлопнула: буль, буль... А что «буль-буль» — непонятно.

Побежал дальше, увидел Лису, закричал:

— Эй, Лиса, скажи мне прямо в глаза: красивый я или некрасивый?

А Лиса шмыгнула в свою нору да оттуда и протявкала:

— С одной стороны... С другой стороны... А с третьей стороны...

Побежал Волк к Сове. Мудрей Совы никого нет.

А Сова на ветку чуть повыше перепрыгнула да и проухала:

— Что ты, Волк! Разве ты не знаешь, что я среди бела дня Мухи от Слона отличить не могу?

«Ну, ладно, — подумал Волк, — спрошука я у Зайца. Заяц хоть и петляет след, а душа у него прямая». Увидел вдалеке Зайца, погнался за ним, а Заяц наутек.

— Погоди! — кричит ему Волк. — Давай посидим, поговорим... Я тебя есть не собираюсь. Мне правду узнать надо!

Известное дело, за Зайцем по густому лесу бегать, только взмокнешь напрасно... Так и не узнал ничего толком... Да и то... Легко ли узнать правду тому, кого все боятся.

● Должен я вам сказать, что среди леса такие иногда чудеса встречаются, что и поверить-то в них не всякий поверит.

Вот как-то загорелась в том лесу среди трех берез избушка лесная. Да не просто загорелась, а странным огнем каким-то: горит, а не сгорает.

Уж если б совсем сгорела, так на ее месте давно бы новую построили... А этой хоть бы что...

Бобры-умельцы, как быстро смогли, на реке плотину небывалую соорудили, весь лес водой залили, а до огня все равно не достали: избушка-то на курьих ножках стояла, ей никакая вода не помеха. Они и в засуху, курьи-то ножки, потихоньку растут, а при обильной-то воде враз выше сосен вымахали.

Ну, сделали тогда ведерки берестяные, воду носить. Три березы для этого ободрали. Да с какой стороны ни подойдуть — туда и ветер. А куда ветер, туда и огонь.

Что делать? Как быть?

Ежик и предложил:

— Соседского Слона позвать надо. Он как даст хоботом фонтан!..

— Без Слона обойдемся... Наливайте ведерки! Твоя, Орел, теперь очередь. На тебя и вся надежда.

Ну, стал Орел берестяные ведерки с водой таскать, да крылья себе подпалил — с тех пор выше облаков и взлететь не может. Заоблачные-то выси с тех пор уж не для него.

Приуныл Медведь.

— Ладно, — говорит он Ежу, — зови своего Слона, мы ему сеном заплатим. Ну, Еж как пошел, так и вернулся.

— А Слона где?

— За сено, говорит, тушить не пойду.

— А чем же ему тогда платить?

— Вот и я спросил.

— А он?

— А он говорит: дружбой. За дружбу, говорит, надо дружбой платить.

— Дружбой расплачиваться — дороже сена станет. Сами тушить будем... Эй, Росомаха, нет на земле ловчее тебя зверя лесного. Если ты не сможешь — тогда никто не сможет!

Ну, Росомахе лестно, конечно. Кинулась она к огню, да только клох шерсти своей роскошной на спине выжгла — теперь плешина эта на весь лес блестит. А Росомахе блеск ни к чему, она охотник тайный, ей прятаться надо.

А тут из соседнего леса прилетела птичка-невеличка:

— Слона ответа ждет. Полный хобот воды набрал. Так и стоит с утра.

— За все дружбой платить, так и дружбы не напасешься. Дружба-то ведь не трава, ее косой не накосишь, — проворчал Медведь.

— Зачем же ты, Медведь, так нас пугаешь? — прочиркала птичка.

— Чем же это я вас пугаю? — удивился Медведь.

— Выходит, если в нашем лесу что загорится, так на тебя и надеяться нечего? Выходит, не придешь ты к нам на помощь?.. Не придешь?

Задумался тут Медведь. Целый час все головой своей вот так в нерешительности покачивал. А потом чихнул, да и махнул лапой:

— Зови!

Ну, пришел Слон, дунул, конечно, из своей трубы-хобота: огонь-то вмиг водой и слизнуло. Поклонился тут Слон вежливо, словно за приглашение благодарил, и, ни слова не сказав, ушел в свой лес, с ноги на ногу переваливаясь...

А Медведь долго еще потом сидел — думал. Два дня думал. А на третий день встал да и нацарапал своим острым когтищем на самом большом пне вот такую вот надпись:

«Кто сам готов другому помочь, тот чужой помощи не боится».

КРЕСТЬЯНКА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА»
ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА

Редакционная коллегия:

И. П. АЛЕКСАНДРОВ,

Н. И. ГОРШКОВА,

Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,

Р. Ф. КАЗАКОВА,

А. В. КУПРИЯНОВА
(ответственный секретарь),

Э. Б. МАРКИН,

А. А. ПИМЕНОВА,

М. Б. РЫЖИКОВ,

Л. Ф. СЕРГИЕНКО
(заместитель главного редактора),

И. Г. УШАЧЕВ,

Л. В. ХАНБЕКОВ,

Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
В. В. ФЕДОРОВ.
Художественный редактор
Е. Г. Новикова.
Над оформлением номера
работала Т. А. Новрузова.

Присланные рукописи, фотографии
и рисунки редакция не возвращает.

Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79,
212-12-39.

Сдано в набор 13.05.86. Подписано
к печати 04.06.86. А 01983. Формат
бумаги 60×90¹/₂. Глубокая печать.
Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл.
кр.-отт. 18,00. Тираж 16 610 000 экз.
(1—12 891 008 экз.). Изд. № 1630.
Зак. № 2975.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской
Революции типография имени
В. И. Ленина издательства ЦК
КПСС «Правда», 125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки
фото С. КУЗНЕЦОВА.

ГЛУПАЯ ЗАЙЧИХА

● Вот как-то подумала Зайчиха: «И что это у меня за жизнь такая? От волка убежишь — от лисы прячься, от воды спасешься — от огня убегай, а там опять волк или лиса тебя стерегут... Вот если бы мне хвост подлинней, да зубы поострей — стала бы я волчицей. Чем в страхе-то жить — лучше страшным быть. Буду бегать себе по лесу, на всех плевать да поплевывать».

А есть в лесной жизни такой момент, когда в небе луна с солнцем встречаются, чтобы о делах своих небесных потолковать. И если, пока говорят они, потереться о березу, которой в тот день тридцать три дня к тридцати трем годам прибавилось, то можно из кого угодно в кого угодно превратиться.

Вот пошла Зайчиха в такой день к такому дереву, не успела и потереться как следует, а уже, глядь, Волчицей по лесу вышагивает. Потянулась, косточками хрустнула: «Хорошо вот так похаживать, хвостиком помахать. Никто тебе не страшен, никто тебе не указ. Волком-то, пожалуй, поинтересней, чем от волка-то бегать...» Идет по лесу, зубами острыми целкает — от нее все в стороны шаркаются: кто под куст, кто на дерево... А как же? У Волчицы зубы еще пострашней, чем у волка.

Вот так идет она по лесу, видит — зайчишка притаился. А тут как раз вдали вой жалобный такой раздался. «Ба, — вспомнила Волчица, — да у меня в логове волчата не кормлены. Эдак они, бедняжки, от голода помереть могут».

В один прыжок цапнула зайчишку и волчатам своим отнесла.

Ну, что ж... И волчата сыты, и она довольна. Идет себе снова по лесу, по сторонам поплевывает. Вдруг слышит крик, шум, гам, выстрелы. Бросилась в сторону, а там флажки на веревочках, метнулась в другую, а и там флажки.

«Э-э, — подумала, — да это никак на волков охота? Превращусь-ка я лучше в зайца. Хотя заяц волку и не ровня, но зато он под любыми флажками проскочит».

Еле-еле в последний момент к той березе успела.

Переждала под елью разлапистой, когда охота уйдет, метнулась в свою нору, а

нора-то пустая. «Куда зайчонок делся? Ведь сказала же ему, чтобы из норы ни за что не вылезал!» Кинулась по лесу искать, все кусты обшарила, все деревья обнюхала, у каждого грибочка по слезинке уронила. До самой осени бегала, но так и не нашла... На другое лето у нее другие зайчата появились, а куда этот делся, она так и не поняла.

Да и легко ли заячьим-то умишком объять этот лес бесконечный, где каждой букашке своя травинка, каждой птахе своя букашка, где нет никому никаких запретов, и только одна-единственная мудрость, которая поважнее любого закона. И гласит она, что глупое это дело — в чужом доме свое счастье искать.

СВЕТ ОТЕЧЕСТВА

Е. РОМАНОВА.
«Портрет семьи
писателя
В. М. Шукшина».
1976 г.
Государственный
музей искусств
Узбекской ССР.

Главной задачей любого творца я считаю его попытку выразить свою любовь к миру, правде, истинности. На мой взгляд, к художникам, у которых это стремление наиболее обнажено, относится Василий Шукшин. Я долго мечтала написать его портрет. Василий Макарович согласился позировать, но успела я сделать всего один рисунок с натуры. Позже мать писателя Мария Сергеевна попросила меня «нарисовать ей на память Васю с семьей». Я выполнила ее просьбу.

Елена РОМАНОВА